

НАЧАЛЬНИК

ПОЛИНА МИКША

Annotation

Сложно начинать сначала. Мозг сильно сопротивляется и его тяжело заставить работать. Но мне пришлось, ведь еще тяжелее было стоять на месте. Мысли все время крутились о том, что очень хотелось забыть. Так в моей жизни появился ОН. Человек на чье плечо можно опереться, но об этом я узнала далеко не сразу...

Начальник
Полина Микша

Глава 1

Шел сильный дождь. Люди вокруг суетились, одни пытались поскорее раскрыть свои зонтики, другие, перепрыгивая через лужи, спешили найти убежище от ледяных капель, сквозь которые практически ничего не было видно. Я относилась ко второму типу. Держала ладони над головой, галопом неслась сквозь эту толпу, старательно избегая столкновений.

В голове только одна мысль: быстрее бы добраться до места назначения. И почему самый ответственный момент нашей жизни проходит в спешке?! Ну, хоть бы раз все прошло гладко!

От красивого макияжа и прически не осталось и следа. Взбегая по ступенькам, перепрыгивая через одну, чувствую, как в меня врзается девушка, из-за чего я резко лечу назад. В полете успеваю проклясть все на свете: свой будильник, погоду и дурацкие каблук, на которых некоторые не умеют ходить и сбивают несчастных прохожих.

Мысленно прощаясь с хорошим впечатлением о себе, вдруг чувствую сильные руки, подхватывающие меня сзади, и крепкую грудь, в которую врзаюсь, чуть не сбивая с ног еще одного прохожего.

– Вы в порядке? — Слышу вопрос около самого уха. На секунду встаю в ступор, замирая всем телом.

– Э... Да, – разлепляю глаза, восстанавливаю равновесие, – спа...

И тут понимаю, что этот вопрос был адресован не мне, отхожу на пару шагов от мужчины, так спокойнее. Девушке, что в меня врзалась, не повезло больше, и теперь она сидит в луже и смотрит уничтожающим взглядом на... меня?

– Эй, ты! Смотри куда прешь! — Орет ненормальная, затем переводит взгляд на незнакомца – Виктор Сергеевич, вы как?

Мужчина помогает ей подняться:

– В порядке, – потом поворачивается ко мне, – девушка, вам следует внимательнее смотреть, куда идете.

– Но... – Это же в меня врзались... Да пофиг, нет времени все разъяснить. Главное в луже оказалась не я, и на том спасибо. – Извините.

– Куда собралась?! — Останавливает меня девушка, – ты хоть знаешь, сколько стоит пальто, которое ты испортила?!

Оно не испортилось, а вымазалось. И вообще-то стиральные машины изобрели уже давно. Зачем скандал устраивать?!

– Таня, не надо, вы обе не смотрели под ноги, – вмешался парень.

А он оказывается адекватный.

– Виктор Сергеевич, я как увидела, что вы без зонтика из машины вышли, сразу к вам поспешила, – а голосок-то как изменился, фу...

– Получается, это я виноват?!

– Ну, я пошла, – неловко перебила их.

– Девушка? — Останавливает меня мужчина.

Делает шаг в мою сторону.

– Да?

– Вы обронили пропуск.

Точно, я ведь его как раз доставала, из-за чего не успела уклониться от девушки. Блин, я

же опаздываю.

– Спасибо, – пытаюсь аккуратно забрать пропуск, но он не отдает. И почему так пялится на него, сомневается, что мой?

– Вы Екатерина Попова?

– Да, – чувствую его пристальный взгляд на себе, – я спешу, извините.

И вообще-то тут холодно, и надо еще в порядок себя привести, прежде чем встретиться со своим новым начальником.

– Серьезно, это она? — Встревает девица.

Сразу принимается рассматривать с ног до головы, и по ее выражению лица, я понимаю, что она довольна моим неряшливым видом.

– А вы? — Обращаюсь к его галстуку. В душе закрадывается легкое подозрение, но я очень надеюсь, что ошибаюсь.

– Виктор Смольников.

О Боже, только не вы. На секунду поднимаю на него глаза, и сразу опускаю. Черт, это сложно. Гораздо сложнее, чем я ожидала.

– Пройдемте внутрь, познакомимся, – доносится голос мужчины издалека. Автоматически беру пропуск, и случайно касаюсь его ладони. Удар тока пробегает по руке, а по спине ползут неприятные мурашки, еле сдерживаюсь, чтобы не поморщиться.

Ну, почему именно он?! Да здесь же куча народа, так почему я столкнулась именно с ним?! Мне очень нужна эта работа, а если верить слухам, то шансы на ней задержаться сейчас резко снизились, потому что для него главное внешний вид сотрудника, который в данный момент оставляет желать лучшего. Конечно, я не собираюсь носить декольте и короткие юбки, как его предыдущие помощницы, но опрятно выглядеть обязана.

Я долго к этому готовилась. Была настроена при первой встрече произвести хорошее впечатление. Много вариантов прокручивала в голове: в кабинете, в коридоре, даже возле лифта, где мы могли столкнуться. Но не на улице. Тем более в дождь. Вот тебе и первое впечатление...

Так, забыли. Сейчас, главное сделать вид, что все в порядке. Делаю глубокий вдох выдох, нужно успокоиться и перенастроиться.

– Чего застыли, скорее! — Командует мужчина.

Так же говорили, что если, хоть раз опоздаешь, сразу попадаешь к нему в черный список, а за три прокола, он увольняет. Я уже четвертый кандидат на должность его помощницы, и от того, что предыдущие три не продержались больше недели, становится немного страшно.

– Извините, – обращаюсь к нему, когда мы направляемся в его кабинет, – могу я отойти в уборную?

– Нет. — Сказал сухо, даже не обернувшись, – сначала поговорим.

Вот эта резкая смена настроения... То стоял, улыбался этой девице, а теперь такой раздраженный, будто общаться со мной стоит ему огромных усилий. Хоть мне это и на руку, почему-то я сразу ступевалась перед ним, из головы все мысли вылетели, руки и ноги стали деревянными. Когда мы проходили пункт досмотра, забыла выложить ключи из кармана, и сразу почувствовала осуждающие взгляды, как от охранника, так и от людей, что стояли сзади в очереди. На начальника взглянуть не смогла... Чувствую себя неуклюжей дурой, а ведь хотела произвести хорошее впечатление.

Да что со мной?! Надо быстро собраться с мыслями, но как это сделать, если он не дает

мне никакой передышки?!

– Садись, – указывает в кресло, а сам садится напротив, – рассказывай.

– Что? — Я полностью сбита с толку.

– Что ты ела на завтрак?!

А глаза обязательно было закатывать?! Я и так чувствую дискомфорт, а от его сарказма легче не становится. А, хочется стукнуть себя по лбу.

– Ну... я с детства мечтала стать адвокатом, чтобы защищать людей от несправедливости... — Фух, он же хочет узнать, зачем я пришла работать?!

– Про детство не надо рассказывать, и глупые мечты тоже. — Прямо чувствую, как начинаю бесить его еще сильнее, – почему хочешь работать именно в этой фирме?

– Ну... Потому что... – Черт! Я же готовилась, почему все мысли вылетели из головы?!
Такими темпами я не смогу задержаться здесь надолго.

Телефонный звонок дает мне немного времени прийти в себя. Он отходит к окну, что позволяет мне выдохнуть. Ненавижу, когда запинаясь и чувствую себя некомфортно. Спокойно, я просто пришла работать. Он же мне ничего не сделает. Это нормально немного поговорить с новым сотрудником.

– Продолжим, – говорит Виктор Сергеевич, и садится обратно в кресло, а я смотрю на его галстук. – Слушаю вас.

– Для меня честь работать в ведущей фирме этого города, я приложу много усилий, и со всей ответственностью отнесусь к работе, чтобы стать лучшим специалистом.

Вот, так гораздо лучше, и язык заплетаться перестал, и слышится уверенность в голосе, главное нужный настрой.

– Еще бы ты не старалась, – а вот его моя речь не впечатлила, – посмотрим, что из тебя выйдет. — Да уж, мотивация к работе на высшем уровне. — Мне нужен способный и трудолюбивый сотрудник для длительной работы в компании, от помощницы зависит слишком многое, неверная распечатка, не вовремя принесенные документы могут сильно испортить жизнь клиенту, а также погубит мою репутацию. Понимаешь о чем я?

– Да. Ошибок не допускать.

– Верно. Испытательный срок 2 недели, не справишься, с легкостью тебя заменю. Существует несколько правил, которые необходимо соблюдать, первое — никогда не опаздывать, второе — выполнять приказы без вопросов, третье — не лезть в мою личную жизнь.

– Поняла, – пока все логично, и вполне выполнимо.

– Тогда можешь приступать, – протягивает руку для рукопожатия, – надеюсь, сработаемся.

Так, к этому я тоже готовилась, медленный выдох...

– Конечно, – выдавливаю из себя вежливую улыбку и смотрю в его глаза. От пронизывающего взгляда, и физического контакта, прилагаю все силы, чтобы игнорировать воспоминания. Так и не научившись их контролировать, старательно делаю вид, что со мной все в порядке. Он не должен ничего заметить, никто не должен. – Что ж, я пойду.

Сбросив оцепенение, отдергиваю руку.

– Через полчаса я уезжаю на встречу.

– Мне вас сопровождать?

– Нет, сейчас ты бесполезна. Оставайся в офисе, ознакомься с моим расписанием и текущими делами. К обеду вернусь, расскажешь, что запомнила.

– Хорошо.

– Еще кое-что, на счет внешнего вида, — останавливает меня начальник около двери, — он должен быть опрятным и скромным, а не вызывающим. Не повторяй ошибок предыдущих сотрудниц. Свободна.

А слухи-то оказывается: ложные. Это хорошо.

Глава 2

Только вышла из кабинета, как сразу столкнулась с Татьяной. Она с ухмылкой ждала меня, сразу подхватила под руку и повела по коридору.

– Ну как тебе?

– Что именно? — Аккуратно высвободилась, увеличив между нами расстояние.

– Понравился наш начальник?

Она что сейчас, пытается быть милой?!

– Начальник как начальник, ничего особенного.

Увидев уборную, заворачиваю в нее, и от взгляда в зеркало немного пугаюсь. Ужас, на голове беспорядок, тушь размазалась, пальто промокло, и в таком виде я разговаривала с ним?! Да уж, интуитивно чувствуешь неуверенность в себе, когда выглядишь вот так. Зато Таня так и излучает уверенность, успела привести себя в порядок, даже переделалась.

— Ну да, в тебе тоже ничего особенного. Долго здесь не удержишься. — Сканирует меня с ног до головы. — Разве ты не знаешь, что Виктор Сергеевич предпочитает откровенные наряды?!

Так вот кто слухи распускает.

— Это не мой стиль. — Начинаю приводить себя в порядок.

– Грубый был, да? Ты не волнуйся, он со всеми такой. Скоро подберет. — И чего она увязалась за мной? — Я тебе тут все покажу, помогу так сказать, влиться в коллектив.

Ага, радушием за километр несет. Скорее поможет мне выльется из него. Так, а руководитель не должен был меня представить остальным сотрудникам?! Наверно это к лучшему. Мне надо постепенно привыкнуть к нему, тогда я смогу здесь работать.

– Я закончила, — говорю ей, — познакомишь с коллегами?

– Подожди, — останавливает меня, — куда торопиться, пошли сначала кофе выпьем, побеседуем с глазу на глаз. У тебя парень вообще есть?

– Извини, давай это позже обсудим, мне нужно многое изучить до обеда.

И нечего так смотреть, я сюда не прохлаждаться пришла.

– Пошли! — Настаивает Таня, — все сейчас на встречи разъедутся, будет время поболтать.

– Тогда я вернусь в офис, если знакомиться не с кем.

– Слушай, тебе со мной надо познакомиться. Я много секретов знаю, и могу помочь своей подруге.

Ого, мы уже подругами успели стать, а когда на попе в луже сидела, взглядом совсем не дружеским испепеляла.

– Ну, если надо, тогда пойдем, но сначала вещи на столе оставлю.

– Отлично, я пока кофе сделаю.

Вот это радушие. Может и правда, я зря заморачиваюсь. Часто же первое впечатление о человеке — ошибочное. Но все равно не вызывает она доверия. «У тебя никто не вызывает доверия», напоминает мне внутренний голос. Это правда, но так было не всегда... Скучаю по тому беззаботному времени.

Возвращаюсь к своему рабочему месту. Это небольшая приемная, перед кабинетом непосредственного начальника. Здесь также расположено несколько посадочных мест для клиентов. Выглядит все очень официально и строго. На столе нет ничего лишнего, аккуратно

сложенная стопка с документами, стикеры, ручки и компьютер, ни одной пылинки не заметила. Сначала приятно удивилась, но стоило открыть пару ящиков, в которых все вверх дном перевернуто, все встало на свои места.

Да, у адвокатов, точнее у их помощников обычно так и бывает. Слишком много поручений, слишком много клиентов и всяких нюансов, наводить порядок в своем шкафчике сверх их возможностей. Так было на прошлом месте работы. Очень редко можно встретить идеальный порядок. Но мне, к сожалению, он необходим, иначе я не могу работать, так что...

— Ты идешь? — Зовет Таня, — Что так долго?

Я как раз достала все документы с первого ящика, собираясь их просмотреть, в надежде, что про меня забыли, и кофе пить не придется.

— Слушай, а может все-таки позже, мне правда надо много сделать...

— Ой, да что там тебе делать?! Девочки, что до тебя здесь были, посмотри, какой порядок оставили, быстро во все вникнешь, пошли уже.

Да уж, порядок не то слово. Снова берет меня под руку и тащит в столовую. Вообще-то я не люблю отвлекаться, пока основная работа не выполнена, но понимаю — в первый день это необходимо.

Пока идем по коридору, мимоходом читаю таблички на дверях: адвокат по гражданским делам, арбитражный адвокат, адвокат по делам об административных правонарушениях, корпоративный адвокат...

Фирма действительно не маленькая, здесь есть практически все виды адвокатских услуг. Мне же выпала честь быть помощником налогового адвоката. Хотя на практике такие таблички обычно висят для красоты. На самом деле адвокаты оказывают разные виды юридических услуг.

Разве достаточно выучить два основных закона, чтобы тебя считали грамотным специалистом?! Может за границей и достаточно, но в России у работников спектр полномочий гораздо больше указанных в трудовом договоре. Так и здесь, налоговый адвокат может заниматься делами самого разного профиля.

— Ну, рассказывай, это твоя первая работа? — Спрашивает Таня, когда мы садимся за один из столиков довольно уютной столовой.

— Нет, 2 года работала на прошлом месте. — А кофе очень горький, и сладкий, не люблю такой.

— Да? А я вот уже 5 лет здесь работаю. И у нас с Виктором Сергеевичем очень теплые отношения. Мне кажется, еще чуть-чуть и он сдастся. Такой скромный, я ему столько раз намекала, что не против, а он все никак... Ну, понимаешь о чем я?!

Что за чушь она несет?! Замечаю, что советы, которые Таня дает девушкам, успешно применяет и на своей практике. Ее мини-юбка и блузка красного цвета, выглядят очень вызывающе.

— Понимаю, надеюсь, у тебя все получится. — Скромный? Это точно про него? Хотя я его лично и не знаю, но по рассказам этот человек не может быть скромный, да и адвокаты — люди, которых к скромным точно отнести нельзя. Блин, сколько прошло времени, пять минут уже есть?!

— Правда? Спасибо, я тоже так думаю. Жду не дождусь, когда мы сможем объявить о наших отношениях. — Ее фантазия опережает действительность, или мне кажется?! — Мы ведь красиво вместе посмотримся?

— Да, очень. — Надеюсь, это все, что она хотела сказать. Я-то думала, что-то важное услышу. — Может, представишь меня кому-нибудь?

— Я же говорила, все разъехались.

— Но я видела несколько человек в других офисах...

— А, ты об этом?! Это помощники, да пара мелких адвокатов, никого важного. Вот вернется Женя или Максим, с ними может что-то получиться, тогда обязательно познакомлю.

— Что?.. — Эта женщина неадекватная или прикидывается?!

— Можешь мне довериться, я в таких делах спец!

Кое-как сделав еще плоток невкусного кофе, ссылаясь на загруженность, мне все же удается вернуться на рабочее место. Если не навести здесь порядок, то я мгновенно потеряюсь, когда начальник спросит тот или иной документ, а такого нельзя допускать.

Глава 3

К обеду все выглядит более менее прилично. Пришлось пока не очень аккуратно разложить документы по категориям, чтобы было время выполнить задание от начальника, которое он, между прочим, собирается проверять.

Сестра звонила несколько раз, просила поговорить с мамой, но я пока не могу этого сделать. Да, понимаю, это моя мама, но как она может до сих пор пытаться влиять на мои решения?! Понимаю, что она переживает, но угрозами заставить меня ее слушаться... Это недопустимо.

До обеда оставалось еще полчаса. Виктор Сергеевич успел вернуться, но пока никакого внимания на свою новую помощницу не обращал. Закрылся в своем кабинете, ни слова не сказал.

С его расписанием я ознакомилась, график у него конечно загруженный, но в основном встречи проходят за пределами офиса, что не может не радовать. Чем меньше контакта с начальником, тем лучше работается.

Его текущие дела... Их так много. Этот человек отдыхает вообще?! Как можно брать столько дел, и как он справляется в одиночку?! Тут штат сотрудников не помешает, не только одна помощница. Чувствую работы будет очень много... Но это только к лучшему, сейчас я именно на ней и хочу сосредоточиться.

От мамы пропущенных, конечно нет. Правильно, кто будет звонить своей дочери, после того как выгнал ее из дома?! Хоть я и взрослая девушка, которая самостоятельно принимает решения, но почему мне так некомфортно, если родные этого не одобряют?! Так стоп, об этом лучше подумать после работы.

— Зайди ко мне, — зовет начальник по внутренней связи.

Катя, блин! Сосредоточься! Беру блокнот и ручку.

— Слушаю вас, — останавливаюсь возле его стола. Он выглядит немного злым, встреча плохо прошла?

— Что у меня в расписании на ближайшие 2 дня? — Ох, ну и взгляд... Так, спокойно, он раздражен не из-за меня, нет. Это проверка знаний. Только 2 дня? Слабовато, я выучила на неделю.

— Сегодня в час у вас встреча с Галицким, в четыре с Волковым...

— Они у меня на груди записаны? — Спросил начальник, когда я перечислила все его встречи по порядку.

— Э... Нет.

— Тогда почему в нее уставилась? В глаза смотри, когда со мной разговариваешь! — Не могу. Не сейчас, прошло мало времени. Да и вообще, сколько должно пройти, чтобы все забылось?!

Я опять немного теряюсь.

— Потому что так... Проще сосредоточиться.

— Ты боишься меня? — Спрашивает с удивлением в голосе. — Или это твоя фишка?! Ты и при первой нашей встрече избегала смотреть мне в глаза.

— Не то, чтобы боюсь... Просто... — Вот блин, зачем такое спрашивать?! Это еще сильнее заставляет нервничать. — Важно ведь то, как я выполняю работу, а не то, что я не смотрю вам в глаза.

Разве это должно его волновать?! Пока я могу только на несколько секунд посмотреть мужчине в глаза, чтобы не всплыли картинки той ночи. Держать свои мысли под контролем очень сложно. Любой триггер отбрасывает тебя в воспоминания, о которых хочешь забыть.

— Когда у меня встреча с Павловым? — Продолжил спрашивать начальник.

— В четверг, в три часа.

— Что мы на ней будем обсуждать?

— Ему пришло уведомление об ошибке в ходе камеральной проверки, так что необходимо переделать декларацию. Это вы и будете обсуждать.

— С чем ко мне обратился Суханов?

— Уклонение от уплаты налогов.

— Неплохо. Память у тебя хорошая. Так и будешь разговаривать с моим галстуком?

Неправда, у меня даже получилось поднять взгляд на его подбородок. И несколько раз посмотреть на губы. Для меня и это прогресс.

— Извините, — быстрый взгляд в глаза, затем снова отвожу их. Пока все в порядке.

— Подойди.

— У вас еще остались вопросы? — Стою на месте, не двигаюсь. Просто не могу себя заставить сделать шаг.

— Помнишь правила, о которых я говорил? — Встает и сам направляется в мою сторону.

— Да, — заставляю себя стоять на месте, хотя очень хочется сделать шаг назад. Сердце начинает ускоряться, становится трудно дышать, поэтому я не выдерживаю, и выставляю руку вперед. — Пожалуйста, соблюдайте дистанцию.

Не знаю, что он хотел сделать, но эти его пара шагов на несколько секунд отбросили меня назад. Я снова оказалась в том доме, с теми людьми, с боль и безумием, что там творилось...

Он остановился, и пристально уставился на меня. Чувствую, как ладошки вспотели, и страх, который все это время пыталась погасить, снова появился. Нет, не сейчас. Один, два, три...

— Что с тобой? — Слышу удивление в его голосе, — ты побледнела...

Отходит, но мне не становится легче, наливает стакан воды и ставит его на стол передо мной. Закрываю глаза и переношусь в другое место. Вместо запаха крови там свежий воздух, вместо криков и стонов — тишина. Я называю его — островок безопасности.

— Выпей, — делаю пару глотков, мои руки еще дрожат. — Не хотел тебя пугать, но мне нужно, чтобы у моего помощника была не только хорошая память, но и железные нервы. Если ты не можешь смотреть людям в глаза, как ты собираешь работать? Блеющая овечка мне не нужна.

Вот же... Его слова помогают вернуться в реальность.

— Эта проблема касается только вас, — еще пара медленных вдохов и выдохов, вот теперь все нормально.

— И почему же?

— Потому что... Не обращайтесь внимания, я это преодолею в скором времени. Извините...

Еще минуту он молча меня рассматривал, а я стоически пыталась выдержать этот взгляд, но меня хватило только на десять секунд, потом я снова уставилась на его грудь.

Он же мне поверил, да?

– После обеда поедешь со мной. Подготовь документы по Галицкому, и принеси мне на проверку.

– Хорошо.

Быстро выхожу из кабинета. Зачем он хочет взять меня с собой?! Еще утром я была бесполезна, да и сейчас не все изучила. Опыт с предыдущей работы, конечно, помог быстро сориентироваться, но этого недостаточно для выездной встречи. Опять будет проверять?! Или ищет повод уволить?!

Когда начальник уходит на обед, набираю номер подруги, единственной, кто поддерживает меня в этом вопросе.

– Ань, привет, – говорю ей. Она всегда сидит в телефоне, поэтому отвечает быстро.

– Привет, дорогая. Ну, как ты? Еще не уволили?!

На счет поддержки я кажется, погорячилась...

– Нет, пока нет, но начальник хочет, чтобы я поехала с ним на встречу.

– Так быстро?! А ты не должна была все изучить... Хотя с твоей памятью уже на неделю все зазубрила, да?

– Да, хотя он спросил только про 2 дня, но я не об этом. Я должна поехать на встречу с клиентом...

– Ты должна была показать, что плохо все знаешь, дура, тогда бы оставил учить тебя.

– Да нет. — Вот ведь любительница перебивать, и не слушать до конца.... — Он заметил, что мне трудно смотреть в глаза, и хочет проверить, как я буду вести себя с клиентами. Что мне делать?

И зачем я об этом спрашиваю?!

– А ты что думала?

– Надеялась, что это не будет так заметно. И что мне не придется ехать на встречу в первый рабочий день.

А так же, что смогу уткнуться в документы и делать вид, что очень внимательно их изучаю. Самое сложное продержаться первые несколько дней. Тогда нервная система поймет, что мне никто не угрожает, и я смогу работать как все остальные. Вот на что я надеялась. Очень надеялась, что это сработает... А теперь неуверенна.

– Ты с этим справишься, подруга. Вспомни, когда мы были в парке, ты смотрела парням в глаза, и все было хорошо.

– Да, но они тогда не смотрели на меня...

– Милая, уже три месяца прошло. Сколько можно сидеть в скорлупе?! Ты такие стены вокруг себя воздвигла, что их никто не ломает. Надо жить дальше.

– Знаю, знаю, ты это уже говорила.

– Значит, послушай еще раз. То, что с тобой случилось, это ужасно. Но сейчас ты возвращаешься к нормальной жизни, поэтому должна с этим справиться. Просто забудь ЕГО и ту ночь.

Легко ей говорить.

– Ладно, спасибо. Я поняла.

На самом деле, я даже ей этого не рассказала. Аня знает, что мне сложно смотреть парням в глаза, но не знает, почему. Не хочу, чтобы она считала меня сумасшедшей.

– Готова? — спрашивает Виктор Сергеевич после обеда.

– Да.

Вещи собрала, морально настроилась, можно ехать. Главное не показывать, как сердце стучит и ладошки потеют. Я не могу допустить, чтобы меня уволили. Не хочу, чтобы мама оказалась права, когда не разрешала мне работать, и говорила, что еще рано.

– Тогда пойдем, – и почему я слышу сомнение в его голосе?!

– Может, я лучше останусь и подготовлю документы на завтра? — спрашиваю с надеждой.

– Нет.

Вот же...

– Тогда встретимся на месте, – говорю ему, и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– И куда ты собралась? — Придерживает меня за рукав, но я сразу отдергиваю руку. Это же было не сильно резко, да?!

– В офис к клиенту, – делаю шаг назад, – я доберусь самостоятельно.

– Что значит самостоятельно?! Поехали вместе, так будет удобнее.

Да конечно. Удобнее мне будет в своей машине, без присутствия посторонних.

– Нет. Я пойду.

– Не хочу тебя ждать, садись давай, – открывает дверь своей машины.

– Но, Виктор Сергеевич...

– Никаких но. Садись, надо обсудить кое-что.

Блин, да чего он такой настойчивый?! Ладно, открываю дверь и сажусь на заднее сиденье. Мне нужна хотя бы такая дистанция.

– Ты странная, – комментирует мое поведение.

– Знаю.

Заводит машину и встраивается в общий поток.

– Пристегнись.

Делаю, как он говорит, одновременно проверяя телефон. Несколько сообщений от сестры, с просьбой помириться с мамой. Она всегда такая. Очень переживает, когда мы ругаемся. Можно сказать, что она наш буфер, всегда сглаживает ссоры. А теперь винит себя, что ушла на вечеринку, и ее не было дома, когда мы так сильно поругались.

– Алло, – беру трубку, когда звонит сестра. Видимо сообщений ей было недостаточно.

– Катя, почему не отвечаешь? Я же волнуюсь...

– Оль, я занята, – стараюсь говорить тихо.

– Как ты? Приступов не было? — Блин, надеюсь, ее никто не слышит.

– Нет, я в порядке, – почти ведь не считается?! — И говори тише, слухов только не хватало.

– Я вышла на балкон, не переживай.

– И все равно, будь осторожна.

Она работает на несколько этажей выше помощницей прокурора. Мне стоило не малого труда убедить ее, что мне можно уже работать. Но она позволила это делать только с ней в одном здании, чтобы присматривать за мной. Я специально до этого устроилась в другую фирму, чтобы не возникал конфликт интересов. Хотя Оля изначально предлагала мне здесь

работать, но я не хотела ее напрягать. А после того случая ее просто забота превратилась в гиперопеку.

– С кем ты уже познакомилась? — Спрашивает сестра.

Сзади кто-то посигналил и, я подняла глаза в зеркало заднего вида автоматически, но резко отвела взгляд, потому что столкнулась там со своим начальником.

– Мне уже пора, я тебе вечером позвоню.

Всем же неловко в присутствии другого человека разговаривать по телефону, или только мне?!

– Тебя никто не обижает? — Последнее что она спросила, но я уже отключилась.

Представив свою старшую сестру, которая идет на наш этаж разбираться с обидчиками младшей, я немного улыбнулась.

– Ты закончила? — Спросил начальник, и улыбка сразу сошла с моего лица.

– Да, – посмотрев по сторонам, я увидела, что мы стоим на парковке, но вместо того, чтобы выйти из машины, Виктор Сергеевич развернулся корпусом ко мне, – вы что-то хотели обсудить?!

– Твоя задача на сегодня, отвлечь внимание корпоративного адвоката на себя.

– Что?

Разве я не должна тихонько сидеть, все фиксировать и не влезать в их разговор?!

– Мне нужно, чтобы ты вывела его из кабинета на несколько минут.

– Но как я это сделаю?

– Это уже не мои проблемы, – сказал и вышел из машины.

Через несколько секунд, отойдя от шока, выхожу следом за ним.

– Вы серьезно? Что вы собираетесь сделать?

– Тебя это не касается. Делай, как я говорю. Не справишься...

– Уволите?

– Верно.

Вот же гад! И что мне теперь делать? Тихонько отсидеться на встречи явно не получится. На секунду мелькнула мысль, всего на секунду, «а может к черту все, может мне действительно еще рано», но тут же ее отбросила. Я не могу так быстро сдаться.

Да уж, когда так рьяно доказывала маме, что у меня все получится, я не предполагала, что услышу от начальника такие приказы.

– А это вообще законно?! — Спрашиваю его, когда мы идет по коридору.

– Что именно?

– То, что вы собираетесь сделать.

Сначала я подумала, что он хочет поставить прослушку, но сразу же отбросила эту мысль. Во-первых, для этого не обязательно уводить человека из кабинета, тем более там останется сам клиент, во-вторых, важно то, что написано в документах, а не то, что сказано вслух. Тогда, что он хочет сделать?!

– Не думай об этом, просто делай, и не задавай лишних вопросов.

– Так вот почему от вас сбежали предыдущие помощницы, – уровень моего замешательства все увеличивается, я и сделать этого не могу, и не сделать тоже, – не захотели играть в ваши грязные игры?

Он вдруг резко остановился, взял меня за руку и потащил за угол.

– Следи за своим языком!

– А вы соблюдайте дистанцию, – вырываю руку и отхожу назад, что за дурацкая манера,

хватать людей за руки.

– Думай, что и где ты говоришь. Хочешь испортить мою репутацию?

– Вы сами ее себе можете испортить. Что вы собираетесь делать? Вдруг вас поймают?

– Переживаешь?

– Только за себя. Не хочу пойти как соучастница.

– Не волнуйся. Это нужно для благо самого клиента. Такие люди имеют много врагов. В

частности среди своих сотрудников.

– Подождите, – только сейчас дошло до меня, – вы сказали «корпоративный адвокат»?

То есть у них уже есть штатный адвокат?! Тогда вы здесь зачем?

В коридоре кто-то появляется, из-за чего Виктор Сергеевич понижает голос до шепота.

– Это я и хочу узнать, – разворачивается и уходит, предоставив мне самой следовать за

ним.

В кабинете нас встречает молодой парень в костюме.

– Здравствуйте, проходите, – вежливо обращается он к нам. Сначала я удивилась, не увидев дядьку средних лет, коим представляла руководителя фирмы, пока он не добавил, – Андрей Павлович Галицкий.

Такой молодой! Это неожиданно.

Больше никого не было, и после того, как Виктор Сергеевич представил нас, я была немного в замешательстве. Не знала, стоит ли мне их оставить одних, как того просил мой начальник, или он не хотел, чтобы разговор слышал только их адвокат?!

– Извините, я выйду ненадолго, – все-таки решила дать им поговорить пару минут наедине, – у меня телефонный звонок.

– Потом поговоришь, – останавливает меня начальник, – садись.

О, значит, мне можно услышать их разговор.

– Все в порядке, можете ответить, – говорит вдруг Галицкий, – Елена Николаевна все равно задержится на 5 минут, наш юрист.

– Это не срочно.

Сажусь обратно и достаю документы, которые подготовила для этой встречи предыдущая помощница. В основном это информация о компании, основные направления деятельности, местонахождения филиалов, а так же список руководителей и их контактные данные. Неплохо, но я бы добавила информацию о юридическом отделе, и их сотрудниках, если таковые имеются. Странно нанимать человека со стороны, когда у тебя есть свои юристы.

– Скажите, – обращается Виктор Сергеевич к руководителю, – почему вам понадобились услуги адвоката, когда у вас есть свои люди?

– Видите ли, случилось непредвиденное обстоятельство, из-за чего мне пришлось уволить весь отдел. Сейчас идет набор нового персонала, но так как возникла необходимость, мне срочно понадобился адвокат.

– А Елена Николаевна? — Спросила я.

– Она тоже уйдет, как только передаст дела.

В этот момент в кабинет вошла невысокая женщина лет тридцати. Не поднимая головы от бумаг, она тихо поздоровалась. Ее глаза были покрасневшими и опухшими, выглядела очень несчастной.

– Ознакомь своих коллег с материалами дела, – говорит молодой парень с презрением в голосе, после того как юрист передела нам документы.

Очень заметно, что между ними напряженные отношения. Что за ситуация могла возникнуть, чтобы пришлось уволить целый отдел?!

– В филиале, который ведет отчетную документацию... – Начинает говорить Елена, перебирая бумаги, но ее перебивает руководитель.

– Громче! — Отчего она подпрыгнула и уронила ручку, – вот же некомпетентные сотрудники!

– Извините, – продолжает девушка, – вообще произошла ошибка...

– Вообще, кто-то накосячил, – снова перебивает ее Галицкий, – а теперь мне приходится нанимать людей, чтобы все исправить.

От его слов девушка тушует еще сильнее. Становится неловко находиться с ними за одним столом.

– Мы можем перейти к сути дела, – говорит мой начальник.

– Рассказывай, давай! — Наседает на женщину молодой руководитель. — Как дела проворачивать, так язык подвешен, а как ошибки исправлять, так дар речи пропал! Поразительно! Думали, я ни о чем не узнаю?

Кажется, мы здесь лишние. Похоже, они еще не выяснили отношения между собой. Тихонько вздыхаю и откидываюсь на спинку стула, не люблю наблюдать за чужими разборками.

Вдруг чувствую, как моей руки касается Виктор Сергеевич. Всего на секунду, чтобы привлечь внимание, но ток все равно пробегает по организму, и спина покрывается мурашками. Закрываю глаза, чтобы прогнать неприятные воспоминания. И почему они каждый раз всплывают, стоит мужчине прикоснуться ко мне, даже в такой невинной манере?!

Поднимаю взгляд на его лицо, и почти сразу перевожу на галстук, я все еще не чувствую себя в безопасности, когда сталкиваюсь с кем-то глазами. Но и так догадываюсь, что он хочет мне сказать.

– Извините, что перебиваю, – обращаюсь к клиентам, – Елена, вы не покажите где уборная? Что-то мне нехорошо.

Хватаюсь за живот для убедительности. Вижу в глазах женщины облегчение, что можно немного передохнуть от натиска ее босса.

– Проводи, конечно, – говорит Галицкий, – хоть это ты способна сделать без ошибок.

– Прошу за мной, – говорит Елена, когда мы выходим из кабинета.

Идем молча. Замечаю осуждающие взгляды и шепотки, направленные на юриста фирмы. Когда зашли в туалет, две сотрудницы красили губы и смеялись, но стоило им заметить Елену, как разговоры сразу смолкли и обе, окинув ее презрительным взглядом, вышли за дверь.

Да уж, здесь явно что-то происходит.

– Могу я спросить, что случилось?

– Это неважно. Уже скоро все закончится, осталось потерпеть еще немного.

Больше она ничего не сказала, лишь умылась и вышла подождать за дверь.

Когда мы снова садимся за стол, Галицкий кажется более уравновешенным. Не знаю, что ему сказал Виктор Сергеевич, но он больше не перебивал Елену, и она смогла объяснить ситуацию.

– В ходе камеральной проверки, – говорит женщина, – бухгалтер перепутал даты, из-за чего итоговые цифры в декларации не совпали... Поэтому приехала выездная проверка и... Теперь этот филиал обвиняют в мошенничестве...

Далее она подробно на документах показывает, где именно была допущена ошибка, и решение налоговой инспекции.

– Ваша задача, – говорит Андрей Павлович, – доказать, что не было никакого мошенничества, и найти причины для снижения суммы штрафа.

– Вы совершали пожертвования в благотворительные фонды? — Спрашивает начальник.

Я сижу тихо и все записываю.

– Нет, – отвечает юрист, – но компания является спонсором нескольких программ.

Телефон Виктора Сергеевича звонил несколько раз. Он извинялся и выходил. В это время Галицкий пронзал Елену таким осуждающим взглядом, под которым она вся съеживалась, что, на мой взгляд, было очень непрофессионально.

– Андрей Павлович, – решила обратиться к нему, – я понимаю, произошла очень неприятная ситуация, но она уже произошла, и ваши обвинения не помогут, необходимо сосредоточиться на решении данной проблемы.

– А как же наказание?

– Разве вы не уволили весь персонал?!

– Этого недостаточно!

– А что вы хотите сделать? — Вдруг спрашивает Елена, кажется, она очень хочет услышать ответ, видно, как сильно нервничает. Сейчас женщина совсем не похожа на юриста крупной компании, скорее на загнанную в угол овечку, что трясется от страха перед своим обидчиком.

– Я как раз это обдумываю, – и почему мне слышится некий подтекст в этих словах?! Что связывает этих двоих помимо работы?!

В очередной раз, когда телефон начальника начинает вибрировать, он просто передает его мне, предоставив самой решать вопросы. В основном они касаются его расписания, но один звонок поставил меня в тупик. Номер был не определен, и не успела я представиться, как женский голос завизжал в трубку:

– Милый, милый! Это срочно, пожалуйста, послушай меня!

– Здравствуйте, меня зовут Екатерина...

– А ты еще кто такая? Почему отвечаешь на звонок моего пупсика?

– Я новый помощник, чем я могу вам помочь?

– Быстро дай ему трубку, нам срочно нужно поговорить.

– Виктор Сергеевич сейчас на важной встрече, поэтому...

– Слушай сюда, ондатра! Ты хоть знаешь, с кем ты разговариваешь?! Хочешь, чтобы тебя уволили?! Я сказала, быстро дала ему телефон!

Черт! Ненавижу такие ситуации. И вот что мне делать?!

– Ты что оглохла? — Продолжает визжать девушка, быстро позвала Витю, иначе у тебя будут проблемы.

– Одну минуту, как мне вас представить?

– Это его девушка, понятно? Его девушка!

Осознание того, что мне придется сказать ему об этом звонке на ухо, заставляет немного нервничать. Вдох, выдох.

– Виктор Сергеевич, – наклоняюсь к нему, задерживая дыхание, – звонит ваша девушка, говорит это срочно.

Сразу выпрямляюсь, и делаю шаг назад. Все хорошо, картинка из прошлого не всплыла, это радует. На секунду ловлю его взгляд, и читаю в нем неодобрение, значит, я ошиблась?! Но он все равно берет телефон и выходит за дверь.

– Вы давно работаете его помощницей? — Спрашивает Андрей Павлович.

– Сегодня первый день.

– Серьезно? Вы уверены, что компетентный сотрудник?! Даже не знаете, что у вашего начальника нет девушки?!

Он слышал?! Мне казалось, я сказала это очень тихо...

– А вы как об этом узнали?

– Я тщательно проверяю персонал, прежде чем нанять кого-то.

– Что-то вам это не очень помогло, – перевожу взгляд на Елену.

– Смеее дерзить мне?!

– Уверяю, я опытный сотрудник. И компетенция адвоката должна вас интересовать гораздо больше моей.

– Как раз в ней я и сомневаюсь, Екатерина. Вы же знаете, что принято смотреть в глаза человеку, когда с ним разговариваешь?!

Тут мне сказать было нечего. Блин, неужели, это так заметно?! Я должна с этим справиться как можно скорее.

– Продолжим, – говорит Виктор Сергеевич, бросая на меня странный взгляд. Телефон оставляет себе.

Я что, правда ошиблась, сообщив ему об этом звонке?! Но Оля, моя сестра, рассказывала разные слухи о нем. Одни говорят, что начальник жуткий бабник, который каждую ночь проводит с новой девушкой. Другие, что он монах, которого заботит только карьера. Были и разговоры, что он скрывает своего возлюбленного... И чему я должна была верить?!

И вообще сам виноват, не предупредил, как реагировать в таких ситуациях.

Глава 6

Подходил конец рабочего дня, когда мы возвращались в офис. Первые пятнадцать минут прошли в тишине, но потом я решила уточнить:

– На счет того звонка...

– Ты уверена, что подходишь для этой работы?! — Перебивает меня начальник.

– Что вы имеете в виду? Я неправильно поступила? Вы же сами не дали мне инструкций на этот счет... Думала, это срочный звонок, поэтому отвлекла вас, извините.

Опять нервничаю, черт побери! И почему рядом с ним это чувство возникает так часто?!

– Думаешь, будь у меня девушка, я не записал бы ее в телефон?! Но я не об этом.

Вообще-то да, это мне показалось странным, но она была очень убедительна. Мало ли как бывает у влюбленных, может они скрываются.

– Тогда, что вы имеете в виду?

Останавливается на светофоре и поворачивается ко мне. Нет, не смотри на меня, не смотри!

– У тебя какие-то проблемы с мужским полом?

– Эм... Нет.

И зачем только я села на переднее сиденье?! Хотела попробовать что получится... Теперь задыхаюсь от такой близости. Приоткрыв немного окно, набираю полные легкие свежего воздуха, вжавшись максимально в дверцу машины.

– Врать начальству в первый рабочий день... Плохо.

«Плохо? — задает вопрос друг, вкладывая в мою руку нож. — В первый раз я тоже боялся, но это оказалось так весело! Попробуй. Сделай это!»

Этот голос в моей голове и звон разбитого стекла. Шум в ушах, ничего не слышу! Вдох-выдох. Снова переносюсь на островок безопасности.

– Что?

– Ты не смотришь в глаза не только мне, но и Галицкому дольше десяти секунд, зато с Еленой все нормально, значит проблема в мужчинах?

Машина трогается, и он переводит взгляд на дорогу. Почему он говорит об этом, почему замечает?

– Андрей Павлович сказал, что вам необходимо посетить филиал вместе с ним. Когда освободить расписание? — Перевожу тему.

– Не хочешь говорить, значит, — стучит пальцем по рулю.

– При всем уважении, это личное. Я не обязана говорить о таком.

– Да мне не интересны твои проблемы, просто сделай так, чтобы это не замечали другие. — Значит дело не звонке от девушке, а в том что Галицкий заметил мою проблему?! — Пока посидишь в офисе. Если через неделю будет без изменений, значит, не сработаемся.

– Поняла.

Больше он не смотрел на меня, что значительно облегчило мою скованность, и я смогла немного расслабиться.

– На счет звонка, — снова заговорил начальник, когда мы приехали, — больше не ведись на такое. У меня нет девушки, ради которой стоит прерывать встречу. Моя семья записана в телефоне, но они обычно не звонят в рабочее время.

– Хорошо. Виктор Сергеевич...

– Наедине можешь звать меня по имени.

Это не очень удобно.

– Командировка с Галицким, когда вы поедите?

– Через неделю.

– Хорошо, на сколько ночей бронировать отель?

– Думаю, три дня хватит. И на себя забронируй номер.

– Что?

– Ты тоже поедешь.

– Зачем?

– Галицкий попросил, чтобы ты присутствовала. — Я даже застыла на месте. — Не волнуйся, со мной ты будешь в безопасности. Это я гарантирую.

Конечно, не волнуюсь. Просто не поеду и все. Это даже не обсуждается. В голове уже формируются три-четыре причины отказа.

– И не выдумывай ничего. Варианта остаться нет, кроме если уволится.

Это мы еще посмотрим.

На этаже за стойкой администратора нас приветствует Татьяна, немного наклонившись над столом. Это те самые намеки, о которых она говорила?! Ее декольте не оставляет места фантазии...

– Вы уже вернулись, – а вот улыбается она совсем не мило, ну или мне так кажется, – как прошла встреча?

– Все хорошо, – отвечает Виктор Сергеевич, и проходит мимо, даже не взглянув на девушку. Аж жалко стало, так старалась, – Катя сделай, пожалуйста, кофе.

– Пойдем, пойдем, – Таня сразу берет меня под руку и тащит на кухню, – как раз с Максимом тебя познакомлю.

Боже, вот только ее сейчас не хватало. Не смотря на то, что до конца рабочего дня оставалось всего полчаса, офис выглядел гораздо оживленнее, чем утром. На кухне многолюдно, все переговариваются, ну и бросают косые взгляды на нового человека, то бишь меня. А я старательно делала вид, что ничего не замечаю, и вообще мне супер комфортно.

– Вот она — новая помощница! — Громко говорит Таня, привлекая всеобщее внимание, – ее зовут Катя, прошу любить и жаловать.

О Боже, нет. Это не я. Меня здесь вообще нет. Вдох-выдох, обвожу глазами кухню, некоторые приветливо улыбаются, некоторые смотрят с безразличием. Ладно, я с этим справлюсь.

– Всем привет, – помахала в ответ. Как же неловко, возвращайтесь уже к своим делам. Отворачиваюсь, чтобы налить кофе, хорошо, когда есть чем руки занять. Не люблю привлекать внимание.

– Привет, – к нам подходит невысокий мужчина, где-то на полголовы ниже меня. Он улыбается и шарит глазами по моему телу. Но сейчас все здесь меня рассматривают, так что это нормально, да?!

– О, Максим, смотри, правда, она красотка? — Спрашивает Таня, – можете обменяться номерками.

Мой затылок уже покалывает от их пристальных взглядов. И лимит показного спокойствия подходит к концу. Пытаюсь себя убедить, что здесь никто ничего не знает, и их

интерес ко мне: это обычное любопытство к новому человеку. Но страх того, что кто-то узнает мой секрет, заставляет нервничать. Из-за слухов, пересудов и косых взглядов пришлось уволиться с прошлой работы. Не хочу повторения.

– Конечно красotka, – отвечает Максим, – но главное не то, что снаружи, а то, что внутри.

– Верно, верно, но чтобы это узнать, надо сначала пообщаться. Где ты зарегана?

– Нигде. У меня нет аккаунта в соцсети, – наконец-то заканчиваю с кофе.

– Ни одного? — Удивляется Таня.

– Ага.

Раньше были, но пришлось все закрыть и удалить.

– Как так?! — Шок и искреннее непонимание на ее лице. Как будто я единственный человек в мире без социальной странички.

– Тогда может, обменяемся телефонами, – предлагает Максим.

– Конечно, но давайте в другой раз. Сейчас я уже опаздываю.

Оперативно покинув кухню, иду в кабинет начальника. По пути больше ни с кем не пересекаюсь.

– Что-то ты долго, – говорит Виктор Сергеевич, когда я ставлю перед ним кофе.

– Татьяна представляла меня коллегам.

На секунду пересекаюсь с ним взглядом, и вдруг замечаю их цвет: зеленые. Стоп. Зеленые? Даже посмотрела еще раз. Точно — зеленые.

Этого никто не знает, но я вижу только ЕГО глаза. На всех мужчинах, которые на меня смотрят, я вижу его цвет — насыщенный карий, его взгляд — полный ужаса, боли и страха. Но почему он?..

– Все в порядке? — Кажется, я впала в ступор.

– Мм... Да. — Это немного странно.

– Если будут проблемы с сотрудниками, просто скажи мне.

– Конечно.

Вот только не надо делать вид, что вам не все равно. Сам недавно сказал, что мои проблемы его не касаются.

– Я серьезно. В рабочее время я несу за тебя ответственность. Если что-то случится, дай мне знать.

– Поняла.

Возвращаюсь домой. Ну, почти домой. В квартиру моей сестры, которая временно приютила меня. Оля переехала от нас примерно два года назад, но все равно очень часто заезжает. На все выходные и праздники. А после того, что со мной случилось, три месяца у нас жила.

Иногда мне кажется, что сестра из-за нас не заводит отношения, хотя она уверяет, что просто не нашла подходящего мужчину. Ей скоро 30, мне 26 лет. И как же часто мы слышим от мамы, что давно пора иметь свои семьи, несмотря на то, что перед глазами у нас был не самый лучший пример.

Отец, когда был жив, часто поднимал руку на мать, да и нам доставалось периодически. Все мое детство состояло из сплошной ругани и криков. Сколько раз мама пыталась уйти от него... Но в итоге, ради детей все терпела. Пока однажды он не погиб в автомобильной аварии. На похоронах она плакала, но наверно в душе испытывала облегчение.

А я когда-нибудь смогу завести семью?! Смогу кому-то довериться? Сейчас это кажется нереальным, также сомневаюсь, что в будущем это станет возможным.

— Ну что, рассказывай, — говорит Оля, как только мы переступаем порог, — как прошел день? Приступы...

— Давай сначала поужинаем, — перебиваю ее, — я очень устала. Потом все расскажу.

— Я ведь интересуюсь не из праздного любопытства, — ворчит сестра, — а чтобы позволить тебе продолжать работать. Просто убеди меня, что ты в порядке, тогда отстану.

— Я в порядке. Правда. Сейчас мне нужно немного побыть одной.

— Ладно, только не закрывайся снова.

Она наконец-то меня отпускает, и я могу спокойно полежать, прокручивая сегодняшний день перед глазами. Моя утренняя спешка и столкновение с начальником; предупреждение от Татьяны, что Виктор Сергеевич уже занят, хотя ее никто не спрашивал; проверка знаний; послеобеденная встреча с Галицким и Еленой, странная женщина; сватовство с Максимом и в конце странная забота от начальника... Какой длинный день.

После ужина, выслушав подробный рассказ о моем дне, Оля отпускает меня спать. Только сначала отругала, что на сообщения ей не отвечала. Пообещав исправиться, обняла сестру, и мгновенно уснула, как только голова коснулась подушки.

На следующий день погода стояла солнечная, будильник сработал вовремя, поэтому настроение было нормальное. После отдыха, я полностью настроилась на рабочий день.

Возле лифта столкнулась с Виктором Сергеевичем и Максимом. Вежливо поздоровалась и стала в угол кабины. Это мое больное место. Замкнутое пространство, много людей и их запах... Напоминает как глупо и наивно я повелась на обман. Но все равно прохожу через это при любой возможности, чтобы преодолеть себя.

— Катя, — отвлекает меня от разглядывания пола Максим. — Как ваши дела?

— Все хорошо. — Здесь мне особенно тяжело смотреть в глаза, да и редко приходится разговаривать, поэтому слегка улыбаюсь и тру пальцами переносицу, чтобы это было не так заметно. — А у вас как?

— Плохо, — вздыхает парень, — вы так и не дали мне свой номер.

— Ой, извините, — делаю вид, что ищу телефон в сумке, — где же он?!

И почему этот лифт такой медленный, еще и останавливается на каждом этаже.

— Вы не помните свой номер? — С сомнением в голосе спрашивает начальник.

— Конечно, помню, только путаю последние цифры. — Двери наконец-то открываются на нашем этаже, и мы выходим, — наверно я его дома оставила, может в другой раз?

— Так просто вы от меня не отделаетесь, — шутит Максим и уходит в свой кабинет.

— И что это сейчас было? — Спрашивает Виктор Сергеевич.

— В смысле?

Долго, конечно, я так Максима обманывать не смогу, но все же хочется оттянуть на время отказ. Не хочу пока решать эту ситуацию.

— Если он вам не нравится, просто скажите. Разве это сложно?

Конечно, сложно. Я не знаю этого человека, и не знаю, что он будет говорить обо мне, и будет ли. Но не хочу рисковать, и слышать шепотки за спиной. Когда люди ничего не знают, то и говорить им не о чем, верно?

— Почему вы так решили?

Вешаю пальто в шкаф.

— Потому что видел, что вы положили телефон в карман, прежде чем начали искать его в своей сумочке. Зачем этот цирк?

Вот же глазастый, достаю телефон и кладу его на стол. И все-то он замечает. Значит, не ошиблась, когда думала, что он наблюдает за мной.

— Виктор Сергеевич...

— Давай перейдем на ты. Так будет удобнее. И обращайся ко мне по имени.

— Но...

— Это приказ.

— Я скажу ему, когда придумаю причину, чтобы не обидеть.

Просто сказать человеку, что он мне не нравится немного не тактично на мой взгляд. Не знаю, как он отреагирует. Сажусь на свое рабочее место и включаю компьютер.

— Хочешь, я скажу? — Почему он не уходит?

— Что? — Поднимаю на него глаза, и снова я вижу их цвет. Почему так происходит?! — Нет. Вас...

— Тебя, — поправляет Виктор.

— Хорошо. Тебя это не касается. Собираетесь сегодня работать?

— Посмотри на меня. — Странная просьба. Смотрю на его галстук, — выше, — на губы, — еще выше, — на волосы, они темные и не сильно короткие, — в глаза смотри.

Он нависает над столом, а я, подняв голову, смотрю в его глаза. Вроде нормально, замечаю какие длинные у него ресницы, и брови домиком. Наверно такая внешность привлекательна для многих женщин, и не одна Таня хочет его заполучить.

— Мне надо работать. — Выдыхаю и отвожу взгляд.

— Уже лучше. Ты не побледнела. У тебя очень красивые глаза, не прячь их от меня.

Сердце пропустило удар. Зачем он это сказал?! Выкидываю все из головы, и начинаю работать.

Глава 8

В обед звонит мама. Подумав пару секунд, все-таки решаю ответить.

— Алло.

А в ответ тишина. Стандартное приветствие от матери, чтобы сильнее показать, насколько я перед ней виновата.

— Ты что-то хотела? — Вторая попытка.

— Ах, ты курва неблагодарная! Смеешь игнорировать мать!

— Я же тебе ответила.

— А сама позвонить не можешь? У тебя руки из задницы растут?

— Если ты позвонила для оскорблений, то мне сейчас некогда их слушать.

— Смеешь еще угрожать мне?! Начальник сильно тебя нагружает? Быстро возвращайся домой, кому сказала! И прекращай этот цирк с новой работой, рано тебе еще. —
Особенность моей мамы перескакивать с темы на тему всегда поражала.

— Мам, это только мне решать.

— Решалка еще не выросла. Дорешалась уже, что хорошего из этого вышло?

Да я оступилась, о чем очень сожалею. Но это не повод травить меня всю оставшуюся жизнь. Раньше хотелось услышать от нее слова, что я не виновата в том, что случилось, но сейчас мне это уже не надо.

— Катя, зайди ко мне, — говорит по внутренней связи начальник.

— Иду, — отвечаю ему. Как же он вовремя. — Мне пора.

— Он тебя даже на обед не пускает?! Хочешь, чтобы я в компанию приехала и за волосы тебя оттуда вытянула?

— Не смей этого делать! — Мне аж поплохело, зная ее характер, она вполне вероятно, может это выкинуть. — Я тебе позже перезвоню.

Боже, лучше бы я не отвечала. Сколько еще она будет разговаривать со мной как с маленькой девочкой?! Уверена, мамы не должны реагировать подобным образом в таких ситуациях. А где поддержка, забота и внимание?! Жаль, что она этого не знает.

Когда я лежала в больнице, после той ночи, мама первым делом спросила не «как ты, доченька, все ли с тобой в порядке?», а сказала «как у тебя ума вообще хватило?». Потом еще перед полицейскими оправдывалась, что «я такому свою дочь не учила», как будто она хорошая мать.

Я ее не виню, у людей разная реакция бывает на стресс, просто мне жаль, что именно у моей мамы была такая. Когда она нужна была мне больше всего на свете, я думала, что вот сейчас он будет вести себя по-другому, как все любящие матери. Но нет.

Она была такой как всегда, даже немного агрессивнее. Думаю, она испытывала стыд за меня. Родителей не выбирают — это факт, но зато с сестрой мне повезло. От нее я получила гораздо больше любви и заботы, чем от матери.

— Катя, мне долго ждать? — Голос начальника врывается в мои размышления.

— Иду, простите, — подпрыгиваю от неожиданности.

Черт, опять я ушла в себя. Звонок вывел меня из равновесия. Катя, соберись! Беру блокнот с ручкой и спешу к начальнику.

— Слушаю, Виктор Сергеевич, — врываюсь в его кабинет. Он стоит одетый с ключами в руке. Куда-то собирается?! Но сегодня у него нет встреч вне офиса.

— Мне надо уехать на пару часов по личным делам. Перенеси встречу с Павловым на пять.

— На пять? Но тогда придется задержаться...

— Какие-то проблемы?

— Нет, что вы. Все в порядке.

Сейчас самое время уйти с головой в работу. Просто не хочу обременять сестру, поэтому думала вечером просмотреть варианты съемного жилья, чтобы можно было переехать. Но это может подождать.

— У тебя вроде хорошая память, — подходит ближе, — значит, намеренно игнорируешь мои приказы. Что же мне с тобой делать?

Опять он... Да не хочу я с ним разговаривать неформально, неудобно мне. И если он думает, что я к нему так быстрее привыкну, то ошибается.

— Вы... Ты же знаешь что такое субординация?! Ее лучше соблюдать. — Пытаюсь его убедить.

— Хорошо, что ты знаешь, что это такое. Вот при посторонних ее и соблюдай. Наедине мне комфортней общаться на равных.

А вот мне совсем не комфортно!

— Что-то еще?

— Оставляю тебе рабочий телефон, принимай звонки, но новым клиентам пока отказывай. Дай свой телефон. — Протягиваю разблокированный смартфон. Он секунду смотрит на заставку: маленький ежик, потом комментирует, — миленько, себя значит, на обои поставила.

— Что? — Он меня сейчас с животным сравнил? — Я не ежик!

— Но очень похожа. Стоит подойти ближе, натыкаешься на иголки. Очень острые иголки. Что же с тобой случилось?

Мы знакомы всего ничего, как может он что-то знать обо мне?!

— Я не хочу, чтобы вы об этом думали. — Зачем это ему?!

— Я тоже не хочу... Но это как-то само выходит. Перестань так делать.

— Что именно?

— Не заставляй меня думать о тебе. Я не хочу решать эту загадку.

— И я не хочу, чтобы вы ее решали.

— Прекрасно. Рад, что ты согласна со мной.

Почему я себя так странно чувствую?! Почему в моих словах нет уверенности?!

— Вы... Ты разве не спешил? — Тактично намекнула, что пора заканчивать этот разговор.

— Последнее: это мой личный номер. — Все еще не могу долго смотреть ему в глаза, но заставляю себя пытаться. Должна признать, что с ним это делать немного легче, чем с остальными, и зрительный контакт выходит дольше, совсем чуть-чуть. — Звонить только в крайних случаях, но надеюсь, таких не возникнет. Это все, свободна.

Виктор не особенный для меня человек, совсем нет. Он просто более наблюдательный, чем другие. Его заинтересовала моя тайна, а не я сама.

С секретарем Павлова я договорилась очень легко, несмотря на то, что они крайне негативно относятся к переносу встреч. Но каково же было мое удивление, когда Дмитрий Александрович пришел на встречу в три часа.

— Секретарь не предупредил вас о переносе на пять вечера? — Растерянно спросила я.

— Не знаю ни о каком переносе, где Смольников? — Орал мужчина пятого десятка.

Он был крайне недоволен. В дорогом костюме с огромными часами на руке, и таким же огромным пузом. Скорее всего, дядя привык, что все ему подчиняются. И не умеет вести себя в непредвиденных ситуациях.

— Виктор Сергеевич сейчас отсутствует. Хотите кофе?

— Зачем мне твой сраный кофе, мне нужен адвокат. Где его носит?

— Понимаю, ситуация очень неприятная, пожалуйста успокойтесь, давайте все решим.

Клиент был очень шумным и конфликтным. Сначала не верил мне, что я заранее предупредила о переносе времени, потом стал звонить своему секретарю, орал на нее, что она «курица безмозглая, только сосать умеет». Потом требовал, чтобы я прямо сейчас достала ему адвоката, грозил, что к другому пойдет...

Я не знала, что за личные дела у Виктора Сергеевича, поэтому не могла решить стоит ли ему звонить, или лучше потерять клиента. Чем он больше будет недоволен?!

— Ты его помощник или кто?! Быстро звони давай, — бушевал клиент.

— Если вы немного подождете... — Пыталась с ним договориться, но он перебил меня:

— Ты хоть представляешь, сколько стоит час моего ожидания? Кто мне за него платить будет, может ты? — И глазами пробежал по моей фигуре. Фу, как же противно.

— Одну минуту, пожалуйста.

Выхожу из кабинета, и чуть помедлив, набираю номер начальника.

— Слушаю, — голос недовольный.

— Извините... — Быстро объясняю ему ситуацию.

— Буду через 15 минут.

Сообщаю об этом Павлову, который успокоился, после того, как признали важность его персоны.

Приехав довольно быстро, Виктор Сергеевич уединился с клиентом, даже не взглянув на меня. После окончания их встречи, я ждала, что начальник устроит разнос за эту ситуацию, но он вообще ничего не сказал, и вел себя очень отстраненно. Так было гораздо комфортней.

Вместо того чтобы задержаться на работе, начальник отправил меня домой пораньше. Предупредил, что уезжает в командировку на пару дней, мое сопровождение ему не требуется.

Маме я перезванивать не стала. Связалась с сестрой, и попросила ее решить этот вопрос. Она уверяла меня, что нужно к ней съездить, чтобы она лично убедилась, что со мной все в порядке, как будто ей есть до этого какое-то дело. Скорее всего, соседи заметили, что я не появляюсь дома, поэтому она решила позвонить. Я пока не готова с ней контактировать.

Вернувшись домой, пролистала пару объявлений о квартире, договорилась несколько посмотреть, потом, выпив горсть таблеток, легла спать.

Кошмары прекратились, и обычно я вижу нормальные сны. Но иногда, как сейчас,

подсознание выкидывает картинки из прошлого, которые очень не хочется вспоминать.

Тянущиеся ко мне руки, вымазаны в крови. В моей крови. Пытаясь отползти назад, натыкаюсь на холодную стену. На его лице полный восторг, который сменяется непониманием.

— Ты боишься? — На губах расцветает улыбка. — Это же весело!

Просыпаюсь от того, что меня трясет Оля.

— Катя, Катя! — В горле застрял комок. Мне хочется кричать. Нет! Не весело! Это совсем не весело! Почему ты не понимаешь? — Снова кошмары? Я думала они прошли. Ты выпила таблетки?

— Да, извини. Я в порядке, — трясую головой, прогоняя воспоминания.

— Перестань извиняться! — Повышает голос. — Перестань говорить, что ты в порядке! Просто признай — это не так. Ты — не в порядке!

— А что изменится? — Пожалуйста, не кричи на меня, сделай вид, что ничего не видишь. — Что изменится, если я это признаю?

— Тебе станет лучше.

— Мне и так хорошо.

— Тогда расскажи мне.

— Ты и так знаешь.

— Я знаю то, что нам рассказали полицейские. Но хочу услышать все от тебя, твои ощущения и эмоции.

— Мне нечего добавить. Правда. Сегодня это случайность, больше такого не повторится.

— Это не случайность, — ворчит недовольно сестра, — а результат того, что ты снова вышла на работу. Может мама была права, и тебе еще рано?!

— Нет, все нормально. Иди спать.

Ни в коем случае не хочу вернуться к показной маминой опеке. Все соседи в курсе, что со мной произошло. Терпеть жалостливые и осуждающие взгляды стало выше моих сил. Как и сидеть дома в четырех стенах, погружаясь в воспоминания. Сейчас мне комфортнее в компании людей, которые ничего не знают, поэтому бросить работу никак нельзя. Нужно на что-то отвлечься.

Еще немного поворчав, сестра оставляет меня одну. Откинувшись на подушку, снова вижу его лицо: такое невинное и опасное одновременно.

Я знала его два года. Это милый парень, с которым мы часто пили кофе на кухне в офисе. Казалось, я ему нравлюсь, но для меня он был как милый веселый братишка, которого хотелось потрепать за пухлые щечки.

Он был младше меня на несколько месяцев, и ему поставили диагноз «Шизофрения», что не мешало ему работать в офисе на должности: принеси-подай.

Знаю, многие его сторонились, и осуждали меня за дружбу с братом начальника. Были, конечно, и те, кто утверждал, что я так подлизываюсь к руководству. Но мне он действительно нравился. Этот добрый парень не виноват в том, что видит странные вещи, которых не видим мы. Иногда он разговаривал с воздухом, а потом описывал мне барона или француза, но это было несколько раз в год, в период обострения.

Его часто использовали, как объект для насмешки, а он всем улыбался и ничего не понимал. Грустно было за этим наблюдать.

Но однажды к нам в фирму пришел новый сотрудник — адвокат, он с ним очень

сблизился. Сначала я тоже сомневалась в его искренности, но понаблюдав пару месяцев, немного успокоилась.

Кажется, у него действительно появился настоящий друг, он с таким воодушевлением рассказывал о нем. Был в восторге от общих секретов. И я была рада. Очень рада, что в мире есть такие добрые и искренние люди, способные принять человека со странностями, и общаться с ним на равных.

Если бы я только знала, зачем он это делает...

Звонок будильника возвращает меня в реальность. Наконец-то можно собираться на работу. В электронной почте уже есть письмо от начальника с инструкциями на время его отъезда.

Несмотря на то, что он находился в командировке, писал довольно часто в эти дни, но все относительно работы. Правда, через пару дней он спросил «в офисе нет проблем?». Я не поняла, о чем он говорит, поэтому попросила уточнить. «К тебе хорошо относятся?» — пришел его ответ.

Сначала я на секунду задумалась, потом до меня дошло. Пару дней в офисе было «тихо», в том смысле, что пропал интерес ко мне как к новому сотруднику.

Таня ко мне не приходила, не тянула на кухню. Больше никто не оборачивался, когда я шла мимо. Спокойно заваривала чай, и не слышала надоедливых вопросов от незнакомых людей. Даже с Максимом столкнулась возле лифта, но он просто поздоровался и ни слова не сказал на счет телефонного номера.

Тогда я поняла, что чувствовала себя комфортно, не потому что начальник отсутствовал, а потому что в офисе ко мне стали относиться по-другому. Чувствовала себя серой массой, которая ничем не выделяется. Как будто кто-то нажал кнопку и перемотал этот неловкий период, вхождения в новый коллектив, до уровня обыденный. Это сделал начальник?!

«Да, спасибо», ответила ему. Чувство благодарности затронуло мое сердце. Он вел себя холодно и отстраненно в последнюю нашу встречу. Будто ему было плевать на мой дискомфорт в офисе, но перед отъездом он сделал так, что на меня перестали обращать внимание. Как и зачем?!

Сегодня он возвращается, я не буду ничего спрашивать. Просто куплю пирожных, в знак благодарности, что облегчил мои трудовые будни.

Спускаясь за ними в кондитерскую рядом с офисом, на душе я чувствовала умиротворение. Кажется, жизнь потихоньку налаживается.

Так и думала, просто нужно было выйти в общество, чтобы события прошлого отошли на второй план. Сегодня я надеюсь прямо посмотреть в глаза начальника немного дольше 10 секунд. Если это сработает с ним, значит и с другими получится, верно?!

Надо потренироваться. Сажусь на лавочку, и поднимаю глаза на прохожих. Вот идет парень с девушкой, вот мужчина с ребенком, они на меня не обращают внимания, а я довольна, что могу смотреть на них и видеть их глаза. С некоторыми все-таки пересеклась глазами, но сразу отвела взгляд, потому что испугалась, что увижу совсем другие. Может, хватит бояться? Надо хотя бы попытаться стать чуточку смелее.

Кто-то садится рядом со мной на лавочку. Всего в метре от меня, судя по одежде парень. И я решила. Поворачиваю голову... Сердце пропускает удар, сжимается и замирает... Легкие будто окаменели, не могу вдохнуть, мешает ком в горле.

Я вижу ЕГО глаза, не только глаза. Вижу всего. И мне не кажется.

Это он. Всего в метре. Как он меня нашел?!

— Ну привет...

Его зовут Кирилл. Он тот, кто мешает мне двигаться дальше.

— Что?.. Что?.. — Так и не смогла сказать. Грудную клетку будто сдавили тиски, она просто перестала работать.

— Что я здесь делаю?! — Придвигается ближе и смотрит вплотную. — Глупый вопрос, конечно. У нас есть одно незаконченное дело.

В его глазах вижу боль, страдание и ненависть. В них словно на видео мелькают события той ночи. Он точно ни на секунду о них не забывал. Это заставляет чувствовать вину за то, что я пытаюсь забыть. Знаю: он этого не хочет.

— Ты...

— Дыши, — хлопает по спине, — давай, как нас учили. Еще не настало твое время, дорогая. Сегодня я пришел просто поздороваться. Как твои дела?

Медленный вдох-выдох, три, пять, десять раз. Потихоньку начинаю дышать. Сейчас он выглядит немного иначе. Пропало безумие, но появилась некая решимость.

— Ты сбежал? — Спросила, закрывая глаза руками.

— За кого ты меня принимаешь?! Я вылечился.

Больше всего мне не нравится, когда он пытается делать вид, что мы друзья. Хотя у меня нет прав осуждать его реакцию. Единственное, что я хочу: это больше никогда не видеть его. Но он считает, что я такого не заслуживаю. Возможно он прав, ведь из-за меня его жизнь полностью сломана.

Вместе мы проходили лечение в психиатрической больнице. У меня была бессонница, кошмары и галлюцинации, что у него не знаю, но наш врач проводил совместную терапию. Он должен был меня простить, как и я себя, но на каждом сеансе он говорил, что мне просто надо закончить дело. Предлагал варианты.

У него изощренная фантазия и воображение. Я не отказывалась это слушать. Потому что хотела, чтобы он поправился. И если ему было от этого легче, я готова была выслушать еще сотню способов.

Спустя месяц, у мужчины не было никакого прогресса, тогда врач запретил нам видеться. Мои симптомы сошли на нет, и меня отправили домой.

О том, что я вижу его глаза на лице каждого мужчины, упоминать не стала. Вдруг сильно захотелось посмотреть на начальника, убедиться, что тогда мне не показалось.

— Как ты меня нашел? — Встаю с лавочки и отхожу от него подальше.

— Это действительно было проблемой. — Он тоже поднимается, — пришлось наблюдать за каждой адвокатской фирмой в городе, знал, что ты не выдержишь и снова пойдешь работать. Как ты могла?

— Но почему я не могу этого делать?!

— Ты еще спрашиваешь?! — Зря я задала этот вопрос, он опять начинает заводиться. — Как ты посмела? Как посмела жить обычной жизнью, когда моя была разрушена из-за тебя!

Он начинает кричать, привлекая внимание окружающих.

— Не из-за меня, — говорю ему и себе заодно. — Уходи.

Мы же находимся возле офиса, не хочу, чтобы кто-нибудь услышал. Возможно, я действительно не заслуживаю нормальной жизни, но хочу, хотя бы попытаться. Несмотря на то, что это сложно.

— Ты их разве не слышишь? — Задаёт вопрос мужчина и хватает меня за руки. — Слышишь, как кричат мои жена и ребенок? Слышишь, как смеется твой друг? А все ты виновата! Они умерли из-за тебя! Если бы ты сделала, как они говорят, моя семья была бы жива!

Это невозможно было сделать! Невозможно!

— Я знаю. Отпусти! — Зачем он пришел сюда? Как его могли выписать?

— Отпусти ее! — Вдруг говорит Виктор Сергеевич, вырывая у него мою руку. Давно он тут?

Перевожу взгляд на начальника... Только не это. Снова вижу ЕГО глаза — карие. Зажмуриваюсь, пытаюсь вспомнить свой остров безопасности, но не получается. Вдох-выдох. Крепче сжимаю руки, надо уйти отсюда, уйти от него подальше.

— Я же просил тебя! — Падает на колени Кирилл, — почему ты этого не сделала?!

— Ты в порядке? — Спрашивает начальник, поворачивая меня к себе, но я его не слышу. Не могу оторвать взгляд от мужчины. Мне больно видеть его страдания.

Мы словно опять оказались в той ночи. Он стоит в той же позе, по щекам текут слезы. Плач его семилетнего сына и тихие всхлипы жены никто кроме нас не слышит. Ужас всего происходящего отражается в его глазах, и он говорит: Сделай это.

— Катя! — Трясет Виктор, и я вынырываю из воспоминаний. Пытаюсь сфокусироваться на нем, но ничего не вижу, поэтому перевожу взгляд на мужчину.

У Кирилла такая реакция каждый раз. Сначала он ведет себя мило, потом злится и плачет. Он не вылечился. Следующая реакция — агрессия, тогда он может нанести кому-то вред, даже себе. Пока до этого не дошло, нужно сообщить доктору.

— Мне надо позвонить, — отвечаю ему, и только сейчас замечаю, что сжимаю его руку. Резко отпускаю, — извините.

— Нет, не звони, — Кирилл поднимается, идет в мою сторону, — мне уже лучше. Не говори ему.

Виктор встает между нами.

— Но... — Не могу игнорировать его состояние, делаю шаг вперед, но начальник останавливает.

— Стой здесь.

Мне хочется ему помочь. Хочется, чтобы Кириллу стало легче. Иногда, кажется: если у него получится жить дальше, и он перестанет преследовать меня — я смогу забыть ту ночь. Но этого не случится. Он никогда не простит меня.

— Не рассказывай! — Говорит Кирилл, когда я подношу телефон к уху. — Хоть это ты можешь сделать?!

После этого он встает и уходит, а я сбрасываю звонок.

Что же мне делать? Сообщить доктору, или нет? Выписали его или сам ушел? Нужно ли мне это знать?!

— Пошли, — говорит начальник, молча направляясь в офис.

Неловко, что он видел эту сцену. Страшно, что может уволить, посчитав ненормальной.

— Здравствуйте, Виктор Сергеевич, — приветствует его Таня широкой улыбкой, — мы скучали.

Он кивнул и прошел мимо.

— Что это с ним? — Задержала меня администратор.

— Катя! — Зовёт начальник, — в мой кабинет, живо!

Он не выглядит злым, скорее нетерпеливым, поэтому так ничего и, не ответив Тане, спешу за ним.

Мысли в голове смешались в полный хаос. Я могу впасть в то состояние, которое Оля называет коматозным, когда смотришь в стену и не замечаешь ход времени.

— Садись! — Слышу его голос, и пытаюсь сбросить оцепенение. События прошлого, как в замедленной съемке начинают прокручиваться перед глазами. Я столько раз их пересматривала, но мозг все равно считает, что этого не достаточно, любит воспроизводить каждую деталь очень подробно. Надо это остановить.

— Катя! — Чувствую, как в руки мне кладут что-то холодное, — выпей.

Стакан трясется, с трудом подношу его ко рту, делаю пару глотков и закашливаюсь, когда чувствую спиртное.

Виктор садиться рядом и хлопает меня по спине.

— Пришла в себя? — Забирает стакан, и начинает согревать мои руки в своих, только заметив это, понимаю какие они ледяные.

— Да. Я в порядке. — Говорю тихим голосом.

— Кто это был? Твой парень?

Картинки прошлого, все еще мелькают перед глазами, пытаюсь их пролистать скорее, но они начинают идти по кругу.

— Нет, — отвечаю тихо. Нужно уйти отсюда. Нельзя, чтобы начальник видел меня такой.

— Куда собралась? — Говорит Виктор, когда я встаю, и тянет меня обратно на диван.

— Мне нужно выйти.

— Здесь сиди! Ноги не держат, бледная вся... За ним хочешь пойти?

— Нет, но мне надо...

Сама не знаю что. Просто хочется что-то сделать, как-то все исправить. Может вернуться в прошлое?! Не знаю, не могу сидеть. Опять встаю, снова падаю, но на этот раз к Виктору на колени.

Секунда, и он, крепко прижимая к себе, вдруг целует меня. Легкое касание губ, мгновенно отрезвляет. Возвращает в реальность.

— Что вы делаете? — Отсаживаюсь от него подальше.

— Привожу тебя в чувство, — ничуть не смущаясь, говорит он. — Пришла в себя?

— Наверно.

Еще немного потряхивает, но теперь я не понимаю из-за чего. Его поцелуй был, как удар тока, но он и, правда, привел меня в чувства. События прошлого вернулись в коробку, и отправились на полку в моей памяти.

— Ты справилась со своей проблемой?

— Какой?

Пододвигается ближе, и смотрит прямо в глаза. Слава Богу, снова вижу их цвет — зеленые.

— Молодец, — бросает взгляд на губы. Кладу руку ему на грудь, и осторожно отталкиваю, точнее пытаюсь. Безрезультатно.

Да, теперь я не вижу глаз Кирилла, когда смотрю в его глаза, но это не значит, что проблема решена. Просто в ней появилось исключение.

Он сидит очень близко, но вместо страха, мне очень хочется его обнять. Странно будет, если я это сделаю?! Но так хочется почувствовать себя в безопасности, чтобы укрыли от всего, как маленькую девочку.

На глаза наворачиваются слезы. Вижу, как он медленно тянется ко мне, словно спрашивая разрешения, боясь напугать. Медленный осторожный кивок, и я в его объятьях. Слезы катятся все сильнее и сильнее. Цепляюсь за него, как за спасательный круг. Не могу сдержать эмоций: мне и страшно, и стыдно, и жалко себя. Так жалко, что это случилось со мной. Со всеми нами. Так несправедливо.

Наверно, это первый раз, когда я не могу сдержать эмоции. Эти три месяца я говорила всем, что в порядке. Повторяла снова и снова. Верила в это. Плакала одна тихо в подушку. Но почему сейчас так рыдаю? Почему перед ним?

— Извини... — Мне так стыдно, что не могу успокоиться.

— Тише, тише, — гладит по голове, — я рядом. Все будет хорошо.

Сейчас мне кажется, что и права будет. Не знаю, почему ему верю. Просто верю, и все.

Проходит минут 15, прежде чем я перестаю плакать, и отодвигаюсь от него. Не могу

поднять глаза. Его руки перемещаются на лицо, и он аккуратно вытирает слезы.

— Хочешь об этом поговорить? — спрашивает тихо.

Выслушивать ужасные истории своих сотрудниц, точно не входит в его служебные обязанности. Почему он это делает?!

— Да... Нет, — не могу определиться. Нервы потихоньку успокаиваются, и я возвращаюсь в свое привычное замкнутое состояние. — Не хочу.

— Я могу тебе помочь? — Его искреннее переживание, задевают что-то внутри.

В ответ просто качаю головой. Сейчас мне никто не поможет, даже я сама. Эта безвыходная ситуация требует только смирения с произошедшим. Что я и пытаюсь сделать.

Когда сознание полностью возвращается, становится правда очень стыдно. Представив, как начальник, вернувшийся из командировки, успокаивает свою помощницу... На секунду я подумала, может уволиться?! Кому нужен такой неуравновешенный сотрудник?!

— Спасибо, — говорю я. Виктор молча встает, наливает стакан воды, и приносит мне. Выпив его, отхожу к окну. — Давайте забудем об этом.

Подходит и разворачивает лицом к себе.

— О чем? — кладет руки на плечи. Наверно сейчас я ужасно выгляжу.

— Ну, — машу рукой в сторону дивана, — обо всем.

Резко наклоняется, и останавливается в миллиметре от моих губ, дыхание перехватывает.

— Об этом? — спрашивает шепотом, затем целует, снова, но в этот раз гораздо чувственнее.

Первый раз словно был отрезвляющий поцелуй, вместо пощечины, а сейчас его губы касаются в страстном поцелуе.

От слез губы припухли и стали очень чувствительными, поэтому волна возбуждения прокатывает очень резко по всему организму.

Одну руку он кладет на талию, вторая ложится на затылок. Проводит языком по моей верхней губе, отчего рот сам приоткрывается, и он сразу углубляет поцелуй, на вкус такой приятный.

Начинаю тянуться к нему, отвечать с той же страстью. Руки путаются в его волосах. Хочется снять пиджак, вдруг он кажется таким лишним. Хочу его потрогать, всего. Может такого рода утешение мне не хватало?!

«Но это же неправильно, нет», вдруг приходит мысль, когда он отрывается от моих губ, но когда начинает целовать шею, она тут же исчезает из моей головы.

Его рука спускается ниже, и вот-вот коснется выпуклой части моего тела. Должна ли я его остановить?.. Это делает за меня стук в дверь.

— Блять! — тихо ругается мужчина, когда я на секунду застываю, потом резко отхожу от него.

— Виктор Сергеевич, — заходит Таня, — я вам кофе принесла, вы наверно проголодались с дороги. Хотите пирожных?

Что на меня нашло?! Прикрывая заплаканное лицо, выхожу из кабинета. Думаю, могу позволить себе уйти с работы без разрешения начальника. Или кто он для меня теперь?!

Только не надо быть наивной дурочкой, и полагать, что это что-то для него значит. Но все-таки, почему это произошло?! Разве не он говорил не лезть в его личную жизнь?! А сам что делает? А я?

Боже, такая неразбериха! Завтра он наверняка пожалеет об этом. Я уже жалею. Нельзя

было это делать, нельзя.

Завожу машину. Черт! Приятно. Было так приятно! Но как я могу испытывать такие чувства?! Из-за меня погибли люди. Их нет. Они никогда не смогут это испытать, тогда какое право я имею?!

Я не заслуживаю! Не заслуживаю. Вспоминаю Кирилла, стоящего на коленях. Его жену и ребенка... Чувство вины поглощает. Душит.

Вдруг кто-то открывает дверь, и вытаскивает меня из машины.

— Ты сумасшедшая, в таком состоянии за руль садиться?! — Злится Виктор, — в аварию хочешь попасть?

Хочу, чтобы все закончилось, пусть эта боль исчезнет.

Казалось, я успокоилась, но перед ним опять чувствую себя слабой, готовой расклеиться. Надо быстрее уехать отсюда.

— Я в порядке, — пытаюсь из-за всех сил показать, что это так.

— Не верю, — подходит ближе, — ты не можешь в таком состоянии водить. Это небезопасно.

— Не переживайте, — останавливаю его, — я справлюсь.

— А я переживаю, — убирает мои руки, и обнимает. С трудом сдерживаюсь, чтобы не заплакать.

— Виктор Сергеевич, — сглатываю ком в горле и отворачиваюсь, — мы на парковке.

Он снова для меня начальник. Все правильно, так и должно быть.

— Катя, — поворачивает мое лицо к себе, — мы можем стать кем-то большим друг для друга. Ты хочешь этого?

— Нет, — отхожу от него. — То, что произошло в офисе, было ошибкой. Забудем об этом.

Открываю дверь машины, но Виктор первый наклоняется и забирает ключи из зажигания.

— Тогда я отвезу тебя домой, как начальник.

— Не надо... — Поднимаю на него взгляд, почему он не уходит?! Почему ему не все равно?!

— Не спорь, это приказ. Поехали.

На следующее утро, все идет как обычно. Начальник не поддет никакого вида, что вчера произошло что-то необычное. Когда я зашла в его кабинет, то немного боялась, что он поднимет эту тему, но он говорил только о работе, в своей обычной рабочей манере.

Тогда я смогла расслабиться, и нормально поработать до обеда.

Пока начальник отсутствовал, после работы смогла просмотреть несколько вариантов квартир. Одна мне понравилась: расположена недалеко от офиса, и цена приемлемая. Теперь осталось убедить сестру, что я в состоянии жить одна.

— Привет, — звоню ей, — пообедаем?

В этот момент, как раз начальник выходит из кабинета, и задерживается у моего стола.

— Конечно, — отвечает сестра, — через пять минут.

— Хорошо, — кладу трубку, — вы что-то хотели?

— Тебе так сложно это делать? — Облокачивается на стол, имеет в виду неформальное обращение.

— Да. Нужно соблюдать дистанцию.

— Не нужно, — наклоняется вперед, — вчера я поторопился, извини. Дальше будем двигаться медленно.

— Катя, выйдем на минуту, — подходит к нам Таня, — поговорим.

И буквально утаскивает меня за собой. Вообще-то это было не очень вежливо, но зато не пришлось отвечать Виктору. Хотя, что я могла сказать?!

Мы выходим на лестничную площадку, где нет любопытных глаз.

— И что ты творишь? — Зло спрашивает девушка, упирая руки в бока. — Разве я тебя не предупредила, что Витя — мой! Какого хрена ты к нему лезешь?!

— Все не так.

— Думаешь, я слепая? Еще вчера заметила, какая ты растрепанная от него выбежала.

— Вчера... — И что мне ей сказать?! Она же это по всему офису разнесет, — ничего не было.

— А сегодня? Чего так мило ему улыбалась? Я же тебе так помогла, с Максимом познакомила, и вот твоя благодарность?!

Да я вообще не улыбалась! Может у нее проблемы со зрением?

— Тань, что ты хочешь?

— Чтобы ты отстала от моего мужика! Задолбали! Обязательно надо каждой в штаны ему залезть!

— Я не... — Стоп. Почему я оправдываюсь?! — Знаешь, проблема здесь не во мне. Почему ты считаешь его своим? Вы вместе?

— Скоро будем. — Сколько решимости в ее глазах. — Это точно! Так что не смей смотреть на него.

— Почему?

— В смысле почему? — Аж воздухом поперхнулась. — Потому что я так сказала!

— И почему я должна тебя слушать?

Я, конечно, не собираюсь ни на кого вешаться, но очень раздражает, когда мной командуют.

— Ах ты дрянь! Я здесь работаю дольше тебя, ты должна меня слушать.

— И за это время, Виктор так и не стал твоим. Интересно, почему?

— Да ты хоть представляешь, что он для меня сделал?! Если бы не ты!..

— Тань, — перебиваю ее, не могу больше слушать этот бред. — Мне пора.

Разворачиваюсь и ухожу. Если подумать, то мне становится даже жаль ее. Столько лет добиваться своего, и безрезультатно. Но с другой стороны, я не вижу в ней искренности и глубины. Она выглядит поверхностной пустышкой, которой нужно быть круче всех. Таня одевается вызывающе, ее всегда слышно громче всех на кухне, а ее способность переводить каждый разговор на свою персону, просто поражает.

Обычно люди, которые любым возможным способом привлекают к себе внимание, были лишены его в детстве. На это есть масса причин: мать-одиночка, родители-карьеристы, алкаши, многодетные семьи... Ну или просто безразличные люди, которые по непонятной причине решили завести детей, а потом не обращают на них внимание.

Я отношусь к последним. Таких людей всегда видно, их очень много. Они часто и эмоционально говорят о себе, а чужие проблемы им безразличны: просто слушают, кивают и продолжают рассказ о себе, потому что их события всегда важнее твоих.

К таким людям относится и Таня. Я всегда сочувствовала им, ведь не знаю, в каких условиях они выросли, и что повлияло на формирование характера. Они не осознают, что взрослое поведение вытекает из ошибок воспитания в детстве. Когда это понимаешь, начинаешь вести себя по-другому.

Поэтому такие люди вызывают во мне лишь сочувствие, ведь все проходили через определенные трудности. Я стараюсь относиться с пониманием, но сейчас она меня раздражает.

Раздражает то, что она винит меня в своих бедах. Это неправильно! Раздражает то, что она не понимает, насколько это неправильно. Почему так сложно принять очевидное: Виктор в ней незаинтересован. Это же все видят, зачем обманывать себя столько лет!

— Что с тобой? — спрашивает сестра, когда сажусь к ней за столик в соседнем кафе. — Почему злишься?

И правда, чего я так завелась? Ну, не понимает девчонка, пусть и дальше не понимает, мне-то что?!

— Да ничего, — делаю пару глотков воды. Бесит, что она меня приплетает. Пусть с начальником разбирается. Что он там сделал для нее?! Блин, надо сказать, что не претендую на него. Теперь надумает лишнего.

— Такой ты мне больше нравишься, — говорит Оля, листая меню.

— Какой?

— Живой. — Окидывает внимательным взглядом. — У тебя румянец на щеках, и глаза горят. Давно такого не было.

Так, надо успокоиться.

— Как у тебя дела? — Перевожу тему.

Она рассказывает о себе, и мы спокойно болтаем, но чем ближе подходит конец обеда, тем больше начинаю нервничать.

— Ты что-то хотела сказать? — спрашивает сестра, замечая мое состояние.

— Только не отказывай сразу, — говорю ей. Не хочу ссориться, но и уступать в этом вопросе не собираюсь.

— Чувствую, мне это не понравится.

— Я присмотрела квар...

— Сразу нет, — перебивает Оля, — даже не думай об этом.

— Ты хотя бы выслушай! — Прошу ее, — она совсем рядом с офисом, даже на машине не придется ездить.

— Я сказала — нет! Это не обсуждается.

— Ты сможешь навещать меня. Каждый день буду звонить и писать тебе, могу даже видеоотчеты присылать, только не останавливай меня.

— Ты хоть представляешь, какой стресс для тебя: выйти на работу?! Не прошло и недели, а ты хочешь еще добавить переезд?

— Это никак не отразится на мне, правда. Я уже справилась со всем.

— Неужели?! — Выгибает бровь, — значит, твой ночной кошмар мне привиделся?!

— Это было только один раз!

— И что, думаешь больше не повториться?! Глупая! Мой ответ не изменится. — Встает и уходит.

— Оля, — иду за ней. — Не убегай от разговора. Я не спрашиваю твоего мнения, а ставлю в известность: через пару дней съеду. Я уже все решила.

— Решила? — Останавливается возле офиса, — А обо мне ты подумала?!

Блин, надо было дома ей рассказать. Надежда на то, что здесь онаотреагирует спокойно — не оправдалась.

— Я о тебе и думаю. Сколько ты натерпелась со мной?! Сколько ночей не спала? Хочу, чтобы ты отдохнула и начала жить своей жизнью.

Стучает по лбу.

— Поколотить тебя надо! Думаешь, ты мне мешаешь? Разве я когда-нибудь говорила, что устала?

— Нет, — опускаю голову, — но тебе надо ходить на свидания, а ты все время со мной нянчишься!

— Мне надо, чтобы у тебя мозги на место встали. Забудь о переезде.

Не ожидала от нее такого категоричного отказа. Думала, поворчит немного и смирится, может даже в тайне обрадуется. Я, правда, ее не понимаю.

После той ночи она каждый день приходила ко мне в больницу, а дома готовила еду, заставляла кушать, выгаскивала на улицу и по магазинам. Маме было наплевать, поела я или нет, чем я целый день занималась. Не мешаю и ладно. А Оля очень расстраивалась, когда мне снились кошмары, или когда отказывалась идти гулять. Она действительно все свое свободное время тратила на меня, даже если мы просто сидели в одной комнате и занимались своими делами. Она была рядом. Иногда от этого было очень некомфортно.

По-моему переезд для нас — лучшее решение. Почему она этого не понимает?!

Когда возвращаюсь в офис, начальник сразу вызывает к себе. Захожу в кабинет, он стоит лицом к окну.

— Как зовут парня, что приходил вчера?

— Кирилл. — Мне не хочется говорить об этом.

— Подойди, — просит, не оборачиваясь.

— Зачем? — Делаю несколько шагов и останавливаюсь. Не хочу двигаться медленно.

Никак не хочу.

— Не бойся, я ничего не сделаю, — кладет руки в карманы брюк, — иди сюда, посмотри, — кивает на окно.

Неуверенно подхожу и смотрю на улицу. С окна хорошо просматривается главный вход в здание, но там нет ничего особенного. Перевожу взгляд на Виктора.

— Возле кафе, — поясняет, и становится сзади меня. Слишком близко.

Среди прохожих выделяется человек, который ходит из стороны в сторону, будто не решается зайти в кафе, из которого мы с Олей недавно вышли. Все еще не понимаю, о чем говорит начальник, пока этот человек не поднимает голову, мурашки бегут по спине, под кепкой узнаю Кирилла. Теперь он смотрит на наш офис. Резко разворачиваюсь, в попытке спрятаться, и врезаюсь в начальника.

— Он появился там, когда вы с Ольгой Николаевной сели за столик, — держит за плечи, пристально вглядываясь в глаза. — Кто он?

От мысли, что Кирилл все это время наблюдал за нами, становится не по себе.

— Просто знакомый, — голова закружилась.

— Почему он преследует тебя?

— Я не знаю, — садимся на диван. Точнее догадываюсь, но что стоит сделать? Позвонить доктору? Что он сделает, вернет его в больницу? Это добровольное лечение, если состояние пациента не угрожает чей-то жизни, на которое мужчина точно не согласится. Он посещает консультации?!

— Может вызвать полицию? — Предлагает Виктор.

— Нет. Он не причинит мне вреда.

Кирилл хочет совсем не этого. Скорее наоборот, он хочет, чтобы это сделала я.

— Ты хорошо его знаешь?

— Нет.

— Тогда откуда такая уверенность?! — Молчу. — Мне у него спросить?!

— Нет! — Подняв глаза, прошу его — не вмешивайтесь. Вас это не касается.

— Это сложно. Чертовски сложно. Ты молчишь, хотя я вижу, как тебе плохо и страшно.

Страх — не то чувство, которое я испытываю при виде мужчины, скорее беспокойство.

— Я боюсь не его, — говорю тихо, — а того, что меня накроет волна воспоминаний, из которых трудно выбраться и переключиться на что-то другое. По этой причине избегаю смотреть людям в глаза. Просто хочу удержать сознание в настоящем, это правда, сложно сделать: не думать о той ночи.

Мы являемся триггером друг для друга — такой вывод сделал доктор, после чего рекомендовал нам не видеться.

— Что тогда произошло?

Отрицательно машу головой.

— Я и так сдерживаюсь из последних сил. Правда, хочешь, чтобы я спросил у него?!

— Вы не можете.

Встает, и направляется к двери.

— Подожди, — останавливаю его на полпути. — Ты не можешь этого сделать.

— Я и не хочу. Просто расскажи мне, что происходит.

— Это не просто.

— Понимаю, — проводит пальцем по лицу. — Поверь, я стараюсь быть терпеливым, но этот человек довел тебя вчера до ужасного состояния. Как он может быть неопасен?!

Не знаю, остановит его это или нет, но я делаю шаг вперед и крепко обнимаю.

— Я расскажу, — вдыхаю его запах, такой приятный, — но не сейчас.

На секунду он застывает, потом сильно прижимает к себе.

— Переживаю за тебя, — наклоняется и легко касается моих губ. Тепло распространяется по всему телу, хочу еще. Тянусь к нему, но он останавливает. — Даю тебе время до вечера, подумай.

— Хорошо, — поднимаю на него глаза, — а что будет, если я откажусь?!

— Не делай этого, — просит Виктор, — не отталкивай меня.

— И все же, вдруг не смогу рассказать, уволишь?

Отходит и, разочарованно вздыхает.

— Нет. — Становится более холодным. — Вернемся к формату начальник-подчиненный. Я больше не буду замечать твои проблемы, и навязывать свою помощь. Хочешь этого?

— Я подумаю, — наверное, еще не готова ему открыться.

Выхожу из кабинета в расстроенных чувствах. Признаю, что испытываю к нему симпатию, но разве этого достаточно, чтобы все рассказать?!

Виктор спешит, потому что считает, что я в опасности — это не так. Он не понимает, но как ему все объяснить?! И надо ли? Зачем впутывать его в свои проблемы?!

Еще Кирилл. Почему он пришел сегодня? Почему наблюдал за нами? Хорошо, что Оля его не заметила, тогда бы она точно не согласилась на переезд. Сестра знает его, видела пару раз в больнице.

Она, как и начальник, считает мужчину опасным для меня. Но они не понимают: если Кирилл захочет отомстить, то в опасности окажутся мои близкие люди, а не я.

Поэтому, увидев его состояние, зная, что он не вылез, я еще больше убедилась в необходимости переезда. Если он собирается следить за мной, то не должен видеть рядом ни одного человека. Никто не должен подвергнуться опасности. Не думаю, что до этого дойдет, но рисковать не стоит.

Своим присутствием, он хочет вернуть меня в тот омут, из которого я пытаюсь выбраться. Кирилл прекрасно знает, как влияет на меня. Он не хочет забывать эту трагедию, не хочет, чтобы я ее забывала. Вот его цель.

После разговора с начальником, не могу сосредоточиться на работе. Постоянно думаю, как лучше поступить. Одна часть меня — та, которая сидит глубоко внутри, очень хочет поделиться с ним своей историей. А другая рациональная, понимает — это невозможно.

Виктор для меня чужой, практически незнакомый человек. Я не знаю, как он отреагирует. Может, посчитает меня психически больной, с которой лучше не строить никаких отношений. Как нам работать вместе, если после того, как узнает все, и откажется

от меня?! А такое произойдет с вероятностью 99 %.

Как бы хотелось надеяться, что начальник относиться к 1 %, который поймет и простит меня, это нереально. Никто не захочет встречаться с такой девушкой. Я просто его недостойна.

Очень тяжело сосредоточиться на работе, уже третий раз перечитываю документ, и все равно не понимаю его содержимого. Чтобы успокоиться, делаю себе чай и Виктору заодно.

Таня как ястреб следит за моими действиями. А около кабинета начальника забирает поднос.

— Я сама отнесу, — цокает, сильнее выпячивает грудь, и заходит.

Сколько нужно времени, чтобы поставить чай на стол?! Минута? Две? Ну, точно не 15, которые она там находится. О чем они говорят?

Неважно. Нужно распечатать декларацию, проверить расписание, убедить сестру о переезде... Серьезно, почему так долго?!

Дверь внезапно открывается, и Таня выбегает в слезах.

— Стерва! — Кидает мне, окидывая ненавистным взглядом, — ты пожалеешь.

Я в шоке. Только этого мне не хватало! Аккуратно стучусь в кабинет.

— Можно? — Не знаю, насколько я могу проявлять интерес в такой ситуации, решила проверить. — Все хорошо? Что-то случилось?

— Ничего, — отвечает Виктор, поправляя разбросанные по столу бумаги.

— Точно?

— Она тебе что-то сказала?

— Нет, — подхожу к нему и поправляю галстук. — Но красная помада на твоих губах говорит о многом.

— Прости.

— За что ты извиняешься?!

— Ты стала свидетелем неприятной сцены, — подходит близко, но я останавливаю его, вытягивая руку вперед.

— То есть, если бы я ничего не увидела, все было бы нормально?!

— Нет. Боюсь, ты можешь все не так понять.

— Тогда объясни, — прошу его, сама не понимая, имею ли на это право.

— А надо?! — Спрашивает Виктор.

Мы сейчас в таком положении, что сложно определить границы наших отношений. Он мне ничем не обязан.

— Наверно нет, — остается только уйти, но я стою на месте.

— Я рад, что ты пришла, и просишь объяснений. Значит, тебе не все равно. Несмотря на твою неуверенность, я хочу, чтобы ты хотела узнать, что произошло.

— Но я не знаю, хочу ли этого. — Как все сложно.

— Что ты сейчас чувствуешь?

Смятение. У меня достаточно своих проблем, поэтому неуверенна, нужно ли вникать в чужие. Я пришла, чтобы понять коснется ли это как-то меня.

— Я не злюсь. Просто...

— Она меня поцеловала, — говорит четко и громко, — сюда, — показывает пальцем, — прямо в губы.

Волна отвращения прокатывает по телу, стоит представить себе эту картину.

— Ладно. — Повышаю голос. — Мне это не нравится. Сегодня Таня сказала, что ты

делал для нее что-то особенное, потом вы 15 минут разговариваете, а затем целуетесь... А я не знаю, могу ли требовать объяснений...

— Можешь, — и чего он так радуется?! — Сейчас я даже ей благодарен.

— Неужели? — А вот я особой радости не чувствую.

— На самом деле все просто. Полгода назад ее мать попала в больницу, и я оплатил операцию. С тех пор она думает, что что-то значит для меня.

— Логичный вывод. Зачем ты это сделал?

— Так надо было. К ней это не имеет никакого отношения. Сегодня я сказал, что ничего к ней не чувствую, а она решила доказать обратное своим поцелуем.

— Надо было раньше это сделать. Теперь она считает, что я помешала вашим отношениям.

— Забудь ней. — Притягивает к себе. — Ты решила на счет вечера?

— Да.

«Но мое решение тебе не понравится».

Глава 14

В конце рабочего дня, я немного сомневалась: отказать Виктору сразу, или после проведенного с ним вечера. Все-таки решила, отложить разговор, чтобы побыть вместе, почувствовать себя нормальной.

— Куда мы едем? — Спрашиваю его в машине, стараясь изо всех сил показать, что совсем не нервничаю. Да, с начальником мне комфортнее, чем с остальными, но все же не настолько, чтобы полностью расслабиться рядом с ним.

— Ко мне домой, — отвечает уверенно, будто в этом нет ничего странного.

— Домой? Ты же хотел поужинать...

Я думала, он повезет меня в ресторан, где будет много людей и поводов отложить разговор.

— Мы поедем. Я сам приготовлю.

Это плохо, остаться один на один... К этому я, пожалуй, не готова.

— Знаешь, тут такое дело... — Надо срочно придумать причину не ехать. — Мама написала, что я должна вернуться пораньше. Может, перенесем ужин на другой день?!

— Ты даже на телефон не глянула, — поворачивается, мгновенно раскусив мою уловку. — Прости, что давлу, но я, правда, переживаю за тебя.

— Может, ты просто поверишь, что мне ничего не угрожает?! И продолжим двигаться медленно.

— Нет, так не пойдет. — Останавливает машину возле частного дома, и берет за руку, — успокойся, я ничего тебе не сделаю. В любой момент ты можешь уйти. Но я прошу тебя остаться, и довериться мне. Пойдем?

Как замороженная киваю головой, и выхожу из машины. Чувствую себя виноватой за то, что разочарую его, но не могу отказаться от этого вечера. Только сегодня я выйду из омута, а завтра вернусь обратно, обещаю себе.

— Проходи, — говорит Виктор.

У него большой двухэтажный дом, с красивым современным ремонтом. В дверях к нам сразу выбегает кошка, громко мяукая.

— Привет, — мужчина гладит ее за ушком, — знакомься — это Катя, она очень хорошая, так что не шипи на нее, а это, — обращается он ко мне, — Лариса, единственная дама моего сердца.

— Ну, привет, — тяну к ней руку, но кошка отскакивает и прижимается всем телом к своему хозяину.

Тоже хочу иметь человеку, к которому можно прижаться, когда тебе страшно.

— Трусилка, — говорит Виктор своему питомцу, и показывает мне дом.

На кухне предлагаю свою помощь, но мужчина отказывается.

— Расскажи о себе, — показывает на стул, а сам достает продукты, — какой ты была в школе?

В школе?! Это можно. Немного расслабляюсь, почему-то я думала, что он сразу посадит меня на диван и потребует объяснений о Кирилле.

— Обычной. Училась без троек, не пропустила ни одного урока...

Он нарезает мясо, а мне все-таки доверил овощи. Завязывается безобидная беседа о школьном времени. С удивлением узнаю, что в детстве он был хулиганом. Так с виду и не

скажешь, что он часто участвовал в драках.

Постепенно становится все более комфортно в его обществе, но когда подходит конец ужина, опять напрягаюсь. Все жду, когда же он поднимет тему о той ночи.

Складывая тарелки в посудомоечную машину, вдруг поймала себя на мысли, что он ни разу за весь вечер не прикоснулся ко мне. Даже когда я случайно задела его, он отпрянул.

— Спасибо, все было вкусно, — кладу руку сверху его ладони, но он медленно убирает ее.

Проходим в зал, и на диване мужчина отсаживается максимально далеко, слегка поворачиваясь корпусом в мою сторону.

— Может, посмотрим фильм, — предлагаю я, двигаясь к нему.

— Хочешь шампанского? — Встает и уходит. Что за странное поведение?!

Приносит один бокал, протягивает мне.

— А ты? — Спрашиваю, делая глоток.

— Хочу отвезти тебя домой.

— Спасибо за ужин, — наклоняюсь и целую его в щеку, глажу по руке, чувствую, как она напряжена.

— Катя, — вздыхает он, — расскажи мне.

Вот он, момент, которого я боялась.

— Спасибо, что переживаешь за меня, но... — Это труднее объяснить, чем я думала, — ты очень хороший, — придвигаюсь ближе, и кладу ладонь на его колено.

— Хороший? — Странная улыбка появляется на его лице. — Ты не знаешь меня. — Ставит мой бокал на столик, а сам наклоняется и смотрит на мои губы. — Ты играешь с огнем, Катя. Весь вечер я сдерживался, чтобы услышать твою историю, поэтому начинай, — отстраняется.

— Тебе не стоит связываться с такой как я.

— И какой же?

— Опасной. Ты не знаешь, что может произойти... — Я и сама не знала, что могу так поступить. — Из-за меня погибли люди.

Перед глазами снова появляются картинки. Женщина с длинными кучерявыми волосами в фартуке, надетом поверх домашнего платья. Ее сын, одетый в футбольную форму, а на его щеке нарисован бело-голубой флаг. Я могла их спасти, могла.

— Никто не знает будущего, — придвигается ближе, и кладет руку на плечо. — Опасность может произойти с каждым.

— Да, но не каждый сделает такой выбор. — Не могу. Нет, он не поймет. — Прости.

— Подожди, — останавливает меня, когда я пытаюсь встать с дивана. — Я не буду тебя осуждать. Расскажи мне.

— Не могу. — Смотрю ему в глаза, — спасибо за попытку помочь, но я в этом не нуждаюсь. Как ты и говорил, давай вернемся к формату начальник-подчиненный.

— Уверенна?

— Да. — О чем я только думала, придя сюда. Наверно он считает меня сумасшедшей.

— Сядь, — говорит Виктор, встает и полностью выпивает бокал шампанского. — Ты идиотка?! Когда человек протягивает руку помощи, надо ее принять. Не нуждаешься, говоришь?! Значит то, что ты не можешь смотреть в глаза, и шарахаешься от каждого шороха — это нормально? И когда случаются панические атаки, после разговора с посторонним, тоже все хорошо?! Тогда не смею тебя задерживать. Дверь там.

Секунду поколебавшись делаю шаг в сторону выхода, потом останавливаюсь. Он отвернулся и не смотрит на меня. Вдруг показалось это таким неправильным.

— Витя, — зову его, сама не знаю, что хочу сказать. — Не обижайся. Дело не в тебе.

— Я понял, — выпивает второй бокал, — всего хорошего.

Не могу так, не хочу так.

— Посмотри на меня, — прошу. — Не будь таким холодный, мне это не нравится.

— Катя, ты меня убиваешь. Нельзя помочь человеку, который этого не хочет.

— Я хочу, но не могу.

— Можешь. Ты должна преодолеть себя. Чтобы разобраться в проблеме, нужно много говорить о ней.

— Мне страшно.

— Чего ты боишься?

Садимся на диван. Я нахожусь в подвешенном состоянии. С одной стороны, я понимаю, что он прав, мне необходимо с этим справиться, но с другой, я же могу сделать это и сама. Как-нибудь, потихоньку.

— Твоего осуждения, что ты откажешься от меня. Не захочешь больше видеть.

— Думаешь, все люди идеальные, и никто никогда не ошибался?!

— Но моя ошибка привела к трагедии.

— Моя тоже.

— Что?

— Что тебя так удивляет?! Думаешь, я святой какой-то? Из-за меня тоже страдали люди. Однажды, когда мне было 16 лет: убежал из дома. Сильно поругался с отцом, он хотел, чтобы я стал адвокатом, а я мечтал быть моряком. Брат поехал меня искать, и в него врезался камаз. Он погиб на месте.

— Ты не виноват.

— Виноват. И никогда себя не прошу за это. Я каждый день вспоминаю его, и жалею о своем выборе. Поверь, я знаю, что это такое.

— Ты был подростком.

— Знаю, но это не меняет того факта, что брата больше нет.

В такой ситуации мне захотелось просто обнять его.

— Я не прошу рассказать мне все, — говорит Виктор, — но в общих чертах я должен знать, что происходит. Кто тот парень? Почему он следит за тобой. Расскажи мне.

Тогда я решила довериться ему. Окунуться в воспоминания.

— Только пообещай, что сохранишь мой секрет.

Витя взял за руку, поцеловал и тихо ответил.

— Конечно.

И я начала рассказ.

Это произошло три месяца назад.

Спускаясь в лифте после работы, я столкнулась со своим другом. Он был «особенным» человеком, так шепотом называли его у нас в офисе. Громче говорить боялись, ведь его старший брат, наш руководитель, наказывал любого, кто плохо с ним обращался.

Однажды новый стажер спросил, почему здесь работает инвалид. На следующий день его больше никто не видел.

— Привет, — машет и улыбается парень.

— Привет, — улыбаюсь ему в ответ. Мне он нравится, добрый и невинный, как ребенок.

— У меня для тебя сюрприз, — с восторгом говорит он.

— Сюрприз?

— Пойдем скорее, покажу, — тянет меня на парковку.

Сегодня самый обычный день, но для него сюрпризом может быть что угодно: хорошая погода, красивый цветок, или черный кот. Он показывал на все с одинаковым восторгом, поэтому, не задумываясь, пошла за ним.

Остановились мы возле машины, я ожидала увидеть что-то милое, но дверь вдруг открылась, и из нее вышел наш коллега. С первого дня его работы в нашем офисе, он вызывал подозрения, потому что быстро сблизился с моим другом-инвалидом. Я немного боялась, что он в тайне над ним глумится, как это делали все остальные, поэтому наблюдала со стороны. Прошло пару месяцев, ничего не случилось.

— Катя смотри, какую машину купил Олег, — радуется мой друг, — она такая большая и черная. Когда-то и у меня такая будет.

— Обязательно, — говорю я, — очень красивая.

Олег кажется милым, но до сих пор от его взгляда мороз по коже бежит. Поэтому стараюсь не задерживаться рядом с ним.

— Мне пора, всего хорошего, — машу им на прощанье.

— Подожди, — останавливает меня мужчина, — давай, мы довезем тебя.

— Спасибо, не надо.

Я, конечно, понимаю, что не могу запретить своему другу общаться с ним, но лично связываться не хочу.

— Катя, поехали, — говорит Олег, — мы же не первый день знакомы, нечего бояться.

— Поехали, поехали, — друг прыгает на месте от нетерпения, весь светится.

Я сегодня очень устала, а машина в ремонте, поэтому согласилась.

— Это была моя первая ошибка, — говорю Виктору, — я не должна была садиться в чужую машину. Много раз думала, почему я это сделала?! Если бы поехала на автобусе, они были бы живы?! Если бы не столкнулась в лифте с другом?! Если бы не вышла в тот день на работу?! Столько всего могло быть произойти... Но все сложилось именно таким образом.

— Продолжай, — Виктор мягко целует в висок, придавая сил.

Очнувшись на полу. Голова словно в тумане. Помню только, как мы выехали на дорогу, а дальше я сразу отключилась. Испугавшись, начала осматриваться. Это была кухня, обычная, но мне незнакомая. Запах запеченной курицы стоял в воздухе. Из соседней комнаты

раздавались чьи-то голоса, отправилась туда.

— Проснулась, — весело воскликнул мой друг, когда я зашла в комнату.

— Что здесь происходит?

На диване напротив телевизора сидели трое: мужчина, женщина и ребенок. В кресле слева от них находился Олег, а мой друг, которого зовут Паша, ходил по комнате и улыбался.

— Мы веселимся, — отвечает Олег, — верно?

— Присоединяйся, — говорит Паша, — сейчас будем рисовать.

— Тогда еще было не понятно, что происходит на самом деле. Почему я такая глупая?! Почему не поняла сразу?! Мне казалось — это дом Паши, и они устраивают что-то типа семейного вечера. Тогда я просто думала, почему я здесь? Мне нужно уйти. Если бы я не была так заиклена на себе, и внимательнее посмотрела на людей, тогда бы заметила, как им было страшно, заметила бы, в руках своего друга нож. Но туман в голове и пелена перед глазами мешали сосредоточиться. Я думала только о себе. Это была моя вторая ошибка.

— Рисовать? — Переспросила я, — ну, рисуйте, а мне надо домой. Что я вообще здесь делаю?!

Оглядываюсь в поисках двери, ищу свою сумку, где же она?! Чертов туман никак не рассеивается, тру глаза, пытаюсь прийти в норму.

— Тетя, — вдруг зовет меня мальчик с дивана, — не уходи.

— Ну, что ты, — говорит Олег, — мы никого не заставляем. Если хочет, может идти, верно, Паша?

— Но я хочу, чтобы она осталась, — отвечает мой друг, — пусть тоже посмотрит, как это весело.

— Послушайте, — вдруг говорит мужчина с дивана, — убирайтесь из моего дома, и веселитесь, где хотите.

— Без вас не будет весело, — отвечает Олег, — где же мы возьмем краску?! Ты сядь и не кричи, раздражаешь.

— Кирилл, сделай что-нибудь, — сквозь слезы говорит женщина, — они сумасшедшие.

О чем она говорит?! Разве это не дом Олега?

— Что здесь происходит? — Спрашиваю повторно, зрение немного вернулось, и теперь я четче вижу людей, сидящих на диване. Они похожи на семью: мать прижимает к себе сына, а отец закрывает их собой. Его руки связны, и он смотрит со страхом.

— Сейчас мы с тобой будем играть, — говорит мой друг-инвалид, подходит и кладет мне что-то в руки, — держи. Это твой инструмент.

Как только понимаю, что это нож, сразу бросаю его на пол.

— Паша, что ты делаешь?! Что происходит?! — Только сейчас понимаю, что здесь творится что-то совсем странное. — Ты принимаешь лекарства?

У него шизофрения, и иногда он может вести себя странно. Но если проходить курс лечения, то он не опасен. Что с ним сделал этот мужчина?!

— Конечно, — говорит парень, — Олег сказал, что мне выписали другие таблетки, и дал желтые, вместо зеленых, но я их исправно пью, ты же меня знаешь.

— Ох, Катя, Катя, — Олег поднимает нож, и вкладывает его мне в руку, — что непонятного?! Смотри, — показывает на семью, — там сидят куклы, берешь вот это и тыкаешь вот сюда, — показывает на шею. — Льется краска, Паша любит ей рисовать.

Волосы на затылке встают дыбом. Мать с сыном начинают громко плакать. Олег подходит сзади, убирает волосы на одно плечо и тихо продолжает:

— Давай, милая, включайся в игру. Ты же видишь как весело твоему другу?!

— Отвали от меня, псих! — Отталкиваю его, — Паша пойдём отсюда. Не слушай его, ты не должен это делать.

В этот момент я поняла, что это не шутка, что люди, действительно напуганы, и что надо увести отсюда своего друга.

— Я не хочу уходить. Катя, ну поиграй со мной. Я хочу нарисовать для тебя красивую картину, ты же любишь лошадей?

— Паша! — Кричу я, пытаюсь достучаться до своего друга. — Быстро уходи отсюда.

Не совсем понимаю, как поступить. Просто хочу обезопасить всех.

— Не хочу уходить, — надувает губы парень, — в прошлый раз получилась плохая картина, потому что была некрасивая краска, в этот раз, Олег сказал, что если ты достанешь мне краску, то картина получится очень красивая. Я же для тебя стараюсь, почему ты злишься на меня?!

— В прошлый раз? Ты раньше это делал?

— Да, Олег меня научил, сказал, тебе понравится. Почему она не хочет играть со мной? — Обращается он к мужчине.

— Сейчас все исправим мой друг. Поищи пока, где можно порисовать.

Парень, молча, кивает, и принимается вытаскивать все из ящиков и шкафов. Я смотрю на все это, и не могу поверить своим глазам. Что стало с моим другом?! Милым и безобидным другом, которого я так хорошо знаю. Думала, что знаю.

— Что же делать?! — Спрашиваю у себя самой. Как мне его остановить?! Я вдруг поняла, что совершенно не понимаю, как достучаться до него. И с какой стати он вдруг решил, что тыкать в людей ножом это нормально?! Он не убил никого, да? Это же Паша. Мой друг — Паша, но сейчас я его совершенно не узнаю.

— Что ты с ним сделал?! — Спрашиваю Олега.

— Настроил на свою волну.

— Останови его. Опустит этих людей.

— Не хочу.

— Не хочешь?

— Я хочу поиграть с тобой.

— Почему?

— Это весело. А я люблю веселиться, как и наш друг.

Оглядываясь по сторонам, ищу свою сумку, в которой находится телефон. Давно надо было это сделать. Вызвать полицию. Почему я раньше не догадалась?!

— Но сумки нигде не было видно, тогда я подумала, что она осталась на кухне, и отправилась за ней. Это была моя третья ошибка. Олег вышел за мной. А дальше...

Меня прервал звонок телефона. Выхожу из транса, и отвечаю сестре.

— Катя, ты где? Я тебе третий раз звоню, почему трубку не берешь?!

— Оль... Со мной все хорошо. Я на работе задерживаюсь.

— Ты издеваешься? Я стою в твоём кабинете, на какой ты работе?

— Что ты там делаешь?

— Тебя ищу, дурочка. Живо домой! К нам мама приехала, тебя такой скандал дома ждёт...

— Хорошо, скоро буду. — Отключаюсь и поворачиваюсь к Виктору. — Мне пора.

— Что-то случилось?!

— Нет, сестра волнуется.

— Не хочу тебя отпускать, — обнимает, и целует в лоб, — у меня очень много вопросов.

— Я отвечу на них в следующий раз.

Добралась до дома на такси. Выдохнув, захожу внутрь.

— Вот ты посмотри на нее, ты только посмотри, — встречает меня мама, — ну, и где ты шлялась? А? Я тебя спрашиваю, где ты была?

— Гуляла, — отвечаю, и начинаю раздеваться, — зачем ты приехала?

— Зачем приехала?! Она еще спрашивает?! — Разводит руками и уходит на кухню. Вот и поговорили. Как всегда.

Настраиваюсь выслушать длинную лекцию о своем ужасном поведении, и пишу сестре, чтобы она поспешила домой. Без нее проходить через это гораздо труднее.

— Чай будешь? — Задаю вопрос маминой спине, которая всем своим выпрямленным видом показывает, как сильно я ее обидела. — Что случилось?

— У меня дочь из дома сбежала. Вот что случилось!

— Мам, я просто съехала, в моем возрасте это нормально. Не до старости же нам вместе жить?!

— А вот Люська сказала, что тебе рано еще. И я с ней согласна, полностью. Так что собирай вещи.

Так и знала, что без соседки тут не обошлось. Маму так сильно беспокоит чужое мнение, что она не поленилась приехать через весь город. Что ж, в таком случае, попытка вернуть дочь тоже считается, так что ей не стыдно будет возвращаться одной.

— Я не поеду, — спокойно отпиваю чаек, как-то уже иммунитет выработался на ее загоны.

— Поедешь как миленькая. Где твоя сумка?

Ходит по комнатам, открывает шкафы, ищет непонятно что. Зачем она это делает?! Я ведь прекрасно знаю, что она тоже не хочет, чтобы я возвращалась, но раз так соседка сказала... Это другое дело.

— Мам, перестань, все со мной нормально.

— Оранжевая или черная? — Не слышит меня, или делает вид.

— Я никуда не поеду, — повторяю еще раз, хоть это и бесполезно. Только Оля может до нее достучаться.

Открывается входная дверь, наконец-то сестра пришла.

— Оля, доченька, зачем я тебя только послушала, — бросается к ней мама.

Ухожу в свою комнату, оставляя их одних. Ложусь на кровать, перед глазами всплывает лицо начальника. Его беспокойство и переживание. Слава Богу, я не вижу пока осуждения. Но это была не вся история, самое интересное произошло после, когда он это узнает, изменится ли все?! Смогу ли продолжать с ним работать?!

Сейчас я думаю, что зря начала рассказывать. Как он смог меня уговорить?! Ведь шла я, в полной уверенности, что мы закроем эту тему, и вернемся к официальному формату.

— Кать, ты как? — спрашивает Оля.

— Нормально. Мама ушла?

— Да. Где ты была?

— У Смольникова.

— Своего начальника?! — Удивляется сестра, — и что ты там делала?

— Это по работе. Документы готовила. — Пока не хочу рассказывать. Когда увижу его

реакцию, и если она будет адекватной, тогда поделюсь.

— У него дома?

— Да. Это так странно иметь рабочий кабинет в доме?!

— Нет, странно водить туда своих помощниц.

— Это нормально.

— Раньше такого не было.

— Оль, ты не так уж хорошо его знаешь. Точнее сказать, вообще не знаешь, потому что по слухам узнать человека невозможно.

— Ладно-ладно. Я тебя не осуждаю. Можешь делать с ним что захочешь.

— Да ничего мы не делали, — легкая краска легла на мои щеки, это же не сильно заметно?! — Пойдем лучше чай пить.

Беру свою кружку, и идем на кухню.

— Нам надо поговорить, — начинаю я, когда мы садимся за стол.

— Кать, не о чем разговаривать, — сестра сразу понимает, что я имею в виду.

— Оль, ну пожалуйста. Мне надо начать все сначала.

— А кто против? Начинай, но под моим присмотром. Зачем тебе переезжать?! Я мешаю тебе?

— Нет. — Это я мешаю тебе. — Просто мне так будет комфортней.

— А мне, если ты будешь рядом.

Вот же упертая.

— Давай договоримся на пробный период... Скажем два месяца, если мне будет плохо, то вернусь к тебе, но я уверена, что все будет хорошо, просто поверь мне, ладно?

— Нет, — отвечает сестра категорично. — Если тебе будет плохо, разве ты об этом скажешь?

— Скажу, честное слово, — беру ее за руки, — позволь мне попробовать.

— Нет, — говорит Оля, и вздыхает. — Понимаю, мне не удержать тебя силой, но надеюсь, совесть не позволит тебе уехать без моего одобрения.

Как раз совесть не позволяет мне остаться.

Утром, собираюсь на работу, приходит сообщение от Виктора: «жду тебя внизу». Аж кофе подавилась.

— Все в порядке? — спрашивает Оля.

— Да, начальник попросил пораньше приехать. Я пошла.

Выбегаю из подъезда, он стоит с букетом, вгоняя меня в краску.

— С ума сошел?!

— Привет, — целует в щеку, и галантно открывает переднюю дверь.

— Мы не можем приехать вместе на работу.

— Можем, садись.

Я, конечно, села в автомобиль, но предупредила мужчину:

— Больше так не делай.

— Что именно?

— Не приезжай за мной.

— Твоя машина осталась возле офиса, как я мог не приехать?!

— Добралась бы на автобусе, ничего страшного.

— Мне так спокойнее. Хорошо выспалась?

— Да, нормально.

— А вот я нет.

— Почему?

— Обдумывал твою ситуацию.

Наверное, решал, стоит со мной связываться или нет.

— Я не буду тебя винить, если ты отступишь.

— Серьезно? Вот спасибо. Я тут раздумывал, чем смогу тебе помочь, а ты предлагаешь мне отступить?! Супер!

— В моей ситуации, ты ничем не сможешь помочь. — И вовсе незачем так злиться. Это правда.

— Уверенна? — Спрашивает, когда мы выходим из машины. Возле офиса на лавочке снова сидит Кирилл. Делаю вдох и медленный выдох.

— Я поговорю с ним.

— Катя, — останавливает меня, взяв за руку, — может я?

— Нет, ты не слышал всей истории. Я виновата перед ним.

Подхожу к мужчине, он внимательно смотрит на меня.

— Красивые, — это он про цветы, что я держу в руке. — Я отнес сегодня на могилу тоже розовые.

— Кирилл, — теперь букет обжигает руки, и я кладу его рядом с собой. — Прошу, не мешай мне жить дальше. Не приходи сюда.

— Раньше, — говорит мужчина, словно не слыша, — я тоже каждый день подвозил жену на работу, а ребенка в садик. Это была моя обязанность. — Сейчас я чувствую вину за то, что у меня есть такая возможность, а у нее нет. — Ни одного дня не пропустил. Это был наш ритуал. Она вставала и готовила нам завтрак, а я следил, чтобы сын умылся и оделся. По дороге мы обычно слушали радио. У вас играло радио?

— Кирилл прекрати, — на глаза наворачиваются слезы. — Я могу позвонить доктору.

— Можешь, конечно. Ты все можешь сделать, а они нет. Из-за тебя.

— Катя? — К нам подходит Виктор, — пойдём?

Меня начинает немного потряхивать. Взяв его за руку, поднимаюсь на ватных ногах.

— А букет? — Говорит Кирилл. Отрицательно машу головой, — передам своей жене от тебя.

Идем по коридору, начальник не отпускает мою руку, сколько раз я не пыталась выдернуть ее, он лишь крепче сжимал. Прикрыв глаза рукой, направляемся в кабинет, только там, посадив меня на диван, он отпускает.

— Больше ты к нему не подойдешь, — говорит он, наливая стакан воды, и протягивая мне. — Что он тебе сказал, почему ты так побледнела?!

— Ничего.

— Ничего?! Ты хоть представляешь, как раздражает это твое «ничего»?!

Нет, не представляю. Я думаю о том, что Кирилл больше не отвезет свою жену на работу, что они не послушают радио...

— Давай остановимся. Это неправильно. Я не могу так.

— Катя, прекрати! — Садится рядом, поворачивая к себе. — Что ты не можешь?!

— Не могу, просто не могу. Забудь все, что вчера было. Это неправильно.

— Успокойся. — Обнимает и гладит по спине. — Я рядом.

— Нет, мне надо уйти, — говорю, а сама крепко цепляюсь за него. — Нельзя.

Пара слезинок катится по щекам. Я его не заслуживаю. Так больно от этой мысли.

Вдруг он поднимает пальцами подбородок, и его губы накрывают мои. Такие уверенные, чувственные, что мое сердце сжимается от теплоты. И на душе становится легче. Так он дарит надежду, что сможет принять меня.

— Лучше? — спрашивает, внимательно всматриваясь в глаза. На что я только киваю, замороженная его взглядом. — Сейчас сосредоточься на работе, и выкини все лишнее из головы.

— Хорошо.

Виктор прав, сегодня назначено много встреч. Слышу, как звонит рабочий телефон, и спешу поднять трубку. Сейчас мне гораздо лучше.

Целый день Татьяна на меня волком смотрит, замолкает, когда я появляюсь в поле зрения и, показательно отворачивается. Стараюсь не обращать на это внимание, но то и дело в спину прилетает ее злобный взгляд. Стоит подойти к принтеру, или пересечься с ней на кухне, сразу заметно странное поведение коллеги.

В обед, когда Виктор уехал на встречу, Таня подошла ко мне в столовой.

— И что между вами? — Садится напротив.

— Ничего.

Это сложный вопрос, на который я сама не знаю четкого ответа. Не могу сказать, что мы в отношениях, потому что Виктор может передумать.

— Ничего? Он вел тебя за руку до самого офиса, и это ничего?!

— Мне стало плохо, вот начальник и помог.

Это самый не любимый аспект коллектива, все всё замечают, потом сплетничают. Неужели у людей своих проблем мало?!

— Докажи. — Требуется Таня. — Сходи на свидание с Максимом.

— Не пойду.

— Почему?

— Не хочу. Дел много.

— Значит, что-то есть! Слушай, отстань от него по-хорошему. Если он не будет со мной, — грустно вздыхает, — там на очереди еще куча сотрудниц, но это точно будешь не ты.

Вау, и где же была эта очередь, когда меня не было?!

— Таня, мы это уже проходили, — убираю со стола и, направляюсь в офис.

— Мне вот просто интересно, чем ты его зацепила?! — Идет за мной следом. — В тебе же нет ничего особенного...

— Не спорю, — включаю комп, открываю документы.

— Ты даже не знаешь, что у него в семье происходит, и никто тебе этого не расскажет.

— Я работаю.

— Тебе что, даже не интересно?!

Пожав плечами, продолжаю печатать. Таня, фыркнув, уходит на свое рабочее место. Закрыв глаза, откидываюсь на спинку стула. Что я делаю?! Почему доверяю свою тайну практически незнакомому человеку?! Да, с ним хорошо и комфортно, но это так глупо. Что он обо мне думает? Зачем вообще это делает?! Что у него происходит в жизни?

Вдруг стало стыдно, что я настолько заиклилась на своих проблемах, что о его даже не думала. Может у него тоже что-то случилось, и все в курсе, кроме меня?! Он специально не говорит, или потому что не спрашиваю?!

До конца дня Виктор отсутствовал, когда я собралась уходить домой, он пришел в офис.

— Зайдешь ко мне?

— Конечно.

Уделив 15 минут рабочим вопросам, он спросил:

— Как прошел день?

— Нормально, а твой?

— Тоже. В офисе ничего не случилось?!

— Нет.

— Совсем?

— Да, все как обычно.

— И никто не звал тебя на свидание?

— А это... — Неужели Таня ему сказала?! — Вообще-то мне предлагали...

Как бы ему объяснить?! «Меня пытались свести с другим парнем, дабы доказать всему коллективу, что между нами ничего нет, но я отказалась». Так себе объяснение...

— Давай кое-что проясним. — Отодвигает соседний стул, и садится рядом. — Ты мне нравишься. Я хочу построить с тобой отношения, поэтому ты не можешь ходить ни с кем на свидания. Хорошо?!

Киваю. На сердце приятно от его слов, но в голове сплошные сомнения.

— Ты плохо меня знаешь.

— Постепенно мы узнаем друг друга. Ты сказала Тане, что между нами ничего нет?

— Да, все пока сложно. Давай не афишировать ничего.

— Мы не будем прятаться, — придвигается ближе и берет за руку.

— Но и на показ выставлять тоже, — настаиваю я. — Знаешь, на тебя тут целая очередь выстроилась. Не хочу, чтобы пошли слухи.

— Мне плевать на них. Скажи всем, что мы встречаемся.

— Мы только пробуем.

— Это им знать не обязательно. Давай сделаем так, чтобы у нас все получилось?!

Стук в дверь отвлекает. Я хотела отодвинуться от начальника, но он придвинул стул обратно к себе.

— Вот документы, которые вы просили, — заходит Таня, буквально пожирая нас глазами.

— Спасибо, — спокойно отвечает Виктор Сергеевич, а я передергиваю плечами, стараясь не смотреть на сотрудницу.

— Ты специально ее позвал? — Спрашиваю после того, как Таня вышла.

— Да, хочу, чтобы все знали, что ты занята, чтобы никто не просил твой номер и не звал на свидание.

— Но... — Как он может быть так уверен, когда не слышал вторую часть истории?! Я же для него стараюсь. — Не надо спеш...

Начальник прерывает меня поцелуем, сначала легким, лишь касание губ, затем его рука опускается на талию, притягивая вплотную, после чего его губы накрывают мои в страстном поцелуе. Язык проникает в мой рот, а рука перемещается на попу, крепко сжимая ее.

Внизу живота все искрится, с губ срывается стон. Не замечаю, в какой момент оказываюсь у него на коленях, зарываясь руками в волосы.

Его пальцы ловко расстегивают верхние пуговицы блузки, освобождая налитую грудь, с торчащими сосками, которые он сразу берет в рот, заставляя меня выгнуться ему навстречу.

Возбуждение на пределе, в голове пусто. Так приятно. Хочу большего... Нас прерывает телефонный звонок.

— Не бери, — говорит Виктор, смотря на меня затуманенным взглядом.

— Это Оля, — Встаю с его колен, поправляя одежду, — она может прийти сюда.

Он будто околдовал меня, совсем забыла, где нахожусь. Под разочарованный вздох, отвечаю сестре.

— Алло?

— Ты освободилась? Зайти за тобой?

— Нет, не надо. Я сегодня задержусь.

— Опять гулять будешь? — Спрашивает с сомнением. — Может, расскажешь, где пропадаешь?

— Потом.

Отключаюсь, полностью восстановив дыхание.

— Твоя сестра работает помощницей прокурора? — Спрашивает Виктор, обнимая сзади.

— Да, этажем выше.

— Ясно. Поедем ко мне? — Руки гладят живот, а губы целуют шею. — Проведем вечер вместе.

Я хочу этого, но меня смущает, как быстро все идет. Я слишком открыта перед ним, поэтому становлюсь уязвимой.

— Хорошо, — соглашаюсь, — но сегодня твоя очередь.

— Ты о чем?

— Сегодня ты расскажешь что-то о себе.

— Но твоя история... Хорошо, — сдается он. — У меня тоже есть секреты, будет справедливо поделиться ими с тобой. Я расскажу, но потом хочу понять, что делает тот парень. Почему он приходит к тебе?

— Он не опасен.

— Ладно. — Говорит Виктор, и по голосу слышу, что он совсем не верит в это. — Поехали?

В этот раз еду на своей машине, чтобы потом спокойно добраться домой. Начальник предлагал поехать на одной, но я настояла на своем.

Паркуюсь около дома. Немного нервничаю. Сегодня все может закончиться.

— Заходи, — Виктор открывает передо мной дверь.

— Сегодня звонила Елена, адвокат Галицкого, — говорю за ужином, — прислала еще документы. Тебе надо их просмотреть перед поездкой.

— Хорошо. Ты предупредила сестру о командировке?

— Еще нет. — Я ведь не уверена, что поеду.

— Катя, ты нужна мне там в качестве помощницы. Но также я не хочу оставлять тебя здесь одну, когда какой-то парень преследует мою женщину.

От этих слов мурашки бегут по спине. «Моя женщина». Приятно, конечно, только я вот не считаю его своим мужчиной, а воспринимаю как человека, который в любой момент может отказаться от таких отношений, даже жду, когда это произойдет. Сегодня или завтра? Это точно не продлится долго. Но зачем тогда я это делаю?! Сама не знаю.

— Но он...

— Только не надо говорить, что Кирилл не опасен, — перебивает Виктор, — то, в каком состоянии ты находишься после разговора с ним, причиняет вред твоему организму. Пусть не физически, но психологически. Это неправильно.

Может и правильно. Я это заслужила. На самом деле мне становится так плохо, потому что в глубине души, я согласна с мужчиной, что не заслуживаю жить дальше. Это так эгоистично с моей стороны. Если бы в тот день меня не стало, то не пришлось бы сейчас так мучаться.

— Ты доел? — спрашиваю, и убираю со стола.

Ставлю тарелки в раковину, и чувствую, как мужчина подходит сзади. Обняв за талию, он задает вопрос на ушко:

— Ты не согласна со мной? — На что я просто пожимаю плечами. Все сложно. — Почему ты не веришь мне?

— Поверю, — поворачиваюсь к нему, оказываясь в кольце его рук, — если ты останешься при таком же мнении, когда услышишь историю до конца.

— Тогда расскажи мне, — просит, откидывая волосы за спину.

— Нет. Мы договорились, сначала ты.

— Может я смогу тебя переубедить?!

Наклоняется, и прикусывает шею, потом проводит по ней языком, одновременно притягивает к себе вплотную. Его рука опускается ниже, забирается под блузку, касается голой кожи на спине, заставляя выгнуться и ахнуть от удовольствия.

Прокладывает дорожку поцелуев, от шеи до ушка, потом по щеке и, добираясь до губ, с жадностью впивается в них. Поднимаю голову ему навстречу, со всей страстью отвечая на поцелуй.

Затем он подхватывает меня под попу и садит на столешницу, запуская руку под юбку. Ноги сами обхватывают его бедра, а руки снова зарываются в волосы.

Через некоторое время он отрывается от меня, и в его глазах отражается немой вопрос. Согласна ли я продолжать?! На секунду задумываюсь, потом киваю, и снова ощущаю на своих губах его сбившееся дыхание.

Нас тянет словно магнитом, я и сама задыхаюсь от такой близости. Возможно это наш

единственный раз, поэтому обещаю себе ни о чем не жалеть, и заглушаю голос разума полный сомнений.

— Ты так прекрасна, — говорит мужчина, медленно расстегивая пуговицы в спальне, обнажая сантиметр за сантиметром моего тела. И вот он видит шрам, проводит по нему большим пальцем, но вопросов не задает. Тогда я с облегчением тянусь к его губам и освобождаю от рубашки.

Он целует плечи и грудь, втягивает сосок в рот, заставляя стонать от удовольствия. Провожу ладонями по спине, ногтями впиваясь в ягодицы, отчего он рычит и, сдерживая юбку, откидывает ее в сторону.

Внушительных размеров член оказывается около моего лица, когда он тянется за презервативами. Не задумываясь, беру его в рот, облизывая крупную головку языком.

— Ааа... — Срывается с его губ, подстегивая продолжать. Опускаюсь до основания, рукой поглаживая яички. Тогда, придерживая меня за затылок, он врывается по самое горло, после чего надев защиту, ложится сверху.

Развожу ногу, стораю от нетерпения ощутить его там, но Виктор не спешит, растягивает наслаждение. Снова приникает к моей шее, запуская пальчик между нами, накрывая самую чувствительную часть меня.

Боже, как приятно. Схожу с ума от удовольствия, оставляя на его шеи засосы, и царапая спину. Громко стону, когда он первый раз погружается в меня полностью, задевая внутри то, что дарит всплеск эмоций.

К финишу приходим одновременно, испытывая невероятные ощущения кайфа. Потные, но довольные, лежим в объятьях друг друга, восстанавливая дыхание.

— Мне надо в душ, — говорю ему, целуя в торс.

— Я с тобой.

— Нет, жди тут. Мыться с кем-то слишком интимно.

— Шутишь?! — Удивляется он. — А то чем мы занимались, было не достаточно интимно?!

— Это другое, — опускаю глаза, — дай мне пару минут.

Под струями воды, пытаюсь привести мысли в порядок. Не ожидала, что после секса буду чувствовать себя так хорошо. Тело полностью расслаблено. Картинки из прошлого сейчас не рвутся наружу, наоборот, лежат спокойно себе в дальнем углу памяти, позволяя сосредоточиться на настоящем.

Выхожу из душа в одном полотенце.

— Одолжишь футболку? — Спрашиваю начальника.

— Предпочел бы, чтобы ты ходила без нее, — говорит он, срывая полотенце.

— Нет уж, — прикрываю грудь, — хорошего понемножку.

Разве можно о серьезных вещах говорить голыми?!

— Верхний ящик, — говорит разочарованно, и отправляется в душ.

Выбираю обычную черную, но она еле закрывает попу, оставляя ноги открытыми. Поправляю постель и ложусь под одеяло, прокручивая приятные моменты сегодняшнего вечера в голове.

— Чему улыбаешься?! — Спрашивает Витя, заходя в комнату без одежды.

— Да так. Просто хорошо на душе.

— Я рад. — Одевается и ложится рядом. — Хочешь чего-нибудь?

— Поговорить. — Придвигаюсь к нему ближе и кладу голову на плечо, а он целует в

лоб, и гладит по спине.

— О моих секретах? — Киваю, вдыхая его запах. Такой приятный. — На самом деле, это не такой уж и секрет, а скорее печальная семейная история, о которой я не распространяюсь.

— Расскажи мне.

— Однажды мы поехали отдыхать в горы всей семьей. Мне тогда было 12, а сестре 5. Родители пошли кататься на лыжах. А мне поручили сидеть с сестрой. Я разозлился, ведь тоже хотел кататься, а не нянчиться, поэтому сказал ей сидеть на месте и ждать меня, а сам решил скатиться до середины горы и вернуться, чтобы родители не узнали. Но спускаясь со склона, я упал и сломал ногу. Когда меня нашли, уже стемнело. Я сразу рассказал, где находилась сестре спасателям...

— Ее быстро нашли?

— Нет. — Трет пальцами переносицу.

— А где ты ее оставил?

— Она пошла со мной на гору. Не захотела оставаться в домике, тоже хотела покататься, хотя я долго уговаривал ее посмотреть мультики. Я сказал, что скачусь сначала сам с большой горки, а потом мы пойдем на маленькую, где и она сможет прокатиться... Скорее всего, сестра испугалась, когда меня долго не было. Возможно, пошла искать и заблудилась... Не знаю.

— Кто ее нашел?

— Ее не нашли.

— Что? — Мурашки бегут по коже.

— Искали везде, куда мог бы добраться пятилетний ребенок. Собрали команду... Но после трех дней поисков, так и не обнаружили.

— Кошмар, — представив, что он пережил, прижимаюсь к нему сильнее, чтобы немного утешить. — Ты говорил про брата, он был с вами?

— Да. Он тогда остался в домике, не пошел ни с нами, ни с родителями. А потом долго искал ее, показывая всем наше последнее фото, но случайно потерял его.

— Тяжело вам было... Как ее звали?

— Ангелина. Иногда я думаю, — говорит Витя, — а вдруг она тогда выжила каким-нибудь чудесным образом?! Представляю, каким она могла бы вырасти человеком, кем стать... Но этого уже никогда не узнать. Если бы я тогда...

Больно видеть, как он мучается чувством вины, хотя я в этой истории, на мой взгляд, больше вина родителей, чем сына.

— Это случайность. Ты не виноват, — стараюсь поддержать его.

— О чем ты?! Конечно, виноват.

— В таком возрасте нормально принимать ошибочные решения.

— Нет. Это не нормально. Когда решения приводят к таким трагичным последствиям, их нельзя оправдать возрастом.

— А твои родители?

— Отец винит себя. А мать... Она так и не смогла пережить потерю дочери, замкнулась в себе. Сначала она пыталась делать вид, что не винит меня, но иногда... У нее случались срывы. Тогда было действительно тяжело. Четыре года спустя, после ссоры с отцом, я убежал из дома. Просто не мог больше выносить...

— Тогда брат пошел искать тебя? — Вспомнила про случай, который он рассказывал

ранее.

— Да. Он мучился от того, что не смог найти сестру... И почему я не подумал об этом?! Из-за меня он попал в автомобильную аварию... Тогда мы с родителями отделились еще больше. С мамой практически не общаемся, с отцом раз в месяц.

— Как же ты справляешься? У тебя есть друг?

— Близких нет.

Это ужасно — то, что с ним случилось. Но проходить через такое в одиночестве, еще хуже. У меня хотя бы была сестра, которая всегда была на моей стороне, поддерживала и заботилась.

Подняв голову, прикасаюсь губами к шее, крепко прижимаясь к нему, рукой глажу грудь.

— А ты... — Вдруг резко оказываюсь на спине.

— Хватит разговоров, — говорит Витя, впиваясь в мой рот поцелуем. Футболка задирается, и его рука накрывает грудь.

Во второй раз, выйдя из душа, я уже раздумываю, надеть свои вещи или его?! Пора уходить.

— Останься сегодня у меня, — просит начальник.

— Но уже поздно, сестра будет волноваться, — тянусь за юбкой.

— Не уходи, — откладывает вещи в сторону. — Предупреди ее, что останешься у меня, позже я представлюсь официально твоей семье.

— Ты слишком торопишься, — говорю я, чувствую себя неловко от его спешки.

— Я же не говорю, что сделаю это завтра, — убеждает мужчина. — Останься еще на чуть-чуть, — дарит легкий поцелуй, и отправляется в душ.

Решив задержаться еще на полчаса, снова надеваю его футболку, беру телефон, и переписываюсь с Олей, обещаю все рассказать, когда вернусь. Потом прохожусь по дому, рассматривая немногочисленные фотографии. На одной из них, он с родителями. Они улыбаются. Может, конечно, я смотрю на них предвзято, но они мне не кажутся хорошими людьми. Оставить детей на самих себя, и уйти развлекаться... Неправильно. Но не мне их судить.

Взгляд опускается ниже, и в углу полки, вижу фото, от которого мурашки бегут по спине.

— Я принес воды, будешь? — спрашивает Витя, обнимая сзади.

— Кто это? — Показываю на снимок, на котором девочка сидит на качелях, и улыбается мальчику, который стоит рядом.

— Это моя сестра.

Сердце обрывается, дышать становится тяжело. Только не это. Не может быть. Раньше я уже видела это фото. В доме Кирилла.

Глава 19

— Все в порядке? — спрашивает Виктор, — протягивая стакан с водой. — Ты вдруг побледнела.

— Нормально, — делаю пару глотков. — Знаешь, я лучше пойду.

— Что-то случилось?

— Нет, Оля попросила приехать.

Быстро переодеваюсь, и спешу на выход.

— Катя? — Останавливает возле двери. — Точно все хорошо?

— Да. — Мне просто надо поскорее уйти, чтобы ты не заметил слез, которые рвутся наружу.

— Ладно, напиши, как доедешь. — Тянется поцеловать, но я инстинктивно отворачиваюсь, и его губы касаются моей щеки. В последний раз. Больше я не имею на это право.

Быстро сажусь в машину и уезжаю.

Припарковавшись возле обочины, больше не могу сдерживаться, и слезы градом катятся по щекам. Как такое вообще могло произойти?! В голове не укладывается. Тогда почему в его доме стояла точно такая же детская фотография?! Неужели жена Кирилла и есть сестра Виктора?!

Почему? Ну почему это происходит со мной? Получается, из-за меня, он никогда не сможет с ней встретиться. Надо ему сказать. Нет, он возненавидит меня. Но как тогда объяснить, почему нам не суждено быть вместе? Что теперь делать? Я не могу быть с ним, и скрывать такой секрет. Надо все прекратить.

Подъезжая к дому, даже не стараюсь сделать вид, что все в порядке, просто нет сил на это.

— Катя, что с тобой? — спрашивает Оля, когда видит мое заплаканное лицо.

— Потом расскажу, — мне самой неприятно слышать свой голос, звучит так, будто мир рухнул, что в принципе недалеко от правды. Мой, только начавший выстраиваться по кирпичикам мир — рухнул. И уже не подлежит восстановлению.

— Опять? Почему ты просто не можешь со мной поделиться своими проблемами?

— Прости.

Мне жаль сестру, но говорить сейчас об этом выше моих сил. Закрываюсь в своей комнате, вспоминая прекрасный вечер, который мы провели вместе с начальником. Жаль, что такого больше не повторится.

— Это что? — спрашивает Виктор Сергеевич, когда я утром следующего дня кладу приказ об увольнении ему на стол.

— Пожалуйста, подпишите.

Не придумав ничего лучше, я решила уйти. Не смогу работать и притворяться, будто между нами ничего не было. Как и быть вместе. Это выше моих сил.

— Издеваешься?

Понимаю, как это выглядит со стороны, но если бы он знал всю ситуацию, то мои поступки не казались бы такими дикими.

— Спасибо за все, что ты сделал для меня...

— Прекрати!

Мужчина встает и подходит. Не могу смотреть ему в глаза. Это слишком. Если бы его сестра не была той женщиной, то у нас мог быть шанс. Но сейчас это невозможно. Он никогда не сможет простить меня.

— Что случилось? — Берет за руку, облачиваясь на стол, — вчера все было прекрасно. Я один так думаю?

Его голос звучит непонимающе. Жаль, что даже объяснить толком ничего не могу. Чувствую такую неразбериху в душе, что хочется исчезнуть. Сбежать от всего.

— Нет.

— Тогда в чем дело?

— Надоело здесь работать, — выдумываю какую-то ерунду.

— Надоело?

— Да. Так бывает у женщин. Вчера все нравилось, а сейчас уже нет. Хочу чего-то другого.

— Думаешь, я в это поверю?

— Сделай вид, что поверил, и подпиши документ.

Разговаривать с ним, держать за руку... Я этого не заслуживаю, но как последняя сволочь наслаждаюсь моментом.

— Катя, посмотри на меня, — поднимает за подбородок, — расскажи, что с тобой происходит? Это как-то связано с тем парнем?

— Виктор Сергеевич...

— Катя! — Встряхивает за плечи, — прекрати вести себя подобным образом. Просто поговори со мной.

— Не думаю, что могу остаться. Мне здесь не место.

— И почему же?

Потому что я не смогу переносить твою ненависть, если ты узнаешь. Лучше закончить это прежде, чем все пойдет слишком далеко.

— Давай прекратим.

— Ты хочешь закончить наши отношения?

— Да.

— Странно слышать это от тебя после вчерашней ночи. Чувствую себя использованным, — наконец он отпускает мою руку, и снова садится в кресло, а мне становится так холодно, будто только сейчас осознала, что все действительно кончено. — В любом случае это не повод уходить с работы. Ты же только устроилась.

— Я стажер. Это нормально.

— В твоих действиях нет ничего нормального, Екатерина, — пусть я и не смотрю на него, но отчетливо ощущаю осуждающий взгляд. — Я не могу уволить тебя.

— Почему?

— Это будет выглядеть плохо. Ты четвертый сотрудник, кто так быстро уходит от меня. Поползут разные слухи... Нехорошо.

— Думала, тебе плевать на них.

— Уже нет. — Рвет заявление и выбрасывает в мусор. — Иди работай.

— Но я не могу...

— Можешь. Делай, как говорю.

Возвращаюсь на свое рабочее место. Что же мне теперь делать? Распечатать еще одно заявление и продолжать настаивать на уходе? Как-то по-детски. Притвориться, что между

нами ничего не было, и просто работать? Это не так легко сделать. Меня тянет к нему. Сильно. И даже когда просила уволить, в глубине души хотела, чтобы он этого не делал. Стояла и разрывалась между желанием обнять и убежать.

Видеть его каждый день и не иметь возможность быть с ним... Видимо это то, что я заслужила. Но почему Виктор так спокойно отреагировал на наш разрыв? Сердце кольнуло, когда он никак не прокомментировал мои слова. Возможно, такой мимолетный роман просто не заслуживает его внимания?

С такими мыслями я провела весь день. Правда отвлеклась ненадолго, когда выходила сделать кофе себе и начальнику. В столовой ко мне подошла Таня, и очень наигранно-дружелюбным тоном поинтересовалась:

— Как дела?

— Нормально. А у вас? — Бросаю взгляд на ее подружек, которые перешептываются за столом, наблюдая за нами. Видимо это и есть та самая очередь, которая готова выстроиться, чтобы завоевать моего начальника.

— У нас к тебе предложение, пошли, — тянет к ним.

Представив каждую из девушек, Таня коротко о них рассказала. Сколько лет, чем занимаются.

— Ну, теперь выбирай, — говорит одна, поправляя волосы.

— Кого? — Не понимаю я.

— Кого хочешь, — отвечает Таня. Продолжаю непонимающе смотреть на них, тогда она добавляет, закатывая глаза, — кто пойдет на свидание с Виктором Сергеевичем?

— Что?

— Ты должна устроить одной из нас свидание, — пояснят одна из девушек.

— Почему я?

— Чтобы доказать, что между вами ничего нет.

— Если хочешь, чтобы мы приняли тебя в свой коллектив, делай, как говорим, — добавляет другая.

Вот это условие! Просто вау!

— Ты же не хочешь повторить судьбу своих предшественниц, и попытаться самой его завоевать? — Угрожающе смотрит на меня Таня.

Пока я думаю, что им ответить на этот бред, сзади подходит Виктор и, наклонившись, целует меня в щеку при всех.

— Ты задержалась, дорогая, — говорит он, кивая остальным в знак приветствия, — поспеши, нам надо работать.

И уходит, будто не сделал ничего особенного, и совсем не заметил, как у всех челюсть вниз опустилась. У меня по телу мурашки поползли. Не думала, что он еще раз прикоснется ко мне, тем более так, на глазах у всех.

— Зачем ты это сделал? — Спрашиваю в кабинете начальника, после того, как сбежала, так ничего и не объяснив шокированным девушкам.

— Садись, — игнорирует мой вопрос, — прежде чем отправиться в командировку, необходимо подготовить следующие документы...

— Виктор Сергеевич!

— Вот список, сделай это до завтра...

— Витя! — Перебиваю его.

— Сосредоточься на работе, — говорит он, и по голосу, ничего не могу понять. Почему

он так себя ведет?

— Ты не можешь так делать, ничего при этом не объяснив, — складываю руки на груди, отказываясь записывать указания.

— Нечего объяснять.

— Ты при всех назвал меня «дорогая» и поцеловал. И по-твоему здесь нечего объяснять?

— Ты же мне не даешь никаких объяснений, почему я должен?

— Это другое, — бурчу себе под нос, и беру в руки его список.

— Продолжим, — говорит он, прокашлявшись, после минутного молчания.

Так мы и оставили эту тему.

Больше не смогу сказать Тане, что между нами ничего нет. Ведь она сама прекрасно видела. Он загнал меня в угол.

После этого инцидента он вел себя, как начальник. Раздавал указания, съездил на встречу, и даже близко ко мне не подходил. И как его понимать? Утром не возражал против разрыва отношений, а в обед вел себя так, будто этого разрыва и вовсе не было. Еще и перед всеми показал, что между нами что-то происходит! Зачем он все усложняет? Это же просто: попробовали, не получилось — разбежались. Зачем впутывать остальных в нашу личную жизнь?!

Мозг так и твердит: все логично, все правильно. Только сердце ноет, и никак не хочет все заканчивать. Мне и так трудно бороться с собой, если сейчас все не брошу, потом будет очень больно. А он вместо того, чтобы просто согласиться и уволить меня, показывает всем, что у нас отношения! Прекрасно.

В уборной столкнулась с одной из девушек, что сидела за столом.

— Так, значит, вы встречаетесь? — Спросила она.

— Все сложно, — глупо отрицать очевидное.

— Но между вами что-то есть?

— Возможно.

— Хватит отвечать уклончиво. Просто скажи, что вы вместе и от тебя отстанут.

— Почему вас это так интересует? — Поворачиваюсь к ней, — неужели Виктор единственный мужчина в офисе? Что за охоту вы устроили?

Как же раздражает! Ведут себя так, будто действительно имеют какие-то права на него. Ну не глупо ли?

— Ты хоть представляешь, как тяжело найти мужа, когда тебе за 30? Вот мы и стараемся из всех сил, а потом приходят молодые и уводят из-под носа...

— Я никого не уводила.

Хотя нет смысла доказывать это. У таких женщин своя правда. Единственная и непоколебимая. Чтобы я не сказала, они не услышат.

— Тогда почему он запал на тебя?

— Это уже не ко мне вопрос.

Вечером собираясь домой, грустно посмотрела на кабинет начальника. Он еще не вернулся, значит, сегодня мы не встретимся. Виктора не было вторую половину дня, а я уже так соскучилась.

Нельзя этого делать — тосковать по нему. И все же я очень обрадовалась, когда увидела его около офиса.

— Поехали со мной, — говорит Виктор, когда подхожу к нему.

— Куда?

— На встречу с клиентом.

Здесь я не могу отказать, хотя тяжело его видеть и держать дистанцию.

— Нужны какие-нибудь документы?

— Нет, садись, — открывает передо мной дверь машины, и секунду подумав, все же сажусь в нее.

— Что за клиент? — Спрашиваю по дороге, — в расписание на сегодня его нет.

— Новый, недавно звонил.

Странно, что он так быстро согласился встретиться. Может клиент особенный?! Но

когда мы зашли в ресторане в зал для парочек, сомнений не осталось.

— Ты мне соврал! — Возмущаюсь я.

Не было никакого клиента.

— Садись, — спокойно отвечает мужчина, — что будешь есть?

Он привез меня поужинать в красивое место. И возможно поговорить. Как мне ему сопротивляться?

— Как ты мог?

— А разве согласилась бы прийти, предложи я тебе это?!

Нечестно с его стороны.

— Зачем мы здесь?

В зале приглушен свет, на столе горит свеча, атмосфера определенно романтическая. Все это вселяет надежду, что у наших отношений есть шанс, что он не сдастся. Только это совсем не то, чего я хочу.

— А сама как думаешь?! — Медленно листает меню. А меня начинает бесить его спокойствие. Он ведет себя так естественно, словно между нами нет никаких разногласий. Ждет, что я ему подыграю?!

— Ты не слышал, что я утром говорила? Не хочу больше иметь с тобой никаких отношений.

— Слышал. Но у тебя должна быть причина. — Подходит официант, и Виктор делает заказ для двоих, так как я меню даже в руки не брала. Девушка уходит, стреляя глазами, но мужчина не обращает на нее внимание. — Скажи мне, в чем дело?

— Вот как. Думаешь, здесь я отвечу тебе?

— Нет. Просто хочу провести с тобой время.

— А разве ты не должен был спросить?

— Ты бы отказалась, а меня это не устраивает.

Вот это тактика. Ему даже не стыдно за свой поступок.

— Ты очень настойчив. — Делаю глоток воды, раздумывая как поступить. — Но что помешает мне уйти сейчас?

— Ты можешь это сделать, но я прошу тебя остаться, — кладет руку сверху на мою. — Просто поужинай со мной. О большем я не прошу. Ты мне нравишься, поэтому я не могу отказаться от тебя. Не важно, какие причины ты себе напридумывала, не важно, что говорят в офисе. Я просто хочу поесть с тобой. Разве это сложно?

Ну как можно устоять перед ним?!

— Хорошо, — соглашаюсь я, — просто поедим.

На самом деле ничего хорошего, но его слова звучат так убедительно, что трудно сопротивляться. А когда он сказал, что я ему нравлюсь, сердце затрепетало, и разум просто отключился.

И на секунду, всего на секунду захотелось выложить все как на духу, ничего не утаивая, но мозг сразу включил стоп-сигнал. Его привязанность не может быть такой сильной, чтобы понять и простить меня. Это было бы возможно, если бы дело не касалось его сестры, поэтому у нас нет шанса.

— Конечно, если ты хочешь поговорить о нас, я с радостью тебя выслушаю...

— Виктор!

— Ладно, все. Никаких разговоров об отношениях. Тогда расскажи, как прошел твой день?

За приятной беседой мы проводим вечер. И я с тоской думаю о том, как это замечательно. Вот так кушать и разговаривать. В этот раз мы много говорим о работе, но не только. Виктор также вспоминает детство, расспрашивает о семье, и о студенческой жизни. Ему интересна каждая мелочь. В какой-то момент я настолько расслабляюсь, что начинаю смеяться.

— Как здорово, — улыбается начальник, — у тебя очень красивая улыбка.

— Не смущай меня.

Не хочу, чтобы этот вечер заканчивался. Как быстро он пролетел.

— Поехали ко мне.

— Не могу.

— Что тебе мешает? Просто отбрось все сомнения, или позволь это сделать мне. Расскажи, почему отказываешься? Ведь я вижу, что тебе хорошо со мной.

Поднимаю взгляд на секунду, и вместо глаз Виктора, или Кирилла, теперь вижу ее глаза. То, сколько в них было боли, отчаяния и вопроса «за что?». Его сестры, которую он не сможет увидеть. Из-за меня.

— Если ты узнаешь, то поменяешь мнение обо мне.

— А если этого не произойдет?!

Я бы тоже хотела в это верить. Очень. Но не могу. Это его близкий человек, родной. Пусть они и не виделись долгое время. Все равно он ждал, что однажды это случится. Груз вины до сих пор лежит на его плечах. Рассказать об ужасной смерти сестры, снова взбредит эту рану... Не хочу, чтобы ему было больно.

— Пойдем? — Поднимаюсь и иду к выходу. Не успеваю сделать пары шагов, как передо мной появляется мужчина.

— А я-то думал, что обознался, — говорит он, — весело вам?

Вот он. Еще один человек, который винит меня во всем.

Мой бывший начальник. Брат друга-инвалида. После суда, он был очень зол. Всем рассказал о произошедшем, на свой манер. Поползли разные слухи, после которых не было и речи о возвращении на прежнее место работы.

— Здравствуйте, — говорит Виктор, пока я в ступоре стою и смотрю на мужчину.

— Андрей Алексеевич, — пожимают друг другу руки, — давно не виделись Екатерина, вижу у тебя все хорошо.

Рядом с ним стоит его жена, и смотрит на меня с таким отвращением, что сразу чувствую себя не в своей тарелке.

— Мы уже уходим, — говорю я тихим голосом.

— Не спешите, — останавливает нас женщина, — разве не интересно узнать как дела у Паши?

— Может, присядем? — Предлагает Виктор.

С удивлением поднимаю на него глаза, но сразу отвожу их. Я прекрасно понимаю, зачем он это делает. Если я ничего не рассказываю, он хочет узнать что-нибудь от других. Но он выбрал не самых удачных людей для этого.

— Конечно, — соглашается бывший руководитель.

— Но...

Попытка остановить их — провалилась. Начальник положил руку на спину и аккуратно подтолкнул к стулу, на который с неохотой пришлось сесть.

— Какие у вас отношения? — спрашивает руководитель.

— Дорогой, это не очень приличный вопрос, — вмешивается его жена, но в словах совсем нет искренности. Ей самой до жути интересно, что происходит между нами.

— Вы давно знакомы? — говорит Виктор, игнорируя их вопрос, но при этом кладет руку на спинку стула, совершенно очевидно показывая, какие между нами отношения.

— Совсем недавно Екатерина работала под моим началом. 2 года примерно.

Кажется, я сейчас провалюсь сквозь землю, настолько некомфортно находиться рядом с ними.

— Такой ответственный и дружелюбный сотрудник, — добавляет его жена. — Вы наверно вместе работаете?

— Да, Катя моя помощница, — отвечает Виктор, пристально наблюдая за женщиной.

— Я же тебе говорила, что она уже работает, — обращается женщина к мужу, — а он мне не поверил.

Только бы они не сказали ничего лишнего. Сейчас кажется совершенно неправильным, если Виктор узнает о той ночи от других, но и сама я рассказать не могу, что же делать?

— Да уж, не думал, что ты так быстро справишься с собой, — удивляется руководитель. — Такое не просто стереть из памяти. Как у тебя получилось?

— Я ничего не забыла, — отвечаю тихо, чувствуя, как рука Вити накрывает мою, слегка сжимая. Хотя я и злюсь на него за то, что заставил оказаться в такой ситуации, отказаться от его поддержки не могу, и в ответ крепко сжимаю его руку.

— Правда? Я на днях навещал своего брата, он так волновался о тебе. А ты... В следующий раз передам ему, чтобы не беспокоился, или может у тебя совесть появится, и сама скажешь ему?

— Да, Катя, ты ни разу не навестила человека, который спас тебе жизнь. Почему?

— О ком вы говорите? — спрашивает Виктор.

— А ты ему не рассказала? — удивляется жена. Она бы с удовольствием поведала эту историю, если бы ей предоставили такую возможность. Посторонним людям легко говорить о том, что произошло не с ними. Рассуждать, осуждать и винить участников, думая, что вот они точно сделали бы по-другому, но на самом деле, в критической ситуации, никто не знает, как поступит, поэтому я презираю людей, считающих себя лучше других.

— Знаете, нам уже пора, — говорю я, прерывая их разговор.

— Паша все время спрашивает о тебе, — останавливает меня брат моего бывшего друга. — Переживает. Как ты могла отказаться от него? Он столько для тебя сделал...

— А где он сейчас находится? — спрашивает Виктор.

Мои намеки он грубо игнорирует, стараясь выудить побольше информации из этих людей, поэтому не остается ничего другого, как тихо прошептать ему на ухо: «Я сама тебе все расскажу, давай уйдем отсюда».

— В больнице, психиатрической. И все благодаря нашей очаровательной Екатерине, — любезно поясняет женщина.

— И что же она такого сделала? — задает вопрос начальник.

Отпускаю его руку, чувствуя укол предательства. Почему он меня не слышит? Я не хочу общаться с этими людьми. И мне неприятно, что он не прислушивается к моему мнению.

— Она испортила ему жизнь, — говорит руководитель, — смотрите, чтобы и с вами не произошло того же.

— Спасибо за совет.

— Виктор Сергеевич? — подгоняю его.

— Да, уже уходим.

Атмосфера действительно была напряженной. Как только оказываемся на улице, вырываю свою руку, которую начальник снова взял, когда мы уходили из ресторана.

— И что это сейчас было?

— Что ты имеешь в виду? — А голос-то какой невинный, будто совсем не догадывается.

— Ты разве не видел как мне некомфортно? Зачем задавал все эти вопросы?

Вдруг его руки опускаются на мои плечи, сжимая их, но не могу заставить себя поднять глаза.

— Извини, что доставляю неудобства... Но ты правда не оставляешь мне другого выбора.

— Это ты не оставляешь мне его! Привез сюда, разговаривал с людьми, которые мне неприятны, просто игнорировал... Зачем ты так со мной поступаешь?

— Хочу понять тебя и защитить. Мне не нравится, что мы делаем один шаг вперед и три назад. Как только ты начала открываться, вдруг чего-то испугалась, и резко отдалилась от меня. Это сводит с ума. Я переживаю, поэтому прости, что прибегаю к таким методам, чтобы лучше узнать тебя.

Его искренность разбивает сердце. Он не должен заботиться обо мне.

— Я не хочу, чтобы ты это делал.

— Знаю, что не хочешь, но ничего не могу с собой поделать, — говорит Виктор нежным голосом, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо.

— Ты должен был остановиться после того, как я попросила уйти.

— Тот парень снова был возле офиса.

— Что?

Почему я его не заметила?! Неужели Кирилл так и будет приходить? Когда он остановится?

— Поэтому я не мог уйти, даже после того как ты попросила. Мне нужно знать хоть что-то.

— Я же сказала, что расскажу.

— Правда? Разве это не была уловка, чтобы уйти поскорее?!

Вообще-то была, но от того, что он сразу это понял, становится неловко. Боже! Он так хорошо меня знает?!

— И все равно, ты должен был остановиться.

Нужно немного успокоиться. Отхожу от него, пытаюсь привести мысли в порядок. В голове все так перемешалось. Его сестра, Кирилл, руководитель, увольнение, переезд... Чувствую себя разбитой на кусочки, которые никак не могу собрать в кучу.

— Почему он приходит к тебе? Что вас связывает? Расскажи мне.

Отрицательно машу головой.

— Тогда поехали домой.

— Хорошо.

— Я имела в виду ко мне домой! — Говорю я, после того как понимаю, что машина тормозит около дома начальника.

— Катя, я хочу услышать остальную часть рассказа.

— Но...

— Никаких но! Мне нужно знать, что происходит с моей девушкой.

— Мы же разорвали отношения, теперь я не твоя девушка, не стоит беспокоиться.

— Это ты сделала, я ни на что не соглашался. Хоть представляешь, как много вопросов крутится в голове?! Пошли, поговорим, иначе я с ума с тобой сойду.

Обходит машину, открывая передо мной дверь, не спешу выходить.

— Катя! — Торопит начальник, — вылезай давай.

— Зачем ты это делаешь?!

— Что именно?

— Почему бы тебе просто не оставить меня в покое и не лезть в чужую жизнь?!

— Ты, правда, этого хочешь?

Поднимаю на него взгляд, и мурашки бегут по коже. В его глазах сплошное нетерпение и беспокойство. Но что будет, когда он узнает все? Как тогда посмотрит на меня? С презрением? Ненавистью? Не могу, не хочу...

Сбежать не лучший выход, но зато самый легкий, поэтому выбираю его.

— Да. Я действительно хочу все прекратить.

— Действительно? Ну, что ж, тогда...

Наклоняется, вытаскивая меня из машины, и закидывая на плечо, несет в дом.

— Что ты делаешь? Поставь, живо!

— Тише, а то соседей разбудишь.

Вот же сумасшедший! Что он творит?! Разве не слышал, что я только что сказала? Не думала, что начальник способен такое выкинуть.

— С ума сошел?! — Кричу я, как только он ставит меня напротив дивана.

— Да! — Кричит в ответ. — Ты сводишь меня с ума! Как ты можешь вести себя так по-детски, когда тебе угрожает опасность?! Как ты можешь ждать от меня, что я закрою на это глаза, и буду просто наблюдать?! А если с тобой что-нибудь случится?..

Впервые вижу его таким взволнованным. Он, правда, так сильно переживает?! Как еще убедить его?!

— Я же сказала, что...

— Ну извини, — перебивает, — что не сильно верю твоим словам. Ты говоришь, он не опасен, тогда почему продолжает преследовать тебя? Чего он хочет, чего ждет?

Это трудно объяснить, потому что я и сама не знаю. Чего ждет? Как долго это будет продолжаться? У меня нет ответов на эти вопросы. Кирилл просто хочет испортить мне жизнь, что, кстати, у него неплохо выходит. Снова хочется забиться в угол, ведь справляться со всем этим слишком сложно.

— Не знаю.

Обвожу комнату глазами, и случайно натыкаюсь на ту фотографию с его сестрой, где они маленькие. Сразу вспомнилось ее растерянное лицо, полное ужаса, и немного вопроса: «за что?». Разлученная в детстве с родными, скорее всего ей пришлось преодолеть немало

трудностей. И когда все наладилось, она встретила меня.

Вдруг стало так стыдно здесь находиться. Я не имею на это право.

— Мне надо идти.

— Катя, — останавливает начальник, — твоя жизнь подвергалась опасности?

— Что?

Почему он вдруг задает такой вопрос?

— В ресторане руководитель сказал, что Паша спас тебя. — Подходит ближе, и аккуратно подталкивает на диван. — Это так?

Пытаюсь вспомнить слова, что говорил мужчина, но это удается с трудом. Я была в таком состоянии, что не могла мыслить здраво. Не скажу, что сейчас ситуация изменилась, и я в твердой памяти, но здесь чувствую себя гораздо лучше.

— Наверное.

— Наверное? Что это значит? Кирилл напал на тебя?

— Что? Нет? — Почему он так подумал? И почему я все еще сижу здесь, когда давно должна была уйти?! — Все совсем не так.

— Тогда как? Объясни мне.

— Ты не собираешься сдаваться? — Спрашиваю Виктора, глядя на его галстук. — Почему ты так поступаешь со мной?

Он же видит, как мне тяжело, что я не хочу этого. Тогда зачем так настаивает?!

— Просто не могу смотреть, как ты страдаешь. Поэтому, нет. Я не могу сдать. — Поднимает пальцами подбородок, большим пальцем нежно поглаживая щеку. — Видишь, ты даже не смотришь мне в глаза. Это неправильно. Я просто хочу помочь тебе справиться. Почему ты так против этого?

Потому что это тебя отпугнет. Хотя может ему необходимо услышать все, чтобы самому понять, почему я себя так веду? От одной только мысли сердце кровью обливается.

— Хорошо. Я расскажу тебе.

Поворачиваюсь к нему лицом, открываю рот... И не могу издать ни звука. Слова не хотят выходить. Слишком страшно. Как представляю отвращение на его лице...

— Катя, — торопит Витя, беря меня за руку.

— Сейчас, — вздыхаю, и окунаюсь с головой в тот день.

Так и оказалось: сумка действительно была на кухне. Быстро поднимаю с пола и ищу телефон, но Олег вдруг резко вырывает ее и отбрасывает в сторону.

— Что ты делаешь?! — Кричу я.

— Это ты что делаешь, хочешь испортить нам веселье?!

— Какое еще веселье?! Что вы несете? Олег, приди в себя!

Медленно наступает, с безумным взглядом в глазах. Рукой опирается на шкафчик позади меня, прижимая бедрами к столешнице.

— Ты еще не поняла? — Наклоняется к уху, — это не детские игры. Все по-взрослому.

— Отвали от меня! — Отталкиваю его со всей силы, но он не двигается с места, лишь ухмыляется сильнее.

— Катерина, не стоит нервничать. Твоя паника все только усугубит. Соберись и делай, что тебе говорят.

— И что же ты хочешь, чтобы я сделала? — Спрашиваю с бешено стучающим сердцем, с ужасом замечая, как расширяются его зрачки.

— Даже не знаю, — проводит пальцем вдоль линии шеи, — есть идеи?

— Отпусти нас.

— Как скучно, — отходит назад, а я не могу сдержать вздох облегчения. — Испугалась? Не стоит. Я не сделаю тебе ничего плохого, просто будь послушной. Разве это сложно?!

— Кто эти люди?

С трудом осознавая все происходящее, пытаюсь быстро придумать, как повлиять на безумного человека, но в голову ничего не идет. Если бы я знала его немного больше, то поняла что нужно сделать. Но сейчас мне очень страшно. Поэтому пытаюсь отвлечь его разговорами, медленно двигаясь в сторону сумки.

— Да какая разница! Мы просто развлечемся и забудем о них.

— Это их дом? — Олег стоит ко мне в пол-оборота, что облегчает задачу.

— Ага.

— Почему ты выбрал именно этот? — Еще чуть-чуть, и смогу позвонить в полицию.

— Тут горел свет. Особой причины не было. Ты такая любопытная. В офисе даже не замечала меня. А теперь столько вопросов. Трудно привлечь твое внимание. Мне это нравится, продолжай, что тебя еще интересует?

— Зачем ты подменил таблетки Паше?

Закатывает глаза, разочарованно вздыхая.

— Опять Паша? Только он интересует? — Злится, и вдруг толкает меня на стул, а сам садится рядом на корточки. — Потому что он достал меня. Заладил одно и то же: Кате это не понравится, Кате то не понравится. Это не правильно. Он был скучным. Я лишь сделал его немного веселее.

— Ты разрушил его.

Скорее всего Олег тоже что-то принимает. Вижу безумие в его глазах.

— Нет, дорогая, это ты сделала. Знаешь, что нравишься ему? Он такие надежды питает. Вот и мне стало любопытно, почему ты так сильно ему понравилась, что в тебе такого?!

— Во мне нет ничего. Я обычная.

— Кто знает, может... — Тянет руку к моему лицу, но тут дверь резко открывается и заходит Паша.

— Что вы так долго? Катя пойдем. Все готово!

— Уже идем друг, дай нам пару минут, — отвечает Олег.

Воспользовавшись моментом, быстро подхожу к сумке, но как только я наклоняюсь, чтобы поднять, мужчина резко вырывает ее из рук, швыряет на столешницу, и хватается за горло, приставляя нож к шее.

— Вот дура! Думал, мы нашли общий язык, что ты хотела сделать?!

— Олег остановись это неправильно!

— Да? Хочешь, чтобы я остановился, чтобы отпустил этих людей? Но что ты можешь предложить мне взамен, — нож опускается ниже, касаясь моей одежды, срывая пару пуговиц, вторая рука перемещается на талию, — может себя?

— Прекрати! — Отталкиваю его, и он отходит, но только потому что сам захотел, у меня слишком мало сил, чтобы сопротивляться ему.

— Не хочешь? Тогда эти люди пострадают. Тебе их не жаль?

— Давай просто уйдем отсюда?!

— Давай ты закроешь рот, и будешь делать, что тебе говорят! Пошли!

— Мне жаль, что в тот день я не смогла остановить его. Если бы я была умнее, могла бы что-то придумать, как-то повлиять на него. Но все, что я пыталась сделать, это вызвать полицию. И то безуспешно. Кажется, любой бы на моем месте, знал как себя вести, но почему я ничего не сделала?!

Закрываю лицо руками. Как же стыдно! Из-за того, что я не смогла повлиять на мужчину, пострадали люди, если бы я только была умнее... Может, стоило переспать с ним? Тогда он отпустил всех?!

— Он просто играл с тобой, — говорит Виктор.

— Все казалось, таким нереальным. Словно во сне.

Когда мы вернули в комнату, то я заметила, что у людей, сидящих на диване, появились кляпы во рту, сквозь которые были слышны глухие рыдания. Теперь они могли только с ужасом смотреть на все происходящее.

— Давай, Катя, приступай, — говорит Олег, снова вкладывая в мою руку нож. — Достань нам краску.

— Перестань нести этот бред! — Бросаю нож на пол. — Я не буду никому причинять вреда. Как мне еще донести это до тебя?

В этот момент мне захотелось повернуться и уйти из дома. Почему я до сих пор нахожусь здесь? Олег говорил, что не держит никого. Но я боялась. Боялась, что если уйду, они что-то сделают с этими людьми. И взгляд, которым на меня смотрел мужчина с дивана — громко просил о помощи, поэтому я не могла уйти. И вряд ли мне бы позволили.

— Значит, не будешь, говоришь, — Олег поднимает нож и приставляет его к моей шеи. — Может, еще подумаешь?

— Нет, друг! Что ты делаешь?!

Сердце замерло. До этого момента я не думала, что мне угрожает опасность. Хотела оградить других от нее. Верила, что человек, которого я знаю, не причинит мне вреда. Почему я такая наивная?!

— Стой на месте! — Крикнул Олег, как только Паша сделал шаг в нашу сторону. — Она должна сделать это сама!

— Сделать что? — Спрашивает парень.

— Убить этих людей, — и добавляет шепотом на ухо, чтобы слышала только я, — или я убью твою сестру.

Волосы встают дыбом. Плачь матери и ребенка наполняет комнату. И все, что я могу сделать — это замереть от шока. Откуда он вообще знает про мою сестру?!

— Ты не должен ее просить об этом! — Скулит Паша, обиженно надувая губы. — Мы так не договаривались!

Кровь громко стучит в ушах. Я не слышу половину разговора, полностью сосредоточившись на холодном лезвии, которое царапает кожу.

— Ты сказал, я должен произвести впечатление, поэтому хочу сделать все сам.

— Ты сам нарисуешь картину, но краску тебе достанет Катя. Правда же? — Сильнее надавливает на нож, а я не дыша, смотрю в глаза мужчине на диване, и просто не понимаю, что же делать дальше... Его ужас, отчаяние и беспомощность... Поглощают меня.

Паша ходит из стороны в сторону, схвативших руками за голову, и шепчет себе под нос: «Нет! Нет! Все не так!»

— Давай я упрощу тебе задачу, — предлагает Олег, и вместе со мной подходит к мужчине на диване, переложив нож мне в руку, он приставляет его к шее Кирилла, — если ты убьешь его, остальных я отпущу.

Убирает свою руку, отходя на пару шагов.

— Просто сделай это. Тогда мать с ребенком останутся в живых.

Нож выскальзывает из моих онемевших рук, с громким звуком падая на пол. Я опускаюсь на колени, закрывая лицо руками, и начинаю рыдать.

— Я не могу. Что ты со мной делаешь? Зачем?

— Посмотри на них, — хватая за волосы, заставляя открыть глаза, — посмотри! Разве ты не хочешь спасти их? Ты можешь это сделать.

Заплаканное лицо женщины и мальчика, разбивают мне сердце, но я все равно не могу пересилить себя и нанести кому-то вред.

— Перед тобой совершенно незнакомый человек, — продолжает Олег, — разве сложно убить его?! Хочешь, чтобы на его месте оказалась твоя сестра?

Оля? Почему он говорит о ней?

— Нет, не могу, — говорю сквозь слезы, — не заставляй меня.

Встречаюсь глазами с Кириллом. По его щеке катится слеза, и он смиренно опускает голову, соглашаясь принести себя в жертву.

— Катя, нам долго ждать? Мое терпение на исходе!

— Олег! Останов...

Паша вдруг внезапно подбегает и замахивается на людей... Мать с ребенком падают на пол, а глухой крик отца сотрясает стены.

Мой друг начинает смеяться, а я в ужасе смотрю на кровь, что разливается по полу. Металлический запах впивается в нос и, кажется, что я вот-вот потеряю сознание.

— Молодец! — Говорит Олег. — Катя, теперь твоя очередь.

Паша вставляет нож мне в руку, и трясет за плечо.

— Видела как надо? Давай, это не сложно.

— Паша...

В этот момент в сознании что-то надломилось. Я поняла, что они не перестанут от меня этого требовать, чтобы я не говорила, не в силах с ними справиться. Я не могу причинить боль кому-то. Все это настолько ужасающе пугает, что просто хочется прекратить все. Я не нашла другого выхода, кроме как навредить себе. Поэтому повернув лезвие, быстро воткнула его в живот.

Почувствовав дикую боль, вместе с этим я испытала некое облегчение. Больше никто не будет заставлять меня делать ужасные вещи.

Я совершенно не жалела, что причинила себе вред, лишь то, что сделала это слишком поздно. Сознание постепенно начало покидать меня. Сквозь пелену в глазах, увидела, как рядом опустился Олег. Он убрал мои руки и вынул нож.

— Вот дура! — Сказал он, и замахнулся.

Испугавшись, я решила, что он хочет меня добить, крепко зажмурила глаза, и вдруг услышала глухой стук.

Олег упал на пол, из его шеи текла кровь.

— Как он посмел замахиваться на мою девушку! — Сказал Паша и тут же повернулся ко

мне с улыбкой на губах. — Вау, смотри как много, даже у тебя есть! Отличная выйдет картина! — Тянет руки к моему животу, размазывая кровь на одежде.

Из последних сил отползаю назад, натыкаясь на холодную стену. Паша тянет ко мне руки, вымазанные в крови. В моей крови. На его лице восторг сменяется непониманием.

— Ты боишься? — Спрашивает с удивлением, но затем на губах расцветает улыбка. — Это же весело!

После этого я потеряла сознание.

Несколько минут мы сидели в тишине.

— Охренеть! — Это было первое, что сказал Витя, после рассказа. — Я в шоке.

— Очнулась я уже в больнице, — продолжаю, — рядом была Оля. Она сказала, что я была без сознания несколько дней из-за большой кровопотери. И врачи еле меня спасли.

В этот момент почувствовала, как Виктор крепко обнял меня, одну руку положив на живот, поглаживая с той стороны, где остался шрам.

— Спасибо, — сказал он, целуя меня в висок.

— За что?

— За то, что осталась жива.

— Как ты можешь так говорить?! — Встаю с дивана, нервно расхаживая перед ним взад и вперед.

— А почему я не могу?

Бросаю на него взгляд, но не вижу ни капли осуждения. Он немного напряжен, и в его взгляде есть беспокойство, но... Почему он не осуждает меня?

— Разве ты меня не презираешь?!

— За что? — Удивляется начальник. — Ты не сделала ничего плохого.

— Но из-за меня погибли люди!

— В этом нет твоей вины.

— Конечно, есть! Все это случилось из-за меня.

Он не внимательно слушал?!

— Тот человек, скорее всего, сошел с ума, как ты можешь быть к этому причастна?

— Я говорю не об этом, а о том, что я могла спасти этих людей, Олег говорил, если я убью Кирилла, то его жена и сын останутся живы. И он хотел их спасти, только я не смогла.

— И ты хочешь, чтобы я винил тебя в том, что ты не смогла убить человека?! Издеваешься?

Да, понимаю, как это звучит. Но тем не менее, если бы это я сделала, или навредила себе раньше, или увела друга из квартиры, или хоть что-нибудь, все могло закончиться по-другому. Я же ничем не смогла им помочь. Только навредила своим присутствием.

— Я... Просто я такая глупая. Если бы я не зашла тогда в лифт, не села в ту машину, если бы сразу убежала из квартиры...

— Прекрати! — Останавливает Виктор, — если бы ты не была такой доброй, возможно они не втянули тебя в такое. Хочешь и за это себя корить?!

— Доброй? При чем здесь моя доброта?

Витя наливает бокал вина, но я качаю головой.

— Тебя трясет, выпей, — настаивает мужчина.

Делаю маленький глоток, но он продолжает пристально смотреть, пока я не выпиваю половину, только после этого продолжает:

— Ты сказала, Павел назвал тебя своей девушкой. Вы с ним общались вне офиса?

— Не совсем. Мы никуда не ходили, но обычно вместе шли до стоянки. В офисе с ним никто особо не разговаривал, но мне было его жаль, поэтому иногда мы пили кофе вместе, и он рассказывал, что с ним происходило. Каждому нужен друг.

Все сотрудники шарахались от него, как от прокаженного. У него были периоды, когда он вел себя страннее, чем обычно: разговаривал сам с собой, или брал швабру и стучал в потолок... Но в основном был обычным парнем, которому не хватало внимания.

— Об этом я и говорю. Ты добрая и искренне проявляла заботу о нем. Но, видимо, этот человек принял твою доброту за нечто большее. Если бы не была такой, и относилась к нему как все люди, избегала, то все тоже могло быть по-другому.

— Наоборот, я корю себя за то, что не увидела перемены в нем. Он был хорошим человеком. Это Олег на него повлиял самым ужасным образом. Как я могла не заметить, что мой друг кардинально изменился?!

Разве после этого я могу считаться хорошим другом?! Все внимание я сконцентрировала

на Олеге, боялась, что он может причинить Паше вред, но даже представить не могла, какой именно. Какая глупая, раз меня можно так легко одурачить...

— Катя, знаю, что ты мне не поверишь. Но хотя бы послушай — ты не виновата в том, как поступил твой друг. Он же не ребенок, ты не несешь ответственности за него и его поступки.

— Понимаю, но как близкий человек, все же должна была повлиять на него.

Витя только вздыхает, понимая, что меня не переубедить.

Я уже перестала маячить перед диваном, села на краешек, обдумывая его реакцию. Какая-то она уж слишком лояльная. Вроде я должна радоваться, а мне грустно. Он меня не понимает, не видит в произошедшем моей вины.

Я была готова к его гневу и осуждению, к тому, что он откажется от меня, потому что, на мой взгляд, это логичное и правильное поведение, но сейчас... Как мне реагировать? Я в смятение.

— Значит, — говорит Виктор, немного подумав, — Кирилл потерял свою семью. Он винит тебя?

В его голосе по отношению к мужчине больше не слышно вражды и агрессии, скорее сочувствие и настороженность. Теперь он лучше понимает поведение этого человека.

— Да.

— Он хочет отомстить? Разве ты не говорила, что он не опасен?! Почему он преследует тебя? Что намерен сделать?

Не знаю, замечает он это или нет, но, когда Витя спрашивал про мужчину, то неосознанно придвинулся ко мне, и положил руку на колено. Безусловная реакция, защитить значимого человека. На душе стало так приятно, от этого жеста.

— Не знаю точно. Думаю, он хочет, чтобы я закончила то, что меня принуждали сделать.

— Что? Убила его?!

Киваю.

— Но это только мое предположение. Возможно, он хочет навредить моим близким, чтобы я почувствовала тоже, что и он... Не знаю... Так что в любом случае, мне ничего не угрожает, как видишь.

— Не уверен. На всякий случай, держись от него подальше. Мне так будет спокойнее.

— Спасибо, что переживаешь за меня. Но, ты не слышал самого главного, — говорю шепотом.

Сердце ускоряет свой бег, и я немного отстраняюсь от мужчины.

— А что случилось с Олегом? Он выжил? — Спрашивает, будто не слыша меня. В его голове все еще много вопросов, и он полностью погружен в свои мысли.

— Нет. Витя, — прочищаю горло, чтобы привлечь внимание, — жена Кирилла... Это... Твоя сестра. Ангелина.

Мужчина застыл, брови его поползли вверх. Очень медленно он поворачивает голову в мою сторону.

— Что ты сказала?

— Моя сестра? — Переспрашивает Витя. — Это невозможно.

Он говорит категорично, но в его голосе слышатся нотки сомнения. Как будто он пытается сложить все факты воедино, и у него не получается.

— Мне тоже трудно в это поверить, — беру фото с полки, и на ватных ногах возвращаюсь на диван, — такое же было в доме Кирилла. Несмотря на то, что в тот день все было, как в тумане, в моей памяти очень подробно отложилась каждая деталь происходящего, и каждая мелочь интерьера. Поэтому, когда я увидела фото в твоем доме, то сразу все поняла. Прости.

Сама не знаю, за что извиняюсь, толи за то, что не рассказала раньше, толи за то, что это случилось именно с его сестрой, толи за то, что в этом виновата я... Просто чувствую, что нужно извиниться.

Взяв фото в руки, мужчина несколько минут рассматривает его.

— Сестра? Она выжила в тот день? — Он задает вопросы вслух, но обращается к самому себе. Ему сложно в это поверить. Ведь столько лет он мучился неизвестностью. — Как такое могло произойти?!

— Мне... Наверно мне лучше уйти...

Вряд ли он хочет видеть меня сейчас.

— Сядь. — Оторвав взгляд от фотографии, он направляет его на меня, острый, как лезвие. — Когда ты узнала?

— Я... — начала заикаться, растерявшись. — Я...

— Ты поэтому рассталась со мной?

Молча, опускаю голову, подтверждая его догадку. Конечно, ему не составило труда сложить пазл в своей голове. Наверно, он и раньше понимал, что у меня есть причина так быстро отказаться от наших отношений, но, конечно, он и представить не мог — почему.

То, как он смотрит, заставляет чувствовать себя виноватой, только не могу точно понять, за что конкретно он меня винит?

— В тот день, — вспоминает мужчина, — когда ты спросила про фотографию, а потом быстро ушла, сказав, что Оля тебе написала, соврала?

В его голосе столько льда, что мурашки бегут по спине. Лучше бы кричал на меня, злился. Это его холодное спокойствие пугает больше всего.

— Надо было мысли привести в порядок... — Отвечаю тихо.

— Надо было рассказать мне! Сразу! — Повышает голос, потом выдыхает, пытается взять себя в руки. — Ты вообще не собиралась рассказывать? Если бы я уволил тебя? Ты бы вычеркнула меня из своей жизни, и я бы никогда не узнал о своей сестре. Так, получается?

— Нет, — отвечаю, не поднимая головы. — Конечно, я бы рассказала...

— Когда?

«Когда было бы не так больно. Когда мои чувства к тебе хоть немного охладели. Но ты не дал мне шанса оставить тебя. От этого я чувствовала одновременно и радость от того, что ты рядом, и боль, что скрываю такой секрет».

— Неважно, — говорит Виктор с болью в голосе, когда я не отвечаю. — Как получилось, что она оказалась в этом городе? Ведь сестра потерялась в другом регионе... Родители каждый год возвращаются на то место, в надежде узнать хоть что-то. Но, если у

нее было фото... Почему не нашла нас? Да, она была маленькой, но имена знала, и адрес. Тогда, что случилось?

У меня не было ответов на все эти вопросы. И, глядя на то, как он взволнован и переживает, я корю себя за то, что была такой эгоисткой и не рассказала раньше. Мне даже не пришло в голову что-то выяснить у Кирилла.

— Ладно, — говорит Виктор, понимая, что я не могу ответить на эти вопросы. — Как мне найти Кирилла?

Он сразу догадался, как сможет узнать информацию. Только и здесь я ничем не могу помочь.

— Я не знаю.

— Не знаешь?

— У меня нет его контактов. Я, правда, не знаю, как с ним связаться. Доктор запретил нам видеться, и личная информация не разглашалась...

— Тогда как он нашел тебя? — спрашивает мужчина.

— Он знал, что я работаю в юридической фирме. Это упоминалась на одном из сеансов. Поэтому приходил к каждой фирме в нашем городе, ждал... Так мы и встретились.

Не знаю, как долго он искал меня, но если Кирилл потратил столько усилий, чтобы это сделать, скорее всего, он что-то задумал, и просто так не отступит. Значит, мы точно еще увидимся. Тогда можно будет что-нибудь узнать.

— А он кем работает? Сколько ему лет? Какая фамилия?

Лишь отрицательно машу головой. Даже этим помочь не могу. Какая же бесполезная.

— Только имя. Мне жаль. — Стыдно посмотреть ему в глаза, не хочу видеть в них разочарование, поэтому даже голову не поднимаю. — В следующий раз, я обязательно узнаю что-нибудь для тебя. Он...

— Не смей! — прерывает Виктор, — ты не должна с ним разговаривать.

Что значит — не должна? А как еще узнать про его сестру?! Конечно, я не представляю, как начать такой разговор. Ведь Кирилл вряд ли захочет мне что-нибудь рассказывать, но попытаться точно стоит. Или Витя боится, что я все испорчу? Конечно, такого следовало ожидать, но я, правда, хочу все исправить, помочь.

— Но...

— Катя, — поворачивает мою голову к себе, вытирая слезы большим пальцем. Я даже не заметила, что плачу. — Посмотри на меня, — заставляет поднять глаза, отчего слезы начинают бежать быстрее, потому что я вижу в них, среди всех эмоций, которые он испытывает, тревогу и беспокойство за меня. Но я этого не заслуживаю. — Ты не должна с ним разговаривать, или видеться. Избегай этого мужчину, и даже близко не подходи. Я сам со всем разберусь. Хорошо?

Нет. Не хорошо. Как он сможет найти его? На протяжении многих лет Виктор ничего не знал о своей сестре, и заставлял его еще ждать, слишком эгоистично. Почему он отказывается от моей помощи?

— Хорошо, — отвечаю ему скрепя сердцем.

— Катя, — вздыхает, — знаешь, что я больше всего ненавижу в отношениях?

— Что?

— Когда лгут.

Но... Я же для него стараюсь. Как он не понимает?

— Вить, я...

— Хочешь помочь? Чувствуешь себя виноватой? — О, он, оказывается, все прекрасно понимает! Но раз так, тогда почему он против? — А ты подумала, как я себя буду чувствовать, если с тобой что-нибудь случится?!

— Я же сказала: Кирилл не опасен для меня.

— Ты можешь еще сотню раз это повторить, я все равно не поверю! — Взгляд, которым он посмотрел на меня, заставил почувствовать себя более виноватой. — Знаешь, как сложно обрести доверие? И как легко его потерять? В отношениях, которые начинаются со лжи — нет будущего.

Каждое его слово врезается, словно нож в сердце. Так больно это слышать. Почему я не рассказала ему сразу? Почему испугалась? Почему не подумала о том, как больно ему будет от моего молчания?!

— Тебе лучше уйти. — Произносит Виктор, повернувшись спиной.

На ватных ногах медленно поднимаюсь и делаю пару шагов к двери. Мужчина даже не смотрит на меня и, кажется, все страхи сбылись, только не так как я себе представляла. Но он больше не хочет меня видеть, больше не хочет иметь со мной никаких отношений. Он отвернулся от меня. Это больно. Гораздо больнее физической боли.

— Вить, — зову я, но не знаю, что сказать дальше. У меня нет для него оправданий. И я заслуживаю услышать все эти слова от него. Не знаю, что делать. Имею ли я права, просить его остаться со мной, или это слишком нагло с моей стороны? Он заслуживает лучшего, поэтому на прощанье говорю ему только одно слово. — Прости.

Затем покидаю его дом. Надежда на то, что он остановит меня — рухнула, как только я переступила порог его дома. Решила пройтись пешком, чтобы привести мысли в порядок. Но это действительно сложно было сделать. Такой кавардак в голове. Я не знаю, не понимаю. На какой мы стадии отношений?! Что делать дальше? Он так сильно во мне разочарован, что стыдно попадаться ему на глаза. Но ведь мы вместе работаем. Или нет? Может после сегодняшних событий, Виктор сам уволит меня? Вполне заслуженно. Так, метясь в сомнениях, я бродила, сама не зная куда, пока возле меня не остановился знакомый автомобиль.

— Садись, — Виктор открыл дверь, приглашая внутрь. Застыв на секунду, пытаюсь понять мотивы его поступков, молча, смотрю на мужчину, пока он чуть громче не повторил — Катя, садись.

Также молча подъезжаем к подъезду моего дома. Тишину прервал только звонок от сестры, которая спрашивала, когда я вернусь. Перекинувшись с ней парой слов, мельком смотрю на Виктора, но он не отводит глаз от дороги, полностью сосредоточившись на вождении автомобиля, словно меня и нет рядом.

Хочется задать ему много вопросов, но я не решаюсь. Нужно время, чтобы все обдумать. Но я действительно не понимаю, что у нас за отношения.

— Увидимся завтра на работе, — сказал на прощанье, бросив уничтожающий взгляд, — и даже не думай о том, чтобы уволиться.

Находиться рядом и не быть при этом вместе?! Или вместе?! Черт! Да не знаю я! После

всего что произошло, он отвез меня домой. Значит, переживал, и я ему не безразлична. Не хочет, чтобы уволилась... А может он через меня хочет связаться с Кириллом? Только это его останавливает от разрыва связи со мной?! А что, если да? Что мне тогда делать?!

Всю ночь ворочалась, мысли мешали уснуть. Прокручивала в голове наш разговор, пыталась понять его реакцию. Он сказал, чтобы я ушла. Злился на то, что сразу не рассказала правду о сестре. Злится на то, что я хочу помочь сейчас. Наверно, считает меня глупой душой, не способной ничем помочь. Как бы то ни было, в данной ситуации нужно делать то, что говорит начальник.

На следующий день в офисе атмосфера сложилась особенно напряженная. Подошло время ехать в командировку, чтобы решить вопрос с Галицким — клиентом, у которого проблемы с камеральной проверкой в филиале. Об этом мне напомнила Елена, его помощница, прислав письмо с номером вылета и адресом отеля.

— Виктор Сергеевич, — захожу в кабинет начальника, — вылет запланирован на завтра в 10 часов утра.

Сегодня сложно понять мужчину. Утром он отвез меня на работу, но снова ничего не сказал по пути. В офисе раздал указания, и во взгляде его не было теплоты. Будто нас не связывает ничего, кроме работы. Поэтому я тоже придерживаюсь более официального формата общения.

— Хорошо, — не отрывает взгляда от компьютера.

— Билет и адрес отеля отправила вам на электронную почту.

— Вещи собрала? — Останавливает меня вопрос возле двери.

Я понимаю, что это входит в мои официальные обязанности, сопровождать его в командировках, но обычно такие поездки проходят без участия помощниц. Адвокаты самостоятельно их посещают, так как здесь остается много дел, которые они согласовывают удаленно. Из-за чего цикл работы не прерывается, поэтому мне не понятна его настойчивость.

— Нет.

— Поспешите. В аэропорт поедем вместе.

— У меня не получится, — отвечаю негромко, и наконец-то меня достаивают взглядом. Подозрительным, осуждающим, в котором так и читается: что же ты выдумаешь на этот раз?!

— Интересно, почему? — Откидывается на спинку стула.

— Здесь много работы, которую необходимо выполнить за время вашего отсутствия.

Я не придумываю. Документов действительно много. Еще есть его расписание, которое тоже необходимо регулировать. А в командировке я не буду особо полезна. Мне нет смысла его сопровождать.

— Татьяна тебя заменит.

— Но она же не знает...

— Разберется, — прерывает Виктор, и смотрит прищурено, готов ко всему, чтобы я ни сказала.

— По личным причинам, завтра ни как не получится, извините.

Его бровь слегка приподнимается.

— По каким таким личным?

— О которых не рассказывают начальству.

Он думает, что я ищу лишь отговорки, но поводов избежать эту поездку несколько. Во-

первых, чтобы иметь возможность поговорить с Кириллом, если он вдруг придет ко мне. Во-вторых, нам лучше сейчас побыть на расстоянии, чтобы определиться с чувствами, отношениями, обдумать все. В-третьих, на этих выходных я планировала переезд от сестры, на что тоже требуются силы как физические так и моральные. Сейчас совсем не время куда-либо ехать.

— Подойди.

Встаю в нескольких шагах от мужчины, после чего он вздыхает и подходит вплотную.

— Почему ты такая упрямая? — Лбом касается моего лба. Вздыхая его запах, чувствуя рядом, хочется прикоснуться к нему. Убедиться, что все еще здесь не сбежал от меня, после рассказа о том вечере. Но я не решаюсь. Слишком много неопределенности. — Не спорь со мной. Делай, как говорю.

— Мне, правда, нужно остаться, — пытаюсь не смотреть на его губы, но на малом расстоянии они так и притягивают взгляд.

Сердце начинает учащенно биться, а дыхание сбивается.

— Тебе нужно быть рядом со мной.

— Нет, — усилием воли отстраняюсь от него, — мне нужно работать. Я...

Его губы вдруг накрывают мои, сливаясь в страстном поцелуе. Это произошло так внезапно, что от удивления я приоткрыла рот, чем начальник сразу же воспользовался, углубив поцелуй. Его рука не спеша скользит по моему телу, и ложится на выпирающую его часть, из-за чего с губ срывается стон. А его поцелуи переходят на шею, вызывая вихрь мурашек по всему телу.

Руки сами зарываются в его волосы, крепче прижимая к себе. Такое наслаждение полностью вытисняет все мысли из головы, заставляя сосредоточиться только на ощущениях, которые дарят его поцелуи, руки и член, что упирается мне в живот.

Если бы он продолжил, я бы не смогла отказаться, но Виктор резко отстраняется, держа меня на вытянутых руках. Его зрачки расширены, и дыхание сбито, а во взгляде виднеется голод. Как у него хватило сил остановиться?

— Ты едешь. Это не обсуждается.

— Мама опять звонила, — говорит сестра, когда я вечером возвращаюсь домой.

— Что хотела? — Безразлично спрашиваю я, снимая обувь.

— А ты как думаешь?!

Да тут и думать особо нечего. Опять наверно с соседкой встретилась, которая указала ей на то, как воспитывать свою дочь. И почему она слушает этот бред? Почему она способна слышать всех, кроме меня? У нее, правда, словно слух отключается, когда я ей что-то говорю. Зато мнение посторонних людей для мамы почему-то важнее. Конечно, какая-нибудь тетя Валя лучше знает, что необходимо ее дочери, нежели она сама!

— Хочет, чтобы уволилась и вернулась домой? — Прохожу в комнату и, открыв шкаф, присматриваю, чтобы из вещей взять с собой.

— Ага, — вздыхает сочувственно сестра, внимательно наблюдая за моими действиями.

Виктор не дал мне возможности отказаться. И как бы глупо это ни было, придется его сопровождать в поездку. Я видела, как сильно была удивлена Татьяна, когда я передавала ей список дел. Обычно начальник по командировкам разъезжал самостоятельно, то есть не то чтобы опытных сотрудников, вообще никого не брал. А вот меня ему захотелось. И, скорее всего, не только для рабочих моментов.

— А куда это ты собираешься? — Подозрительно смотрит на сумку, в которую я складываю вещи. Волнение в ее глазах наполняет сердце теплотой. Вот тот человек, который переживает за меня по-настоящему, которому я небезразлична. Как же хорошо, что в моей жизни есть сестра!

— Всего лишь трехдневная командировка.

— Уже? Почему так быстро? С кем? С начальником? Тебе же рано еще! О чем он только думает?! Катя, нет! Тебе нельзя ехать!

— Оля успокойся!

— Нет, я против! Ты еще не готова! Как ты собираешься работать? Там столько незнакомых людей будет. Чужой город. Не боишься раскрыть себя? Как в глаза начальнику смотреть будешь? А если он тебя уволит, когда заметит эту особенность? Хотя, знаешь, так даже лучше будет. Езжай! Дай ему только повод уволить тебя. И зачем я все это говорю?! Ты же все равно по-своему сделаешь...

Так она еще долго причитала. Пришлось успокаивать, раскрыв немного правды о наших отношениях с начальником. Она была сильно удивлена, когда узнала, что ему я могу смотреть в глаза. Как? Почему? Так и сыпались с нее вопросы. Да я и сама не знаю. Скорее всего, из-за доверия. Когда доверяешь человеку, не боишься презрительного осуждения, что может отразиться в его глазах. Когда проблема поглощает тебя полностью, ты не можешь сфокусироваться ни на чем другом. Не можешь думать ни о чем другом. В чужом взгляде я видела боль, отчаяние, безысходность, гнев, вину... Особенно сильная эмоция, которую я испытывала — это стыд. В первую очередь перед той женщиной и мальчиком. Как мне жаль, что все обернулось именно таким образом. Чувствовала себя ничтожеством, которое все осуждают. Как это делали мама, Кирилл, его жена, руководитель, даже соседки... Да много людей, которые слышали эту историю, качая головами, говорили «как она могла» «это же ужас» «такая никчемная, ничего не могла сделать» «из-за нее все погибли».

Не знаю, почему все решили взвалить ответственность на меня, но и мне так же

передались их чувства и эмоции. Я корила себя за то, что могло бы быть по-другому. За каждую малейшую деталь того дня... Сестра единственная, кто оставался на моей стороне. Она неоднократно говорила, что это не моя вина, но я не верила ей, не могла. Ее там не было, она не видела ничего, так откуда ей знать, что я не виновата? Но стоило услышать эти слова от Виктора... Мне стало легче. Как будто все действительно сложилось не из-за меня. Одних людей мы слышим, а других слушаем. Почему?

— Ты точно будешь чувствовать себя нормально? — В сотый раз переспрашивает сестра.

— Да, — теперь я могу честно ответить на этот вопрос. Не то чтобы все проблемы были решены, но процесс заживления ран тронулся с мертвой точки. И все благодаря Виктору. И единственное, чем я могла бы ему действительно отплатить, это узнать о его сестре. Но как быть, если он и близко не хочет подпускать меня к Кириллу?!

В аэропорту нас встретила Елена, проводив к месту ожидания вылета, где уже был Галицкий. Небрежно откинувшись на спинку кресла, он читал что-то на планшете. Нас он удостоил таким же небрежным взглядом, что и его поза. Коротко поприветствовав, мужчина снова уставился в свой гаджет, перестав обращать на нас внимание. Несмотря на это, Елена отсела от своего руководителя как можно дальше, что не осталось незамеченным. Атмосфера у них, мягко говоря, напряженная. Чувствуется, как обоим неприятно находиться в обществе друг друга, но выбора у них нет, необходимо доделать работу до конца.

— Кто-нибудь хочет кофе? — Решила разрядить обстановку, потому что сидеть в этой тишине не очень комфортно.

Услышав пожелания, отправилась в соседнюю кофейню сделать заказ. В очереди передо мной стоял парнишка лет 12, спорил с мамой и просил купить ему телефон, на что она строго отвечала отказом, так как предыдущему телефону не было и недели, как он потерял его. Не стесняясь посторонних, она выговаривала ему за безответственность и неспособность ценить дорогие вещи. Что в принципе правильно с одной стороны, но с другой, разве такой разговор не должен вестись в более подходящей обстановке, не на глазах у всех?! Все, кто стоял в очереди, с интересом наблюдали за происходящим, а мальчик так расстроился, что, выбегая из кофейни, резко врезался в меня так, что слетела сумка, и даже не извинился.

Вернувшись к Виктору и клиентам, я сразу выбросила эту ситуацию из головы, пока начальник не попросил открыть его расписание.

— Что за фигня?

Когда я полезла в карман за телефоном, вместо него обнаружила пустой карман, никакого телефона там не было.

— Что случилось? — Спросил Виктор.

— Тот парнишка... Мой телефон... Украли...

От шока я не могла толком ничего объяснить. Мне сейчас никак нельзя его терять, он нужен мне в командировке. Конечно, не существует удобного времени для потери телефона, но сейчас вот совсем не вовремя!

— Когда?

— Да только что! — Обернулась в сторону кофейни, в надежде увидеть хотя бы направление, в котором исчез парень, но он, к сожалению, не стал дожидаться, когда я обнаружу пропажу, и просто исчез.

— Можно я наберу с твоего? — Не знаю, что нужно говорить в таком случае, но хочется

удостовериться, что телефон действительно украли.

— Посадку объявили. Пойдем. Не переживай, новый купим.

Не хочу новый! Виктор так спокойно относился к этой ситуации, что даже обидно стало, но телефон свой дал. Только мой был уже выключен.

Блин, без телефона, как без рук! Чувствую себя очень плохо! В принципе там не было ничего особенного, и фотки мне не жаль, их было немного, ведь я не любитель фотографироваться. Но потерять свою вещь, пусть даже и не новую, все равно очень обидно. Тем более остаться в другом городе без связи, без рабочих контактов... Такое себе удовольствие.

— Не расстраивайся, — успокаивает меня Виктор, но это совсем не помогает. Весь полет я думала о том мальчике. Зачем он это сделал? Не купили телефон, значит можно украсть?! Так получается?! Ужас! Как теперь сосредоточиться на работе?!

Прилетев в другой город, мы сразу отправляемся в офис. Нет времени заехать за новым телефоном, там ждет сотрудник, который введет нас в курс дела. Блин, даже сестре не могу сообщить, что долетели нормально. Вот же мелкий воришка! И куда только его мать смотрела?! Или она с ним заодно?! Вообще не удивлюсь, в современном мире может происходить все что угодно... Может, надо было остаться и вызвать полицию? И почему такая идея пришла мне в голову только сейчас? Очень вовремя... Блин, такой весомый повод... Сомневаюсь, что они что-то могли бы сделать, но зато пропустила бы поездку. Хотя Виктор вряд ли бы позволил. И так смотри как коршун, стоит мне отойти на шаг. Будто я должна приклеиться к нему. Вообще-то смотрит не только он, а также наш клиент — Андрей Павлович, словно пытается понять, что между нами с начальником происходит. Не знаю, зачем ему это нужно, но периодически ловлю его взгляд, от которого остается не очень приятное ощущение. Так и хочется держаться подальше. И не только мне. Елена тоже шарахается от него. Это заметно если смотреть очень внимательно. Мелкая дрожь в пальцах, легкий выдох, отвод глаз, поворот голову в другую сторону от начальника. Все ее тело так и говорит: хочу держаться от тебя как можно дальше. Словно для нее пытка проводить последние несколько дней с руководителем.

Перед офисом Виктор, как и при прошлой встрече, передает мне свой телефон, чтобы я могла отвечать на его звонки. Сейчас я чувствую себя более уверенно в этой должности, поэтому, если опять позвонит та сумасшедшая, я знаю, что ей отвечать, точнее куда послать.

— Добро пожаловать, проходите, — улыбается женщина, встретившая нас около офиса. Сначала я подумала, что это секретарь, но оказалось, она занимает должность руководителя этого филиала. Почему для меня до сих пор является странным, когда женщина чем-то руководит? Почему в голове всплывают эти консервативные убеждения, что женщина — должна вести семейный очаг, и большую часть своего времени посвящать семье, а не работе? Просто ходить на работу можно, но приходя домой, она должна приготовить, постирать, убрать... Кажется, для того чтобы занимать такой важный пост в руководстве — у нее просто нет времени. Вот, если мужчина это делает — нормально, а женщина странно. Пора мыслить по-другому.

Начинается совещание. На нем присутствуют еще несколько сотрудников, ответственных за нарушение. Среди них женщина бухгалтер, которая решила, что может строить глазки моему начальнику. Когда она вводила его в курс дела, так сильно наклонилась над столом, что ее грудь буквально легла на него, явно привлекая внимание к ложбинке, в которую аккуратно спускалась подвеска в виде козерога. Виктор бросил туда взгляд, и сразу же перехватил мой, с насупленными бровями.

— Дорогая, — вдруг обращается он ко мне, — налей, пожалуйста, воды.

Бутылка со стаканом стояли прямо перед ним, он прекрасно мог справиться с этим сам, но я понимаю, зачем он попросил меня: чтобы всем стало понятно, какие между нами отношения.

— Держи, — ставлю перед ним стакан.

— Спасибо, — наклонившись, целует в щеку, чтобы совсем не осталось сомнений. Немного неловко так открыто афишировать отношения, но заметив разочарование на лице грудастой бабы, чувствую себя намного лучше. Приятно, что Витя не скрывает нашу связь, несмотря на то, что все еще неоднозначно.

В офисе мы пробыли до самого вечера. В гостиницу вернулись поздно. Там оказалось, что номер забронировала только я на нас с Виктором. Елена подумала, что это сделает секретарь из их офиса, которая в свою очередь подумала, что это сделаю я. Галицкий рвал и метал, злился на некомпетентность своих сотрудников. На Елене лица не было. Тем более, когда мы узнали, что свободный номер остался только один.

— Очень неприятная ситуация, — говорил сотрудник отеля, — но мы ничем не можем помочь.

Можно было поехать в другой отель, но начальник предложил остаться всем здесь, и нам с ним переночевать в одном номере. Все согласились, и когда мы поднимались в лифте, Андрей Павлович вдруг сказал:

— Какой у вас замечательный сотрудник, Виктор Сергеевич. Екатерина все успела, ничего не забыла, в отличие от некоторых. Повезло.

— Да, я умею подбирать персонал.

На маленький укол в его сторону, он ничего не ответил, только посмотрел с презрением на своего юриста. Способность мужчины винить в своих бедах всех кроме себя, заставляет относиться к нему с презрением. Неприятно работать с такими людьми. И мне жаль Елену, которая готова смотреть куда угодно, только не на него.

— А много вам платят? — Задает мне вопрос Галицкий.

— Достаточно.

— Точно? Я могу предложить больше, — протягивает свою визитку, — возьмите, на случай, если передумаете.

— И зачем ты взяла визитку? — Спрашивает начальник в номере. — Хочешь на него работать?

— Нет, — сажусь в кресло, — это было быстрее сделать, чем объяснять причину отказа.

— И какова же причина? — Садится в кресло напротив.

— Хочу работать с тобой. — Сказала, не задумавшись ни на секунду. И только сейчас осознала насколько мне с ним комфортно. И как в работе и как в личной жизни. Так не хочется все испортить. Но, кажется, я постоянно это делаю.

— Точно хочешь?

— Да.

— А на днях хотела уволиться.

Это было еще до того, как он узнал о сестре. Если честно до сих пор не понимаю, почему он сам не хочет, чтобы я уволилась. Почему оставляет рядом с собой?

— Я испугалась, — говорю шепотом. — Думала ты оттолкнешь меня, когда узнаешь, что твоя сестра погибла из-за...

— Катя! — Перебивает меня. — Прекрати! Почему ты берешь ответственность на себя за чужие поступки? Ты не привела их в ту квартиру, не заставляла делать ужасные вещи... Не убивала их. Тогда скажи мне, почему я должен был винить тебя за смерть своей сестры?

— Потому что я не остановила их.

— Ты и не должна была. Единственное, что ты должна была сделать — это позаботиться о себе! Чего ты не сделала. — Кладет ладонь мне на живот там, где остался шрам. — С какой стати ты воткнула нож себе в живот? Как тебе такое вообще пришло в голову?

Вспоминая тот момент... Казалось, не было другого выбора. Было так громко, так больно.

— Не знаю. Я... Просто хотела, чтобы все закончилось. Хотела прекратить все. Не слышать этого ужаса, этих криков, этой боли... Хотела закрыть глаза, спрятаться. Так по-детски.

Мне стыдно за свою реакцию. Стыдно, что я не смогла собраться, и помочь людям. И мне, правда, не понятно, почему он не винит меня?!

— Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через это. — Его рука перемещается на лицо, стирая большим пальцем слезу, что катится по щеке. — Но с этого момента, я не хочу, чтобы ты заикливалась на прошлом. Перестань думать об этом. То, что случилось, действительно, ужасно, но ты должна постараться как можно меньше вспоминать тот день. Можешь это сделать, ради меня? — Его взгляд завораживает, дарит надежду. Он словно разрешает мне простить себя. Мне как будто этого и не хватало. Разрешения. Разрешения забыть обо всем, и жить дальше. — Я помогу тебе. Но ты должна научиться доверять мне. Не скрывай больше ничего. И, чтобы ни случилось, сразу обо всем рассказывай, о своих мыслях и переживаниях, даже о кошмаре, — любой мелочи. Тем более, если Кирилл придет увидаться с тобой, я сразу должен узнать об этом. Не разговаривай с ним, не слушай его, просто свяжись со мной. Поняла?

Отвечаю ему легким кивком головы. Не уверена, что именно так и поступлю, но я попытаюсь. Он прав. Мне действительно нужно постараться забыть тот день, несмотря на

то, что это сложно. Перестать винить себя, попытаться простить. Только так у нас будет шанс на нормальные отношения. Я не могу все время оглядываться на прошлое.

— Умница! А теперь пойдем в постель.

Сейчас я даже рада обстоятельствам, из-за которых мы остались в одной комнате, смогли спокойно поговорить, обсудить проблему. Когда мы легли в постель, я думала, мы будем спать, так как мое состояние было не лучшим, да и Виктор устал после такого насыщенного дня. Но мужчина думал иначе. Стоило погасить свет, как он сразу привлек к себе, и его губы оказались на моих губах, прогоняя усталость, апатию и все мысли из головы. Остались только поцелуи, много поцелуев, и его руки, касающиеся моего тела во всех местах, медленно спускающиеся от груди к низу живота, заставляя меня дрожать и желать большего. Обнимая широкие плечи, я легонько прошлась по спине ногтями, что заставило его зарычать и наброситься с еще большим жаром. Мурашки бегают по коже от каждого касания. Настолько приятно чувствовать его. Когда он полностью погрузился в меня, я почти сразу испытала экстаз, но Виктор остановился, оставляя меня на грани. Дразня, и заводя еще больше, хотя я и так уже горела в этом пламени страсти. Постепенно увеличивая темп, он вонзался все резче, заставляя полностью сосредоточиться на ощущениях внизу живота. Мы достигли пика одновременно. По телу словно пробежал электрический заряд, распространяясь по всему организму, в каждый уголок нервных окончаний. Такого я никогда раньше не испытывала. Голова слегка кружится, мыслей никаких нет, и на лице расплзается глупая улыбка.

— Ты представляешь, насколько сейчас обворожительна?! — Получаю легкий чмок в губы. — О чем думаешь?

— О том, как мне хорошо.

Это поездка выходит совсем не страшная, наоборот — она доставляет много удовольствия. Если бы я раньше знала, что так будет, то не сопротивлялась бы, а сама с радостью отправилась на нее. Правда моя радость распространяется только на моего начальника. Смотреть на грустное лицо Елены, и противное — Галицкого, совсем не весело.

На следующий день в лифте я вспомнила, что оставила в номере важный документ. Виктор пошел к машине, а я поднялась наверх, мысленно отчитывая себя за оплошность. Когда дверцы открылись, я столкнулась с нашими клиентами. Елена с опущенной головой, будто провинившийся ребенок, и Галицкий — злой как черт. Вот уж у кого утро не задалось. Поздоровавшись, я прошла мимо, надеясь, что их настроение не сильно отразится на эффективности работы. Оставив дверь открытой, я быстро прошла к журнальному столику. Вдруг резко вздрогнула, услышав щелчком захлопнувшей двери.

— Что вы... — Не нашла толком, что сказать. Во все глаза смотрела на мужчину, пока он не спеша рассматривал номер, особое внимание заострил на постели.

— Значит, здесь ты стонала прошлым вечером? — Спросил Галицкий.

У меня мурашки поползли по спине от его голоса. Он будто специально его делал низким, что звучало просто отвратительно, и совсем не сексуально, как он, скорее всего, рассчитывал.

— Давайте поспешим, мы уже опаздываем. — Отвечаю спокойно, не акцентируя внимание на том, что он вообще-то влез в наше личное пространство, которое его совсем не касается.

— Куда торопиться, — подходит ближе, — твои крики так завели, что пришлось подрочить. Но мне этого мало, хочу услышать, как ты стонешь от моего члена.

— Прекратите! Я не хочу этого слышать.

— Давай. Прямо здесь. Загну тебя раком и...

Громкий стук в дверь прервал его мерзкий поток слов.

— Екатерина, — раздается голос Елены, — Виктор просил вас поторопиться.

Как же я была ей благодарна! Так сильно не хотелось грубить клиенту. Я была на грани того, чтобы залепить ему пощечину. А вот Галицкого приход Елены не обрадовал. Он проворчал под нос «вот же тупая курица». И, бросив на меня похотливый взгляд, вышел метать молнии" в Елену.

— О чем задумалась? — спрашивает Виктор по дороге в офис.

— Мм? — Ловлю взгляд его пристальных глаз, заглядывающих прямо внутрь. Его рука лежит на моем колене, слегка сдавливая, привлекая внимание, так как я засмотрелась в окно, и скорее всего не слышала, что он мне говорил.

— С тех пор, как ты села в машину, не проронила ни слова. Что-то случилось? Выглядишь встревоженной.

Не знаю, как поступить. Вроде ничего страшного не случилось. Подумаешь, какой-то псих, наговорил мерзостей, на которые не стоит обращать внимание. Он относится к той категории людей, которые много говорят, но на деле трусы. Не думаю, что он представляет угрозу для меня. Нам осталось работать не так долго, скоро он исчезнет из нашей жизни. Просто неприятный человек, что пройдет мимо, оставив неприятный осадок. Но Виктор просил ничего не скрывать от него, поэтому думаю, стоит ли ему говорить?!

— Катя рассказывай! — В голосе слышится нетерпение.

— Что?

— То, что не решаешься рассказать. У тебя все на лице написано. Что случилось?

— Ну... В общем... Не хочу, чтобы ты принимал какие-либо действия, — предупреждаю заранее, — это то, что не стоит внимания. Твоего и моего. Правда, просто неприятность. Пообещай, что ничего не сделаешь!

— Говори.

Даже не успев начать, я уже жалею, что затеяла этот разговор. Надо было молчать, и не тратить наше время на обсуждение поступков недостойного человека.

— В общем, когда я поднялась в номер, — говорю спокойным тоном, показывая, что меня это абсолютно не задело, — Галицкий пошел за мной, и наговорил всяких глупостей. Вот и все.

— Что значит, он пошел за тобой? В номер?

— Да, но...

— Он приставал к тебе? — Задает вопрос обманчиво спокойным голосом, хотя я заметила, как его рука на руле сжалась.

— Нет, — отвечаю быстро, чтобы у него не возникло сомнений, — просто нес всякий бред.

Остановившись на обочине, Виктор повернулся, и внимательно посмотрел в глаза, словно пытаюсь понять, можно мне верить или нет.

— Он трогал тебя?

— Нет.

— Что конкретно он сказал?

Что дрожил от моих стонов, и хочет загнуть раком... Но ему это совсем не обязательно знать. Точнее обязательно совсем не знать!

— Ну, — задумалась я, стараясь подобрать слова, и моя заминка не укрылась от внимания мужчины, — что слышал нас вчера. Елена пришла поторопить нас, и он ушел. Правда, не было ничего такого.

— Я понял.

Мне, конечно не понравилась эта ситуация. Было неприятно и мерзко все это слышать,

но я не хочу придавать этому большое значение. Поскорее доделать работу и забыть. Вот то чего я хочу. Ведь, если я начну об этом думать, то Галицкий добьется своей цели: привлечет мое внимание. Я просто не позволю ему это сделать.

В офисе мы пересеклись со своими клиентами. Выглядели они как обычно. Мужчина — злой и недовольный, женщина — испуганной и провинившейся.

— Можно вас на пару слов?! — Обратился Виктор к Галицкому, пропуская нас вперед. Я перехватила его взгляд, слегка качая головой, прося молча этого не делать, но он лишь немного приподнял уголок губ, успокаивая меня, что совсем не обнадежило, потому что глаза остались холодными как сталь.

— Вы ему рассказали? — Спросила Елена, когда мы остались одни.

— Так... В общих чертах.

— Не надо было.

— Знаю. — И почему мужчины такие упрямые? Я же просила его ничего не делать! — Могу я спросить о личном? Что вас связывает с руководителем, помимо рабочих отношений?

— Вы все правильно поняли, когда-то мы были любовниками.

— Он вас принуждал?

— Нет. Я любила его. Искренне. Настолько сильно, что, когда узнала о жене, поверила, что он бросит ее ради меня. Этого не случилось. Я ждала целый год. Но все в бестолку.

— Почему тогда кажется, будто вы боитесь его?

— Я боюсь не его. А того, что мне не хватит сил оставить его.

Вот это да. Действительно, любовь бывает слепа. Не могу представить, как можно любить такого человека. Он открыто унижал и оскорблял ее, насмеялся. Мне даже показалось, что она специально допустила ошибку в документах, чтобы у босса были проблемы. Любовь?.. Я не заметила ни одного влюбленного взгляда. Ни с чьей стороны.

— После командировки вы уволитесь?

— Да. Я так сильно разочаровала Андрея, что не могу ему в глаза смотреть. Думаю, так будет лучше.

Для нее так точно! Быть подальше от такого мерзавца, однозначно лучше. Хотя понять таких, как Елена тоже сложно. Она год ждала, когда мужчина уйдет от жены. То есть она продолжала быть с ним в качестве любовницы? Как могло ее устраивать такое положение дел?! Интересно, что стало последней каплей, после чего она решила прекратить эти отношения? Возможно, это было даже не ее решение. Не удивлюсь, если окажется, что это она надоела Галицкому. От этого пропитываюсь еще большей к нему неприязнью.

Мужчины отсутствовали довольно долго. Мы обе посматриваем на часы. 5, 10 минут. Когда они заходят, произвольный вздох вырывается у обеих. Под глазом Галицкого начинает проявляться фингал, пока едва заметный, но к вечеру точно займет половину лица. Из его носа текла кровь, которая размазалась по лицу, скорее всего при неудачных ее попытках смыть. Он прошел к своему месту, не поднимая головы. Как же странно было видеть его таким. Что было еще более странно, так это то, что лицо Виктора не выражало абсолютно никаких эмоций, будто не произошло ничего особенного. Он спокойно прошел на свое место, и стал раскладывать документы. С ним все было в порядке. Я тщательно осмотрела его на предмет повреждений, но ничего не заметила, даже костюм не был помятый. Можно было подумать, что в драке он не участвовал. Но когда он положил руку мне на колено, я увидела покрасневшие костяшки, что ясно говорило о том, что это сделал он.

— Начнем? — Предлагает Виктор, проигнорировав мой осуждающий взгляд.

— Да, — откашлялся Галицкий, — но перед этим, я хотел бы извиниться Екатерина.

Утром я вел себя неподобающим образом. Мне жаль, такого больше не повториться.

Я была в шоке. Извинений от такого подлеца, я точно не ожидала услышать, как и Елена. Она тоже в шоке, скорее всего вообще впервые слышит такие слова от этого мужчины. Я даже растерялась на секунду, лишь кивнула в знак того, что принимаю извинения.

— Что ты ему сказал? — Спрашиваю в самолете, когда мы летим обратно. Галицкий весь день вел себя деликатно, будто боялся слово лишнее сказать. Не было высокомерных взглядов, похотливых улыбочек и грязных намеков. Его словно подменили.

— Кому? — Пытается делать вид, что не понимает.

— Ты знаешь, о ком я.

— Да не бери в голову. Мы сделали все, что необходимо. Больше ты его не увидишь.

— Но мы же только начали. Разбирательство будет длиться несколько месяцев, поэтому нам придется встречаться в будущем. Или, ты отказался от дела?

Он не мог этого сделать. Он ведь не настолько безрассуден.

— Нет. Но ты в нем участвовать не будешь.

— Почему? Я могу держать его на расстоянии.

Не могу же я отказаться от дела, только потому, что мне не нравится клиент. Он и не обязан мне нравится, чтобы выполнять свою работу.

— Я не могу так рисковать. Ты слишком дорога мне, чтобы действовать так опрометчиво.

— Что значит опрометчиво? Он же не маньяк какой-то, чтобы причинять мне вред. — Делаю паузу, пытаюсь успокоиться, — не то, чтобы я хотела с ним работать, просто...

— Вот и забудь об этом.

— Просто, — говорю сквозь зубы, — ты принял решение, не посоветовавшись со мной.

Мне же не нужно ему объяснять, как важно считаться с чужим мнением?! Отношения в паре строятся не только на взаимном доверии, но и на уважении друг к другу. Я могу понять его желание оберегать меня от опасности, которая может возникнуть. Как и то, что он не доверяет моим способностям постоять за себя. Но ведь опасности может и не быть. Я же не могу избегать каждого подозрительного человека в своей жизни. Мне нужно научиться давать им отпор. Тем более после сегодняшнего поведения этого мужчины, можно забыть ту ситуацию, и работать дальше, как нормальные люди. Зачем доводить до крайности и отстранять меня?

— Я принял решение, как начальник, который оберегает свою подчиненную от грубого клиента. В таком случае мне не требуется твое одобрение.

— Ты принял его как мужчина, а не начальник! Если бы я не была твоей женщиной, ты поступил бы также?

На секунду он задумался.

— Ладно. Возможно, это решение было больше личное, чем рабочее. Однако...

— Вот видишь, — обрадовалась я, что достучалась до него, — значит...

— Однако я его не изменю. Ты не можешь работать вместе с этим человеком. Считай, что это для моего спокойствия. И да, — прикладывает палец к губам, чтобы остановить поток возмущений, которые читает в моих глазах, — если это произойдет снова, я поступлю также. Хочу оградить тебя от всего плохого, что есть в этом мире. — В его глазах столько нежности и заботы, что я не могу больше настаивать на своем. — Но я учту твое мнение, и в следующий раз посоветуюсь с тобой.

В аэропорту мы прошли мимо встречающих людей, даже не взглянули в ту сторону, так как не ждали никого. Поэтому я сильно удивилась, когда кто-то резко обнял меня со спины.

Сначала испугалась, но сразу же успокоилась, когда узнала голос сестры.

— Ты в порядке?

Телефон я новый не купила, не было времени, но мы переписывались, поэтому странно, что она приехала встретить меня, ведь мы не договаривались.

— Почему ты здесь? Что-то случилось?

Смотрит на меня очень виновато, глаза опухшие, будто она плакала всю ночь. Но моя сестра крайне редко плачет. Это было всего пару раз, когда я видела слезы на ее глазах. Даже, когда она ухаживала за мной в больнице, не проронила ни слезинки. Только смотрела грустно и сочувственно. Поэтому я забеспокоилась, увидев ее здесь в таком состоянии.

— Нет, — вглядывается мне в глаза, будто пытается в них что-то увидеть, — с тобой точно все хорошо?

— Конечно, почему ты спрашиваешь?

— Я вас оставлю ненадолго, — говорит Виктор, после чего куда-то уходит.

Может она видела Кирилла, поэтому так переживает? Неужели он приходил к ней, пока меня не было? Сердце будто замерло, при мысли, что он мог сделать что-то моей сестре.

— Неужели...

— Ты разговаривала с мамой? — Вдруг спрашивает сестра.

— С мамой? — Причем здесь вообще мама?! — Нет. Мой телефон же украли, а связывалась я только с тобой. С ней что-то случилось?

У Оли вырвался вздох облегчения. Как и у меня. Значит, дело было не в Кирилле. Но что тогда могло произойти, что сестра решила приехать сюда?

— Нет, с ней все нормально. Нам надо поговорить. Поехали домой.

Я обернулась в поисках Виктора, и офигела. Он шел ко мне навстречу с мамой того мальчика, который украл мой телефон.

— Держите, — женщина протягивает гаджет, — приношу искренние извинения за причиненные неудобства. Поступку моего сына нет оправданий. Как только я узнала, что ваш телефон находится у него, сразу же включила его, после чего поступил звонок от вашего мужа. Так мы договорились встретиться. Надеюсь, вы не станете обращаться в правоохранительные органы, и с пониманием отнесетесь к этой ситуации. Мой сын еще глупый, и я его ни в коем случае не оправдываю. Поверьте, он получил заслуженное наказание. Вы примите мои извинения?

Мне стало ее жаль. Представляю, как трудно воспитывать ребенка. Тем более она вернула телефон, конечно, я не буду ни куда обращаться. Я и не собиралась.

— Почему ты мне ничего не сказал? — Спрашиваю у Виктора, когда женщина ушла. — Мог бы и предупредить.

— Не хотел зря обнадеживать. Она ведь могла и не прийти.

— Поехали домой, — напоминает сестра.

— Сейчас, только проверю, что с телефоном все в порядке.

— Не надо, проверишь дома, — торопит Оля.

— Подожди, он даже заряжен.

Разблокировав телефон, вижу много пропущенных от мамы, почему Оля не сказала, что она звонила мне? Видимо новость была настолько важная, что она даже оставила сообщение. Прочитав его, чувствую, как перед глазами все плывет, и голова кружится. Этого не может быть! Просто не может! Это не правда!

— Оля, что это? — Смотрю на сестру, жду, что она начнет отрицать. Но прекрасно

понимаю, что, если бы эта была ложь, ее бы здесь не было.

— Мне так жаль, — говорит Оля, — я давно хотела тебе рассказать... Только не знала как...

В голове все перемешалось, на глаза наворачиваются слезы. Прокручиваю в памяти все события того дня до и после. Не могу поверить, что она скрывала такое. Это как удар под дых. Трудно дышать, чувствую, как ком в горле перекрывает воздух. Хочу сделать вдох, но не могу. Просто не могу вдохнуть. Перед глазами только сообщение от мамы: «А ты вообще знаешь, что тот убийца встречался с твоей сестрой?!».

— Катя, что...

Больше ничего не слышу, только краем сознания ощущаю, что Виктор подхватывает меня и куда-то несет. После чего отключаюсь.

— Кать, Кать, ну посмотри, какое лучше: красное или желтое?

Оля вертится перед зеркалом, прикладывая к себе разные платья. Макияж и прическа уже сделаны. Взволнованная улыбка не сходит с лица. Впервые вижу ее такой радостной. Обычно она ходит на свидания для развлечений, потому что дома скучно сидеть. А тут такой энтузиазм.

— Так и не скажешь кто он? — спрашиваю, осматривая комнату после ее сборов. Да уж, кто-то будет развлекаться, а кто-то убираться. Везет мне.

— Нет, — останавливает выбор на желтом, — если что получится, я вас познакомлю.

— Куда пойдете?

— Не скажу.

— Что за таинственность? Ты давно с ним знакома? Он хоть надежный?

— Конечно надежный, не носи чушь. Я расскажу, когда придет время. И маме ничего не говори. Пусть это будет между нами. Скажи, что с подружками гуляю.

Как будто ей интересно. После работы, она только и делает, что лежит перед телевизором, не обращая внимания на то, чем мы занимаемся, так что даже не заметит, если нас обеих не будет дома неделю. Оля уже месяц с ним встречается. Приятно видеть, как каждый день она светится от счастья.

— Сегодня что-то особое намечается, если ты решила принарядиться?!

— Он сказал, что у него сюрприз для меня. Не знаю, какой именно, но надо быть во всеоружии.

Сюрпризом оказался переезд в его квартиру. И как бы сильно я ее не отговаривала, из-за того, что они мало знакомы, она все равно это сделала. Примерно год они жили вместе, но Оля категорически отказывалась знакомить нас со своим парнем. Маме было пофиг, а я просто не настаивала, ждала, когда она сама захочет это сделать. Потом они расстались, и сестра много плакала. Она не рассказывала в подробностях, но я поняла, что это была его инициатива, потому что это он съехал, оставив ее в той квартире. И когда я навещала сестру, замечала, как пристально она смотрела в окно, будто ждала, что он вот вот придет, хотела этого. И, когда я предложила ей съехать оттуда, чтобы побыстрее забыть его, она отказалась, словно надеялась на его возвращение в будущем.

Эти воспоминания промелькнули сном в моей памяти. Прежде чем сознание

прояснилось, я почувствовала запах антисептика, который свойственен только больницам. Открыв потихоньку глаза, я заметила приглушенный свет, что сочился из коридора.

— Ты как? Что-то болит? Пить хочешь? Как себя чувствуешь? — Встревоженный голос Виктора заполнил палату.

— Пить, — шепчу я, так как в горле все пересохло.

— Держи. Что-то болит?

— Нет, который час?

— Вечер уже, ты провела без сознания весь день. Врачи сказали, у тебя шок. Что случилось?

— Где Оля?

— Я отправил ее домой. Если она причина твоего обморока, вам лучше пока не видеться.

— Хорошо. Мне надо у нее кое-что спросить, но пока не хочу ее видеть.

— Ляг обратно! — Повышает голос, как только я приподнимаюсь с кровати. — Ты хоть представляешь, как напугала меня? Целый день смотреть, как ты не просыпаешься... Просто лежи. Ты останешься здесь до утра, и будешь отдыхать.

— Но мне уже лучше...

— Катя! Лежи и отдыхай!

— Вить... Что же мне делать?

Если это действительно, правда, я не знаю, как себя вести. Как она могла скрывать такое? Почему? Как мама вообще об этом узнала?! Почему рассказала? Может, стоило вовсе не знать? Нет! Надо было знать с самого начала! Это бы прояснило многие вопросы.

— Что произошло? Расскажи мне.

— Олег... Тот, который убил твою сестру... Он встречался с Олей. Он был ее парнем.

Его рука, которой он поглаживал мою руку, застывает.

— Это неважно, — говорит Виктор после минутного молчания.

— Что значит, неважно?! Еще как важно! — Порываюсь встать, но он удерживает меня на кровати, смотря хмурым осуждающим взглядом.

— Это ничего не меняет. Ситуация уже произошла, ее не исправить.

Но у меня так много вопросов. Почему сестра ничего не сказала? Почему Олег устроился именно в нашу фирму? Он изначально нацелился на меня? Это не было совпадением? Значит, друг пострадал из-за меня?

— Мне надо домой, — снова его руки на моих плечах.

— Ты можешь полежать, хоть немного?!

— Я же целый день лежала, наотдыхалась. Теперь хочу поговорить с Олей.

— Вот же упертая! Слушай, что тебе говорят!

В тот вечер меня так и не отпустили домой. Я сдалась после нескольких попыток, решив сначала обдумать ситуацию, но не прошло и получаса, как глаза стали сами собой закрываться, и я заснула.

— Можешь пожить у меня несколько дней, — предложил Виктор утром следующего дня, когда я собирала вещи. Он провел здесь ночь, и я уверена, очень устал, но, тем не менее, готов возиться со мной еще у себя дома.

— Спасибо, мне лучше поехать домой.

Сейчас нет такого желания, как вчера срочно узнать правду. Конечно, мне все еще интересно, что же произошло на самом деле, но в тоже время страшно. Не знаю, какотреагирую на объяснение сестры. А вдруг мне будет сложно с ней общаться?! Уже сейчас я понимаю, она могла все предотвратить. Она могла не знать, что сделает ее бывший парень, но могла предупредить меня на его счет. Она наверняка знала, что он устроился работать в нашу фирму. Почему она ничего не сказала о нем? Почему?

— Не думаю, что так будет лучше. Ты расстроена и подавлена, и слишком остро реагируешь на новости. Вдруг тебе опять станет плохо? Может отложить разговор на время, пока тебе не станет лучше?

— Было бы не плохо. Но я не смогу сосредоточиться на работе, пока не выясню все.

— Не хочу тебя отпускать.

— Не переживай, я буду в порядке, — убеждаю его, разворачиваясь в объятьях, и отвечая на поцелуй.

Впервые квартира, которую я называла своим домом, не кажется мне безопасной. Хоть я и провела в ней немного времени, но смогла привыкнуть к ее стенам и запаху. Она казалась мне тихой, теплой и уютной. Но одно смс от мамы разрушило атмосферу этого места. Стоя на пороге квартиры, я не могла его перешагнуть. Здесь жил человек, который причинил много вреда другим. И теперь мне стыдно, что я чувствовала себя здесь так комфортно. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— Заходи, — говорит сестра, открывая дверь. Наверное, она в окно увидела, как Виктор меня подвез, и не дождалась, когда я сама зайду.

До этого времени, я не знала, что буду делать, но сейчас вдруг четко поняла, что не могу здесь оставаться. Поэтому, пройдя в свою комнату, начала собирать вещи.

— Зачем сразу так? — Оля проходит за мной. — Давай поговорим.

— Теперь ты хочешь поговорить?! — Кидаю все в открытую сумку, — почему раньше не сказала? Как ты могла умолчать о таком?

— Я хотела рассказать, правда. Но ты видела себя после той ночи? Ты только и делала, что пялилась в стену, раз за разом переживая те события. Не хотела, чтобы ты страдала еще больше, поэтому мне сложно было тебе рассказать, но я собиралась сделать это... со временем.

— Тебе было сложно? Думаешь, факт того, что все это время я жила в квартире убийцы, облегчит мои страдания? Знать, что он ел на той же кухне, что и я, спал в той же кровати, даже ходил в тот же туалет, легче? Мне противно от всего этого!

Плевать, как импульсивно я поступаю, главное поскорее убраться из этой квартиры. Позвоню риелтору, и заеду в первую свободную, которую она предложит. Не могу здесь оставаться.

— Кать, остановись. Выслушай меня.

— Вы, правда, были вместе? Как ты вообще могла встречаться с ним?

— Раньше он не был таким. Олег никогда бы не причинил вред другому человеку. Мне до сих пор сложно в это поверить.

То как она отзывается о нем, звучит отвратительно. Он с первого дня вызывал подозрения. Жаль, что я проигнорировала свои инстинкты.

— Сложно поверить? Серьезно? Этот человек ужасен, как ты могла не понять это, когда была с ним?

— Со мной он не был таким. Этот мужчина был самым добрым, отзывчивым и любящим...

— Как ты можешь называть его добрым? Ты же знаешь, что он сделал со мной, и с той семьей?!

— Это я во всем виновата, — сокрушается сестра, — не надо было отпускать его. Он вдруг просто ушел. Собрал вещи и, не объяснив причины, бросил меня. Представляешь, как было сложно? Мы были так счастливы...

— Нет, стоп. Не хочу это слушать. Ты знала же, что он работал в нашем офисе. Почему тогда ничего не рассказала?

— Когда он устроился к вам, я подумала, что он таким образом хочет вернуть все между нами. Я просто ждала.

Что за бред! Если бы он хотел вернуть их отношения, то устроился бы к ним в фирму, а не наш офис. Когда моя сестра успела стать такой глупой?!

— Ты теперь ненавидишь меня? — Спросила Оля, когда я собралась уходить. — Я знала, что так будет, — добавила, когда я промолчала, — поэтому и не говорила тебе. Вот же мама! Не умеет хранить секреты. И как у меня так получилось проболтаться ей?! Совсем с ума сошла...

— Дело не в маме. Дело в тебе. Сейчас я уйду не от тебя, а от этого места. Перееду в другой дом, как и планировала. Теперь не будешь возражать?

— Нет, — отрицательно машет головой, — могу я навещать тебя?

— Пока нет. Я свяжусь с тобой, когда придет время.

— Прости меня, — говорит сестра напоследок. — Мне, правда, жаль, что так получилось.

— Спасибо, что заботилась обо мне все это время.

Не могла не сказать ей этих слов. Она действительно помогала и заботилась обо мне.

Пусть она совсем не разбирается в мужчинах, не могу же я ее осуждать за это?! Разум говорит, что нет, но сердце продолжает бешено колотиться, при мысли, что все могло сложиться по-другому, не будь моя сестра так наивна и глупа. Надеюсь, со временем перестану винить ее. И себя заодно.

— Почему ты еще здесь?

Выйдя из подъезда, обнаружила, что Виктор стоит, облокотившись на свою машину, на том же месте, что и два часа назад. Почему он не уехал домой?

— Тебя жду. Поехали.

Подхватив чемодан, он ловко закинул его в багажник. Но... Мы же не договаривались. Я думала, он давно уже дома, или в офисе. Вообще-то у него полно других дел, кроме, как стоять здесь и ждать меня.

— Куда? Сумасшедший? Почему не уехал?

— Думала, оставлю тебя здесь и просто уеду? Наверно, я и, правда, сумасшедший. Не могу думать ни о чем, кроме тебя. Так и вижу, как ты сразу кинулась собирать вещи, толком не поговорив с сестрой.

— Как ты мог это предвидеть? Даже я не знала, как поступлю, тогда, как ты понял?

— Просто я хорошо тебя знаю. Даже лучше, чем ты себя. Поехали.

— Куда? Мне надо сначала позвонить риелтору, — лезу в сумку за телефоном.

— Не надо, — вырывает его, и кладет на панель. — Поживешь у меня.

— Что? Нет! Я не готова.

— Это я не готов отпустить тебя не пойми куда. Со мной безопаснее.

Да что со мной может случиться?! Вот упрямый! Всю дорогу, пока ехали к его дому, я пыталась убедить Виктора, что в этом нет необходимости, но он и слышать ничего не хотел. «Мне так будет спокойнее», «хочу, чтобы ты была рядом», «уже вечер, где ты собралась жильё искать?!». С его аргументами не поспоришь, поэтому я согласилась пожить у Виктора, но только пару дней, пока не найду квартиру.

Собираться вместе на работу, это что-то новенькое, особенно после проведенной вместе горячей ночи. Приятные воспоминания так и вспыхивают в голове кадр за кадром. Медленные поцелуи, крепкие объятия, жаркое проникновения... Лицо так и вспыхивает от смущения, при мысли о том, что эти пальцы делали со мной вчера.

— Почему ты смотришь на мои руки? — Невинно спрашивает Виктор, делая очередной глоток кофе.

— Эм... Да так, — прокашливаюсь, пытаюсь сосредоточиться на настоящем. — Готов?

— Понравилось? — Подходит ближе и, довольно улыбаясь, прижимает меня к столешнице, — сегодня повторим.

— Я не против, — кладу руку ему на грудь и медленно веду вниз, — но почему звучит так, будто только для этого ты привез меня сюда.

Решила пошутить, но его задела эти слова, он вдруг резко отстранился, не позволяя мне коснуться бугра между ног, который стал заметно выпирать и, нахмурившись, стукнул по лбу.

— Не говори так. Ты мне нужна не только для постели, — все же получаю страстный поцелуй в губы, и шлепок по попе, — но — включая ее.

Весь день в офисе чувствую себя более уверенно, чем дома. Нет никаких сомнений и размышлений. Просто делаю свою работу: распечатываю документы, обзваниваю клиентов, выкинув лишние мысли из головы. Правда, один раз все же пришлось приложить усилия, чтобы не думать о вчерашнем. Это произошло в лифте, когда я спускалась, чтобы купить обед. Виктор уехал на встречу, а я настояла на том, что бы доделать работу в офисе, не может же он меня постоянно опекать и везде брать с собой. Здесь я столкнулась с сестрой.

— Ты нашла квартиру? — Негромко поинтересовалась Оля.

— Да, — не стала вдаваться в подробности.

— Слышала, ты приехала с начальником. У него остановилась?

— Да. — Слух о том, что мы приехали вместе быстро стал общеизвестным. У Татьяны, которая видела нас вместе, язык без костей. Она даже осмелилась подойти и лично спросить про статус наших отношений, чего я не стала скрывать, несмотря на то, что спину долго жгло от ее взгляда. Надоело пытаться быть для всех хорошей и угодной. Этот мужчина — мой! Чем быстрее они примут эту новость, тем скорее перестанут обращать на нас внимание. — Временно.

— Понятно. Может, пообедаем вместе?

— Нет.

— Хорошо, — сестра выглядит немного уставшей, будто не спала прошлой ночью. — Хочу только сказать, что ты можешь вернуться в любое время, когда захочешь. Или, можем

вместе переехать на другую квартиру. Только не отталкивай меня.

— Оля, я пока не готова с тобой разговаривать. Тем более возвращаться в ту квартиру. Давай пока держать дистанцию.

Лучше сосредоточится на работе, чем снова прокручивать в голове ее поступок и его причины.

Когда я возвращалась в офис, пакет с гамбургером и кофе, чуть не выпал у меня из рук. Перед зданием стоял Кирилл, точно поджидая здесь меня, так как смотрел он прямо в глаза и, кажется, не шевелился. Я сразу замедлила шаг, обдумывая, как поступить. Виктор просил не разговаривать с ним наедине, но сейчас этого невозможно избежать, ведь мужчина стоит перед входом в здание. Может позвонить Виктору? Нет, только отвлеку его от встречи. Сама разберусь.

— Давно не виделись, — говорит мужчина. — Надеюсь, у тебя все наладилось? Как поживаешь?

— Нормально, — отвечаю осторожно.

Не думаю, что он хорошо себя чувствует. В его глазах какая-то отрешенность и смиренность. Будто то, к чему он долго готовился, произойдет сегодня. Мурашки по коже от его взгляда. Он точно что-то задумал. Все внутренние инстинкты говорят мне бежать, но я не могу сдвинуться с места. Этот мужчина страдает из-за меня. Он болен из-за меня. А я даже не знаю, чем ему помочь. Как для него будет лучше, если я уйду, или, если я останусь?!

— Отлично. Я ждал этого, — радостно вздыхает. — Значит пора.

— Что пора? — Не понимаю я. О чем он говорит?

— Заканчивать то, что ты должна была сделать с самого начала. Ты же понимаешь, что осталась одна безнаказанной?! Олег — мертв. Твой друг в психушке — пожизненно. Значит, они получили по заслугам. Пришло время и тебе заплатить. Если бы вы трое не появились тогда на пороге нашего дома... Мои жена и сын были бы в порядке. И у нас была бы обычная спокойная жизнь... Сейчас я не могу без них жить. И ты отправишься к ним со мной.

— Я не понимаю о чем ты, — инстинктивно делаю шаг назад, но он вдруг хватает меня за руку, приставляя острое лезвие к спине, и тащит в машину. Не успела прийти в себя, как оказалась на пассажирском сиденье. — Что ты делаешь? Куда мы едем?

Это снова происходит со мной. Снова как в тот раз. Я не могу ничего сделать. Не могу контролировать ситуацию. Я даже пошевелиться не могу. От паники все тело сковало так сильно, что приходится прилагать усилия, чтобы протолкнуть глоток воздуха в легкие.

— Искупить вину.

— Кирилл!

Его имя срывается с губ, но так тихо, что он вряд ли слышит. Надо срочно взять себя в руки, или хотя бы попытаться это сделать. Не могу позволить себе снова быть куклой. Не в этот раз.

— Кирилл! — Говорю громче, — остановись! Давай поговорим.

Стараюсь держать глаза открытыми, несмотря на то, что мне дико страшно наблюдать за тем, с какой скоростью пролетают мимо машины и здания. Не знаю, что он задумал, не понимаю, как вести себя с ним. Хочу достучаться до него, но вот уже полчаса как он игнорирует мои попытки вступить в разговор.

— Пожалуйста, не делай этого.

— Что именно? — Решил вдруг ответить мужчина, бросив в мою сторону короткий взгляд, наконец-то снижая скорость, и останавливаясь возле старой заброшенной многоэтажки. Весь район в принципе выглядит заброшенным. Несколько недостроенных зданий, огороженных хлипким забором, пустое поле, на котором скопилось много мусора. Бездомные кошки и собаки, слоняющиеся от одного куста к другому... Я слышала про это место, но никогда не была здесь. Говорят, здесь обитают бездомные и наркоманы. Также это самое распространенное место, откуда кончают жизнь самоубийством.

— Чтобы ты не задумал, остановись, — пытаюсь вразумить его. — Просто не делай этого. Давай поговорим.

— Пошли, — выходит из машины, и тащит меня за собой. — Поговорим.

От страха каждый волосок на теле встал дыбом, сердце бьется учащенно и капельки пота появляются на лбу. На подрагивающих коленках приходится пробираться вперед по бетонной лестнице, переступая горы мусора, что разбросаны здесь повсюду. Иногда в конце коридора промелькивает чей-то силуэт, пару человек спит прямо на лестничной клетке, от них исходит соответствующий запах грязи, пота и мочи, но даже в голову не приходит позвать их на помощь, потому что они скорее помогут Кириллу, чем мне. Да и каждый раз, встречая очередного бомжа, чувствую, как лезвие сильнее впивается в спину, как бы предупреждая, не делать глупостей.

— Ну, вот мы и на месте, — говорит Кирилл, отталкивая меня к краю крыши, одновременно перекрывая выход. — Теперь можно и поговорить. У меня к тебе только один вопрос: ты счастлива?

— Издеваешься? Я в ужасе! Ты притащил меня сюда в середине рабочего дня, хрен знает зачем, и спрашиваешь, счастлива ли я?! Конечно нет!

Так спокойно. У него явно не все в порядке с головой. Надо его успокоить, а не раздражать сильнее. Но я даже не знаю, что сказать, чтобы ему стало легче.

— Что, твой начальник не делает тебя счастливой? Не ври! Я видел, как сладко ты улыбалась, когда он рядом. Уже переехала к нему. Быстро вы. Но именно этого я и ждал.

Он следил за нами? С каких пор? С самого начала? Так, то чувство, будто за мной наблюдают, не было ошибочным?! Мне все казалось, что я накручиваю себя, поэтому старалась не обращать внимание, как волосы на затылке встают дыбом от чужого взгляда, и игнорировала шаги за спиной, хоть иногда было действительно страшно. Успокаивала себя тем, что со мной такого точно не может происходить, ведь это всего лишь я. Как

опрометчиво и глупо с моей стороны.

— Что я стану счастливой? — Делаю предположение, но на его лице появляется разочарованная ухмылка, он начинает злиться из-за того, что я не понимаю его.

— Что ты забудешь о той ночи... — Говорит с нажимом, — забудешь о смерти моей семьи. Станешь жить нормальной жизнью... — Подходит все ближе, отстраняя к краю крыши. — Тебе понадобилось гораздо меньше времени, чем я предполагал. Думал, невинные жизни, что были отняты, будут иметь для тебя большее значение. Но спустя какие-то три месяца, ты совсем забыла о них, и живешь, будто ничего не было.

— Это не так! Я помню о них. Каждый день. Я вижу их в своих снах. Я чувствую их боль. Я не забыла их, просто пытаюсь жить дальше.

— Ты не должна жить дальше, не имеешь на это право! Мои жена и сын. Вот кто заслужил прожить полную жизнь, но не ты. Из-за тебя и твоих друзей я лишился их. Как жаль, что расквитаться я могу только с тобой. Хотелось бы собственными руками придушить этих тварей, но в моих руках только ты, значит, ты получишь за всех.

Вдруг резко его кулак врежется мне в живот. Так больно, что я падаю, сгибаясь пополам, прикрывая лицо руками. Удары продолжают сыпаться, попадая в руки и ноги, один пришелся по голове, слегка оглушая, поэтому я плохо слышу, что он выкрикивает при каждом ударе. Чувствую, в некоторых местах одежда пропитывается кровью, также металлический привкус появляется во рту.

— Я никогда не был плохим человеком, — доносится сквозь шум в ушах, — но мстить за близких разве плохо?! Осталось немного, скоро мы отправимся к ним. Они должны увидеть тебя именно в таком состоянии, только тогда смогут обрести покой.

После еще нескольких ударов, он поднимает меня за шиворот, и напололам перегибает через перила.

— Ну, что готова встретиться с ними? Не переживай, я последую за тобой. Прослежу, чтобы на том свете, ты на коленях умоляла о прощении.

Думаю, это конец. Тот самый момент, когда вся жизнь проносится перед глазами, сердце замирает, и кажется, вся вселенная на мгновение останавливается. Инстинкты отключились, не было сил сопротивляться. Я смирилась. В глубине души казалось, что может так правильно, может, я этого заслуживаю?! Почему я должна жить? В голове вдруг всплыл образ Виктора. Человека, который принял меня со всеми недостатками, такую, какая есть. Он хотел разделить со мной эту жизнь, от которой я так легко отказываюсь. Его теплые руки и голос, который я больше никогда не услышу... Не хочу так! Хочу увидеть его, услышать, почувствовать... Он. Он — моя причина жить! Из последних сил мне удалось извернуться. Я начала барахтаться в руках мужчины, как только что вылупившийся цыпленок. У меня получилось выбраться из его хватки скорее из-за неожиданности, чем силы, ведь последние пол часа я была как тряпичная кукла, с которой он делал все что хотел, не сопротивлялась.

— Ладно, — вздыхает мужчина, — тогда по-другому.

Кирилл сам прыгнул с крыши, крепко держа меня за руку. Я схватилась за перила, удерживаясь из последних сил.

— Катя!

Вдруг слышала я голос Виктора. Сначала не поверила своим ушам, а потом и глазам, сквозь слезы которых практически не было видно, как бежал расплывчатый образ моего спасителя. Только когда он прикоснулся ко мне, удерживая на земле, я почувствовала, что

еще не все кончено. Можно побороться за жизнь.

— Кирилл, хватайся, — протянул ему руку Виктор, но тот лишь с улыбкой на губах отпустил меня, и полетел вниз. К своей семье.

Две недели спустя

— Поверить не могу, — возмущался Виктор, — как могла ты так спокойно уйти за ним? Я же столько раз предупреждал, почему не послушала меня?!

Каждый день мы обсуждали эту ситуацию. И каждый раз, когда я думала, что обговорено абсолютно все, находились моменты, которые только потом приходят на ум.

— Ну прости, ладно. Впредь, всегда буду тебя слушаться во всем.

Удобно устраиваюсь в кольце рук на груди любимого, вдыхая родной запах. Такой приятный, не то, что больничный — антисептический. После того как две недели провела на больничной койке, запах так сильно впитался в нос, что надо срочно заменить его другим, более приятным.

— Можешь не всегда слушаться, но должна всегда предупреждать меня, когда совершаешь глупости, особенно такие опасные. Если бы не твоя сестра, все могло плохо закончиться.

Оля тогда видела, как Кирилл увез меня, и сообщила Виктору, за что я ей очень благодарна. Она также навещала меня в больнице. Я все еще не готова ее простить, но со временем мы сможем снова начать общаться как близкие.

— Жаль, что ты так ничего и не узнал о своей сестре.

— Это неважно. Я смогу найти информацию из других источников. Главное, чтобы ты была рядом со мной. Цела и невредима. Только посмотри на этот синяк, ужас! Как ты могла позволить себя так избить, глупая. — Сам ругается, и сам же нежно гладит и целует каждый шрам и синяк. — Надо было бороться, сопротивляться.

— Я и боролась. Ради тебя, ради нашего будущего.

— Ты сделала это поздно, позволила пострадать своему прекрасному телу.

— Прости, впредь буду беречь себя лучше.

Сейчас я живу у Виктора на неопределенный срок. Он даже думать не разрешает о переезде. И пока полностью не восстановлюсь, я решила не возвращаться к этому вопросу. А там посмотрим, как получится.

— Засыпай, любимая, — нежно целует в губы. — Я всегда буду рядом с тобой.

— Мне так повезло, что я встретила тебя, — шепчу сонно. — Всю жизнь буду благодарна судьбе за это. Спасибо, что ты есть у меня. Люблю тебя.

— И я тебя люблю. Сладких снов.

Больше книг на сайте - Knigoed.net